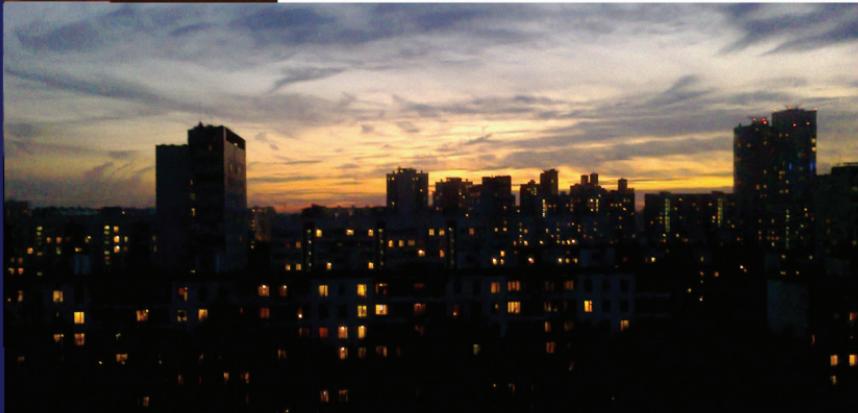
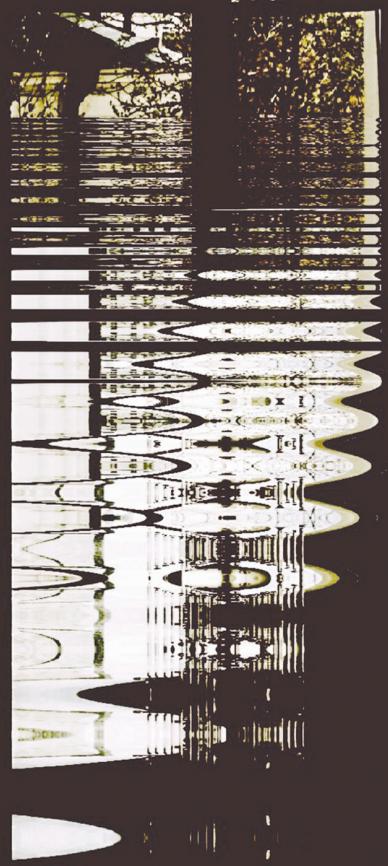
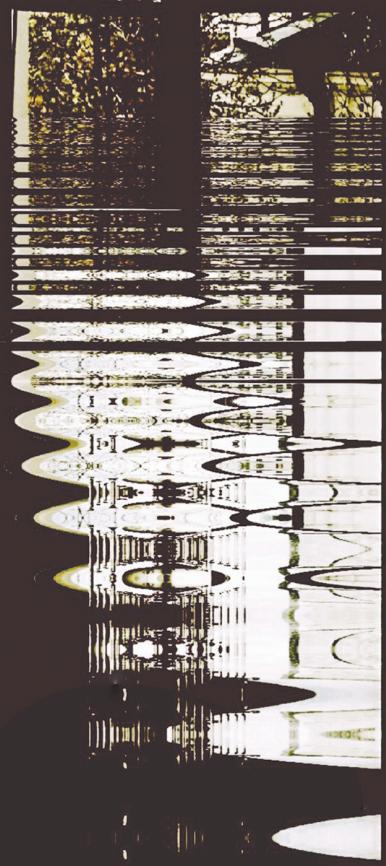

**ДВЕ СТОЛИЦЫ:
МОСКВА – ВЛАДИКАВКАЗ**

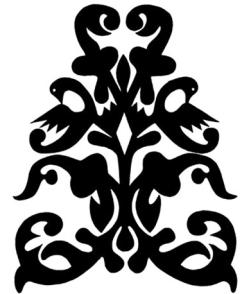
**ДҮҮҮДЕ СТОЛИЦӘЙЫ:
МАСКУЫ – ДЗӘҮДЖЫХЪӘҮ**

Российский Союз профессиональных литераторов
Уәрәсейы профессионалон литераторты ҖӘДИС

**ДВЕ СТОЛИЦЫ:
МОСКВА – ВЛАДИКАВКАЗ**

**ДҮҮҮӘ СТОЛИЦӘЙЫ:
МÆСКУЫ – ДЗÆУДЖЫХъÄУ**

Московский союз литераторов

2019

ISBN 978-5-6041307-7-3

**ДВЕ СТОЛИЦЫ: МОСКВА —
ВЛАДИКАВКАЗ/ сост.**

Юрий Бадтиев, Валерий Галечьян, ред.
Валерий Галечьян — М.: Московский
союз литераторов, 2019. — 236 с.
ISBN 978-5-6041307-7-3

**ДҮҮЧЕ СТОЛИЦӘЙЫ: МÆСКУЫ
— ДЗÆУДЖЫХЪÆУ/ аразаэг**
Бæдтиаты Юрий, Валерий Галечьян,
ред. Валерий Галечьян — М.: Мæскуыйы
литераторты цæдис, 2019. — 236 с.
ISBN 978-5-6041307-7-3

© авторы, тексты, переводы, 2019
© В. Галечьян, Ю. Бадтиев, составление, 2019
© Т. Виноградова, дизайн, макет, верстка, 2019

© автортæ, текстытæ, тæлмаңтæ, 2019
© В. Галечьян, Ю. Бæдтиаты, сарæзтой, 2019
© Т. Виноградова, æтtag бакаст, макет, чиныджы саембырд
2019

Проект «Две столицы»

В города больших возможностей съезжаются самые активные и деятельные люди со всей страны, из всех республик и, сливаясь с коренными жителями, формируют новую, передовую для государства культурную среду. Ее особенности лучше всего передаются через художественное творчество жителей столиц, инструментом которого выступает родной язык. Острый взгляд художника подмечает мельчайшие черточки быта городов, жизни их обитателей. Расширение и объединение культурных пространств формирует интернациональность восприятия, сближая народы.

В настоящую книгу-билингву вошли произведения различных жанров. Тексты даны в параллельном переводе. Москвичи пишут о Москве, пластиах ее жизни, а жители Владикавказа характеризуют свою столицу. Предусматриваются совместные выступления авторов сборника в этих двух городах. Возможность читать тексты и слушать писателей и поэтов как на русском, так и на осетинском языках позволяет глубже проникать в их творчество.

Города не только не сопоставимы по численности населения — если во Владикавказе проживает чуть больше 300 000 человек, то население Москвы только по официальным данным давно перевалило за 12 с половиной миллионов — но и по корневым связям с «глубинкой». Так, чуть ли не каждый второй осетин пребывает в своей столице, а учитывая традиционно развитые на Кавказе семейные связи, постоянные поездки горожан в горные селения, можно свидетельствовать, что все жители Северной Осетии сосуществуют в единой

Проект «Дыууæ столицæйы»

Бирæ амалтæ кæм вайыы, уыцы сахартæм æрцæуынц æппæт бæстæйæ, республикæтæй алы адæмы хæттытæ, æмæ сæмхæцæ вайыынц бынаэттон цæрджыты адæмы культураимæ, æмæ развæры нæ паддзахадæн ног раззагон культура. Æмæ уыцы миниуæг рабæрæг вайыы аивадон сфаелдыстады руаджы, йæ бындур кæмæн разыны мадæлон æвзаг. Ног цæстæнгасæй ракæсынц царды бирæ фæзилæнтæм, æмæ уый руаджы хæстæгдæр базонынц кæрæдзийы интернационалон культура, æмæ уый руаджы хæстæгдæр свæйыынц нæ адæм, кæрæдзийы хуыдаær бамбарынц.

Ацы чиныджы-билингвы Дзæуджыхъæу æмæ Мæскуы мыхуыргонд æрçыдьсты дæс авторты æрмæджытæ. Фыст æмæ тæлмацгонд сты дыууæ æвзагыл. Мæскуйаг фысджытæ фыссынц сæхи сахары тыххæй, Дзæуджыхъæуы фысджытæ та сæхи сахары царды тыххæй. Рагацау бахынцынмæ гæсгæ хууамæ рауайа дыууæ столицæйы дæр се сфаелдыстады тыххæй радзурын дыууæрдигæй дæр. Дыууæ æвзаджы руаджы, уырыссаг æмæ ирону, хуыздæр бамбарæн ис кæрæдзийы аивад, культура.

Нæй абамрын Мæскуы æмæ Дзæуджыхъæуы цас адæм цæры, уый бæрц. Бирæ цæры Мæскуйы ирон адæм. Дзæуджыхъæуы цæры 300.000 адæймаджы, Мæскуйы та 12 милиуанаей фылдаэр, æмæ уыдон кæрæдзимæ куыд ис абарын? Æмæ афтæмæй алы дыккаг ирон адæймаг вайыы стыр сахары. Ирон адæймаг кæмдæриддæр қуы вайыы, уæддæр йæ хуыдьытæ вайыынц йæ райгуырæн бæстæимæ, йæ царды судонимæ. Æмæ йæ радзырды «Чындз»-ы

ментальной среде. Поэтому, как мы видим, повествование почти любого осетинского автора сборника постоянно возвращается к истокам. Но и эти связи, как уже давно случилось в Москве, начинают уходить, о чем наглядно свидетельствует юмористический рассказ Вероники Айларовой «Невестка» о поездке горожанки в аул.

Все представленные авторы являются членами Российского союза профессиональных литераторов (РСПЛ): его Северо-Осетинского отделения и Московского союза литераторов. Но, по нашему мнению, настоящий проект не должен ограничиваться рамками отдельных писательских организаций. Он должен развиваться, объединяя мировые культурные инициативы.

Внимательное прочтение представленных в книге текстов позволяет увидеть не только различия, но и общую гуманитарную направленность культур. Это имеет особое значение в условиях стремления отдельных стран и сообществ к самоизоляции. Расширение проекта, вовлечение в него поэтов и писателей столиц других стран и республик послужит делу культурного роста и развития человечества, понимания нашей общности и единства на планете — несмотря на все противоречия, раздирающие современный мир. Невозможно переоценить значение культур городов-столиц в этом процессе, ведь не случайно их имена в политическом лексиконе зачастую используют для обозначения целых стран.

*Валерий Галечьян,
председатель Московского союза литераторов,
заместитель председателя РСПЛ*

Айларты Вероникæ куыд фыссы, уымæй дær бәрәг у горæт æмæ хъæуггаг царды уавæртæ æмхуызон кæй не сты, уый.

Автортæ дыуаэрдыгæй дær сты сты Уæрæсейы профессионалон литераторты цæдисы (РСПЛ): Цæгат Ирыстоны æмæ Мæскуыйы хайады уæнгтæ. Фæлæ маҳмæ куыд кæссы, афтæмæй ацы проект хъуамæ араенæвæрдтæй цыбыр конд ма уа. Уый хъуамæ рæза, иумæ бæдта алы хуызон культураетæ.

Чиныгкæсджытæ базонгæ уыдзысты дыуаे столицæйы литераторты сфаелдыштадимæ. Лæмбынаег бакæсгæйæ чиныджы æрмæджытæ бәрәг кæнынц канд иртæстдзинад næ, фæлæ ма гуманитарон культураæы бастдзинад дær, кæцыйы руаджы ацы проект «Дыуае столицæйы» у ахс-джаиг культурон ахадындинад næ дыуае сахарæн дær. Проекты уæрах кæннын хъуыддаг, цæмæ дзы архайой бирæ поэттæ æмæ фысджытæ алы рæттæй, æмæ уæд næ аивады руаджы адæм кæрæдзийы хуыздæр æмбардзысты, кæд æмæ бирæ ис næ зæххы къорийы ныхмæлæуд хъуыддæгтæ, уæддаер. Аргъ æмæ бамбараен næй ацы ахадындинадæн дыуае сахары культураæы бастдзинад ацы проекты, куыд политикон лексикæйы дær, афтæ.

*Валерий Галечьян
Мæскуыйы литераторты цæдисы сæрдар,
РСПЛ сæрдары хæдивæг.*

перевод Юрия Бадтиева

«Зар, столицае, хъәлдзәгәй, рәесугъдәй!..»
проект «Дыууә столицәйы»:
Дзәуджыхъау – Мәскүы

Аәз бирәе фәхъуыңды кодтон, цы радзурон дыууә столицәйы тыххәй. Бирәе царды фәзилаңтәе федтон аәз. Райтуыртән аәмәе схъомыл даң социалистон аәхсәнады:

Мәскүйы каст фәдәен аәфсәдтон-химикон академии аәмәе ссәдз азы службәе кодтон аәфсәдтон объект Шиханы. Уый фәстәе мәе парвыстой академимәе, кәм күистон ахуыргәнәгәй аәмә уырдыгәй рацыдтән запасы афицеры цин булкъоны.

Радтой мын квартирәе Мәскүйы аәмәе ам цәрын. Мәе зәрдәе райы Мәскүйә...

Авд обауыл ләгууы,
Дымгәйы хъәбысы,
Рәесугъд аәрдзы хъәбысы,
Арфәйаг цардәй,
Әрттивгәйә, рәесугъдәй,
Үрсдүрәй амад Мәскүы.

Алы бон дәр – Мәскүы! Алы аз дәр – Мәскүы!
Аңустәм дәр цардзына!
Зар, мәе Мәскүы, хъәлдзәгәй, рәесугъдәй,
Аппәт Уәрәсе базардзән джумаж!

Арах вәййын мәе райтуырән хәеххон са-
хар Дзәуджыхъауы. Ам цард аәндәр хуызән у
Мәскүйы царды увартәртәм гәсгәе. Сабыр,
әңпәд. Ам адәм цәугәе дәр аәндәр хуызән кәнүнц,
уәздан цыд, цыма никуыдәм тагъд кәнүнц, афтәе.

«Пой, моя столица, гордо и красиво!..»
к проекту «Две столицы»:
Владикавказ – Москва

Я долго раздумывал, что мне сказать о двух столицах – Москве и Владикавказе. Я многое познал в своей жизни. Рожден и воспитан был в социалистическом обществе:

После окончания академии химзащиты был направлен на работу на военный объект Шиханы, где отслужил два десятка лет, затем был переведен обратно в свою академию. Оттуда и был уволен в запас в чине полковника.

Квартиру мне выделили в Москве, где сейчас и проживаю. Я восхищаюсь Москвой и люблю ее, шумную, суетную...

На семи на холмах,
На семи на ветрах,
Средь могучих лесов на Руси,
Достославная,
Белокаменная
Распростерла объятья свои.

Что ни день – Москва! Что ни год – Москва!
Что ни век, то в грядущее взлет!
Так дерзай, Москва! Запевай, Москва!
Вся Россия тебе подпоет!

Часто приезжаю на историческую родину – во Владикавказ. Здесь жизнь течет размеренно, спокойно. Вы обратите внимание, как во Владикавказе ходят люди. Нет той скоростной ходьбы, которая в Москве. Встретил на проспекте Мира своего знако-

Фембәлдән мә зонгәимә Сәрибары уынджы, иу чысыл аныхәстә кодтам, стәй уый хатыр ракуырдта, ома кәдәмдәр тагъд кәнүн, әмә аңыд. Ёз ўә фәстә акастән, әмә уый уыңы уәездан цың кодта дардәр йә фәндагыл. Мәнән та мә фәндаг уыд Сәрибары уынджы хәхтырдәм, әмә күң скастән нае урсаәр къәдзәхтәм, уәд цыңдаәр аенахуыр аңкъарән мә риуы фәзынды.

Сығыдәәг уәлдәфәй риуы дзаг улағбын,
Зәрдәрухсәй нае хәхтәм әз кәссын,
Ам алы хатт әз уылонцәй 'ссарын,
Ёз бирәе уарзын хәхтәм фәлгәссын!

Трамваймә бахыстән әмә мын дыууә ләпшүйи уайтагъд бынат суәгъд кодтой. Ёз цың арфә ракодтон. Мә фарсмә бадти аңәргә сылгоймаг әмә йә къұхы уыд Александр Блокы әемдзәвгәты чиныг. Уый күң бағиппайдта әз чиныгмае кәй арқастән, уый, уәд сдзырдта, поэты сфаелдыстад бирәе кәй уарзы. Мәнән та уыд ахсызгон, нае Иры цәрдҗытә чингүйтә кәй кәссынц, уый.

Күңдик кәнөн мә зәрдәйи уидәттә Мәскүы әмә Дзауджыхъауы ахсән? Кәд әмә сә дыууәйыл дәр дән аңуывид. Мә бон күңд у, афтәе зарын мә дыууә сәйраг сахарыл дәр:

Зар, мә рәесүгъд Мәскүы,
Сәрьстыр, хъәлдзәгәй,
Зарәгау күңд зәлой,
Сызгъәрин ныхәстә;
Зәрингүырдты къәбиц у – хъәбатыр
Уәрәссе,
Зәрингүырдты къәбиц у – мә сызгъәри
Мәскүы!

мого, который шел мне навстречу. Остановились, поздоровались, немного пообщались, и он спокойным тоном сказал, что очень спешит, и мы распрощались. Я ему еще посмотрел вслед, он таким же спокойным шагом продолжил свой путь. А я продолжил свой путь в сторону гор, где гордо возвышались исполины и что-то такое щемящее в груди ощущал.

Здесь воздух чист, и дышится легко,
Душою отрешенный от всего,
В горах я молодею каждый раз.
О, как прекрасен Северный Кавказ!

Дождался трамвая, зашел, мне сразу же двое парней уступили место, я их поблагодарил. Рядом со мной сидела женщина средних лет и в руках у нее была книга, книга со стихами Александра Блока. Она обратила внимание, что я посмотрел на книгу и улыбнувшись сказала, что Блок ее любимый поэт. Мне было приятно, что люди читают стихи.

А стихи... Стихи — это чудо, чистота, восторг, рождающиеся неведомо откуда.

Как разделить любовь к Владикавказу и Москве? Живу, любуюсь красотами обоих городов. И воспеваю их, как могу.

Пой, моя столица,
Гордо и красиво,
Пусть ложатся в песню
Звонкие слова;
Кладезь мастеров — великая Россия,
Кладезь мастерства — державная Москва!

Арфәйаг ут, мәе зынаргъ дыууаे сахары,
Дзәуджыхъәу аәмәе Мәскүу!

*Бирәе сахартәе Уәрәсейи ис,
Алкәмәен зарын фәрнай,
Бирәе сахартәен фәкәнын хъәбис,
Амәй мын уарzonдәр нәй.
Дзәуджыхъәу – Кавказән йәх дәгъәл, –
Дәгъәл сызгъәрин зәрдәтәй,
Алмасийә бирәе хъәддыхдәр,
Адәмы хәлардзинадәй!*

Процветайте, дорогие моему сердцу два города,
Владикавказ – Москва!

*Много в России моей городов,
Каждому песню пою,
Каждый обнять по-сыновни готов,
Этот же просто люблю.
Ключ от Кавказа – Владикавказ,
Ключ от сердец золотой,
Самый надежный и крепкий алмаз,
Дружбы источник живой!*

Альманах «Хәэххон дымга»-йы
сәйраг редактор
Бәедтиаты Юрий

Юрий Бадтиев,
главный редактор
альманаха «Горный ветер»

перевод автора

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ФИЦИАТ ХАЙ

Алексеев Валерий

УАЗӘГ

УАЗӘГ

Бирәе ис каддҗытә райгүыраен Иры,
Хәхты хъәбысы саे хъахъянаем мах.
Рагон ағъдауттәе абон саे тыхы,
Махмәе у каддҗын наә фыдаелты фарн.

Къухтаёй аеххәссәм наә хәдзәрттәй мигътәм,
Ардәем хәддзүйә наә цәуы бәлләң,
Әхсәвы рудзынг аәрбахоста чидаэр,
Уымән аегас цу, зәгъын у наә бон.

— Мидәмәе, уазәг Хуыцауы аәрвист у!
Фезмәл, ма, Әфсин, фынг ахуызән кән.
Махән уәлдай наәу, аехсәв аеви бон у,
Дзаджәкын фынг уадидәг арәвдз уыдзән.

Физонәг, нуазән, цәххә аәмәе кәрдзынәй
Бакувәм алкаәд мах иунәг Хуыцаумәе,
Стәй та наә зәйтән мах арфәе кәнәм,
Уазәджы амондәй хайджын куыд уәм.

Райсомәй раджы уазәг йәе бәхыл,
Дарддәр йәе фәндагыл араст рәвдзәй.
Уастырджи де мбал! — йын акуывта фысым,
Никуы фәрсдзәни кәмәй дә, кәецәй.

Валерий Алексеев

ГОСТЬ

ГОСТЬ

Много легенд на земле Иристона,
Сердце Кавказа их свято хранит,
Сила обычаев древних законов
Крепче порой, чем надежный гранит.

Как-то в высоком ущелье, где горец
Может до туч дотянуться рукой,
Ночью в окно постучал незнакомец.
Видно, что долго он шел под луной.

— Гость — это божий посланник в хадзаре!
Ну-ка, хозяйка, на стол собери.
Ночь на дворе, но шашлык мы пожарим...
Полную чашу от сердца прими!

Дань уваженья богам воздавалась,
Тосты звучали один за другим,
Чаша почета не раз поднималась, -
Гость у аланов считался святым!

Конь белогривый зацокал копытом,
Утро настало, и гость ускакал,
Славный хозяин, с улыбкой открытой,
Уастырджи де'мбал ему пожелал.

Уазәджы сбуц кәнүн, махмәе у каджын.
Чи фәнды ма уәд, рәдау фысым у.
Афтәмәй раг фыдаел фарн хәссы махмәе,
Абон дәр уыңы ағъдауыл хәст у.

*Трачевская Виктория,
Алексеев Валерий*

ДЗӘУДЖЫХЪЕУ

Мә хуссайраг әнәнцой сахар,
Мә уарзт, мә ныфсы мәссыг дәе,
Дәу Терк фәдих кодта аәмбисыл,
Цыма аәхсаргардај Җәф дәе.

Ды бацин кәнис алкаед махыл,
Әмәе нын уазәг уарзаг дәе.
Әфсымаертау цәрынц ам адәем,
Әмәе цын уарzon бәстәе дәе.

Дзәуәджыхъау — мәнән мә хәдзар,
Мә зәрдаиы вәййыс аәдзух,
Әнувыдәй аәз уарзын дәу,
Мә Дзәуджыхъау.

Ды дәе тызмаег, фәлае дәе хуылфәй
Әвиппайды фәзыны арт,
Дәу хъаҳхъәненци аәхсәв уа bonaеј
Хъазбеджы хох — фынаеј вулкан.

Мудростью предков горды осетины,
Помня заветы, как божий закон,
С миром в душе, по адатам стариинным,
Празднично двери откроет их дом!

*Виктория Трачевская,
Валерий Алексеев*

ВЛАДИКАВКАЗ

Мой беспокойный южный город,
Любви и дружбы верный храм,
По руслу Терека распорот
Кинжалом нервным пополам.

Всегда распахнуты объятья
И ласков свет твоих окон,
Старинный клич: «Все люди — братья!» —
Для нас не лозунг, а закон.

Владикавказ — мой дом родной.
В любой дороге ты со мной.
Люблю тебя я без прикрас,
Владикавказ.

В душе горяч, лицом спокоен,
Ты — словно дремлющий вулкан,
Твой страж — миролюбивый воин
Казбек, как спящий великан.

Куы мын зæгъой æндæр ран цær,
Сæдæ хатт уæд рæсугъддæр хъæу,
Зæхдзынаен уын аргом уæддæр:
Ныуадзут мын мæ Дзæуджыхъæу.

МÆ АЕРЫДОН

Ærra дон комæй быдырмæ тындзы,
Æнусон зарæг адæмæн зæрдиагæй кæны.
Йæ зардмæ мигъта аразынц сæ кафт.
Мæ уарzon горæт доны был æрцард.

Йæ аив уынгты азилын цæрдæг,
Йæ цæрæг адæм иууылдæр мæ хæстæг.
Нæ хъæбатыр фыдæлты зонæм мах.
Сæ номыл судзæм фидæнæн цырагь.

Æнусон у хъæбатыртæн сæ кад
Иналдыхъо, Созырыхъо, Мурат...
Хъæбатыр Тасо ам фыццаг æрцард,
Дзипа кодта Іерыдонæн лæггад.

У хъуыстгонд дардyl дины семинар,
Йæ ахуыронтæ — Иры цырагъдар
Æрыйдойнаг Цоцко-нае Иры фарн.
Балойæн у æвидигæ йæ кад!

Нæ хистæртæй сæрыстыр ыстæм мах,
Сæ фарн цæры æмæ цæры сæ кад.
Æнгом цæрынц ирон æмæ хъазахъхъ
Æнустæм дæр уæд амонджын наe цард!

И даже если мне предложат
Места, что краше в сотню раз,
Подумав, я отвечу все же:
Оставьте мне Владикавказ.

МОЙ АРДОН

На берегу стремительной реки,
Неистово летящей в горный ворот,
Где облака так гордо высоки,
Стоит мой тихий и уютный город.

По тротуарам города пройдешь,
По улицам его и по аллеям,
Ты о героях память здесь найдешь,
Которую и чтим мы, и лелеем.

Здесь золотыми буквами навек
И Гайтов и Хоранов отчеканен,
Здесь Аккалаев — яркий человек,
И Леков и Джикаев вместе с нами.

Знак уваженья дарит Иристон
Великому духовному движенью,
Что начинал когда-то мой Ардон
С Амбаловым на ниве просвещенья.

По праву горд своею сединой,
Своим теплом душевного порыва:
От века здесь живут одной семьей
Казак и осетин всегда счастливо.

Æрыдон — махæн намыс æмæк кад!
Æрыдон — алкæд Иры цырагъдар!
Æрыдоны дзæнæтон у næ цард!
Æрыдойнагæн у уæздан йæк каст.

* * *

Мæ сылгоймаджы æз куыд бирæе уарзын,
Мæ зæд æмæк мæ уды хай у уый.
Æз цин кæнын, æз расыг дæн æвронгæй
Æмæк мын уымæй аирвæзæн næй.

Тæхуды æмæк чи цæры дзæнæты,
Хуымæтæг дзырдтæй уымæн næй зæгъæн,
Æз уарзын, уымæн æмæк мын мæ зæд
Æмбæлы жеви не мбæлы næ зæгъдзæн...

Кæд уарзт næ вæйы истæйы тыххæй,
Уæддæр мæ арфæ бузныгæй фылдаер у.
Куы мæм ракæсы хуры хуызæн уый,
Мæ къухыл хæцгæ иумæк мах кæй цæуæм.

Мæ боны рухс дæр рухс фынау кæй у,
Æксæвæй бонæй амонджын кæмæй дæн.
Æнусмæк уый кæй баууæндыд мæныл,
Мæ сонт уарзтыл кæй барвæссыд æмбойны,

Уый мемæк ис мæ цины æмæк хъыджы,
Æдзухдæр иу næ фынг æмæк næ цард.
Уый цин кæны мæ къахдзæфтыл фыщаг,
Цы зæгъдзæн исчи, уымæк дæр næ кæсы.

Ардон — это добрая память народа,
Ардон — это доблесь его сыновей,
Ардон — это древнее чудо природы,
Ардон — это взгляд из-под мудрых бровей.

* * *

Я очень свою женщина люблю.
Мой нежный Ангел, ласковая фея,
Восторженного чувства во хмелю
Я пребываю, больше не трезвея.

Блажен тот, кто при жизни был в раю,
Пусть это просто объяснить и сложно,
Я женщину любимую свою — Люблю,
За то, за что нельзя и можно...

Пусть любят не за что-то - вопреки,
Я преисполнен благодарным чувством,
За добрый взгляд и за тепло руки,
За обжигающих ночей безумство.

За то, что даже в свете белых дней
Мне словно ночью непрерывно снится,
И в верности отчаянной моей
Доверчиво никак не усомнится.

За то, что хлеба, слез или вина
Со мной принять она не возражает,
За то, что восхищается она
Тем, что во мне других лишь раздражает.

Хæстæгдæр аbon ничи ис мæнмæ,
Йæ зонд аэмæ йæ хъаруйæн аэмбал наёй.
Нæ мæ ныууадзæн иунæгæй мæлгæ,
Мæ бонты хал куы аскъуына аердæгыл,

Барастыр мæм куы фæдзура ёваст,
Куы айхъуыса мæ хъæргæнаеджы хъæр...
Кæй ис јæдзух, кæддæриддæр мæ разы.
Кæй у мæхи, кæй мæм худы, кæй уарзы...

За то, что нет её уже родней.
Нет мудрости её великолепней,
Что не предаст, когда теченье дней
Моих прервёт печальный день последний,

И Ангел вечности когда во все края
Песнь скорбную с семи небес протрубит...
За то, что просто рядом. И моя.
И улыбается. И говорит, что любит...

Перевод Фатимы Хадиковой

ЧЫНДЗ

Ма, аэз цын хъуамаे ләккад кәонон, фәлә цавәр зәронд сты? Мә хицау уарзы, чындыз афсәрмыгәнаг күы вәййы, уый, амәе аэз дәр архайын...

Ма, аэз дын уайдзәф нае кәнын, фәлә мын күыд никүы загътай, цавәр зәххы фәзахст ныммәрзын хъәудзән, уый. Диссағтә!..

Райсомаей аэз афтә тагъд кодтон амәе нае федтон мә хицауы, амәе йәе скъуырдтон. Хатыр дзы ракурин, фәлә күыд? Дзургә ўәм күынае кәнын! Ағъдаумә гәсгәе не `мбәллы...

— Ауай амәе дәе хицауән хъайла акән, — загъта мын ме `фсин дыккаг бон, — амәе дзы хъәдындз амәе маслә фылдаәр ныккән.

— Уымән скәнән ис, — загътон аэз.

Әрмәст нае зонын, раздәр цы нывәрын хъәуы, фәлә цы уәлдай у...

Райдыдтон айчытә сурхых кәнын, фәлә цә цал минуты хъәуы. Дзәбәх күы ныссау сты, уәд тебәйы ныккалдтон аңаехъән тәбәегъы дзаг лыстәг карстәй хъәдындз, амәе цә дзәбәх зетийы бын фәкодтон.

— Ай цы у? — бафарста мәе мәе хицау.

Мә фылдаәрагән мәе кәлмәрзән иуырдәм арбырыди. Мә иу цәстәй ма цыдәртә уыдтон, йәе вилқайә хъайла күыд ракә-бакә кодта, йәе дзыхмәе хъәдындз күыд систа, уый.

НЕВЕСТКА

Ма, я должна угодить старикам, хотя какие они старики? Свекру нравится, когда сноха застенчива, вот и стараюсь...

Ма, я тебя, конечно, не обвиняю, но ты мне не подсказала, какую территорию придется подметать. Ужас!.. Утром я так спешила на улицу, что не заметила свекра, идущего по коридору. Естественно, сбила его с ног. Надо бы извиниться, но как?! Я же с ним не разговариваю! Не полагается по арату...

— Иди приготовь яичницу хозяину, — говорит мне свекровь на следующий день. — Да положи побольше лука и масла, он любит.

— Это можно, — отвечаю я.

Только не знаю, что кладется первым. Хотя какая разница, от перемены мест... сумма не меняется. Начала жарить яйца, только не знала, сколько минут. Когда они порядком потемнели, я высыпала в сковородку целую тарелку нарезанного лука, а сверху залила все это подсолнечным маслом.

— Что это? — спрашивает свекор.

Как назло, платок сполз набок, закрыв пол лица. Оставшимся открытым глазом я наблюдала, как он водил вилкой по яичнице, как поднес ко рту лук в масле.

— Цæхх ыл куы акодтаис, бæргæ, — сдзырдта уый. Йæ цæсгом нынцылдтæ кодта, цымайам уәемын цыдис, афтæ.

Ма, куыд наэ мын загътай, хъуг дуцын хъæудзæн, уый... Ме `фсин загъта, хъуг æрдуц. Куыд æй æрдуцон, куы мæ ныццаева, уәед та. — Äрдуц æй, уый ахуыр у. Уымæн æндон у афтæтæ дзурын. Хъуг афтае йæхи дыууæрдæм кодта, йæхимæ бавналын наэ уагъта. Хорз æмæ баст уыди, йеттæмæ мæ фæнык дæр нал бazzадаид. Нæ уынаermæ ме `фсин æрбауд.

— Галмæ цы ныууырдыг дæ?! — ныхъхъæр ласт уый. Хъуг цы хуызæн у, уый наэ зоныс?!

Æз рамæсты дæн:

— Äгъгъæд у, мæ гуцъа заг у! — сдзырдтон æз æмæ мæ кæлмæрзæн мæ сæраей фелвæстон. — Баста, ауфвидерзейн, мерси, фæндарааст!..

Фæлæ ды матыхс, Ма, ацы сылгоймаг ахæм диссаг разынди æмæ мæ æрсабыр кодта. Фæлæ мæ уаты уæддæр хорз акуыдтон, мæхицæн фæтæригъæд кодтон.

Æвваст рудзынгæй ауыдтон, уазджытæ наэм æрбацæуынц, æмæ ахъуыды кодтон, лæвæрттæ та уыдзæн... Мæхи арæвдз кодтон æмæ сæ размæ раудатæн. Ме `фсин мын стъол ацæттæ кæн, зæгъгæ сдзырдта, æмæ мæммæ бакæсай, цы...

Цалдаær хатты наэ карджын уазæгæн йæ къахыл ныллаeuуыдтæн, мæ хицауæн компот йæ сæрыл æркалдтон, фæлæ иууылдæр алцæммæй дæр хорз уыди, сарæхсыдтæн...

Фæлæ, Ма, мæ хицау ахæм хин разынды. Йæ гыццыл цæстытæ хинаейдзаг каст кодтой.

— Ты бы хоть посолила, что ли! — упрекнул он. Лицо сморщилось так, будто его сейчас вырвет.

Кроме того, Ма, ты меня не предупреждала, что придется доить корову... Свекровь говорит мне: «Подой корову». Как я ее подою, говорю, вдруг она меня забодает. Но та настояла, что она к этому привыкшая. Ей легко говорить, но эта корова, будь она неладна, так изворачивалась, так кидалась, лишь бы я не коснулась вымени. Хорошо, что она была крепко привязана, иначе бы от меня остались одни воспоминания.

На шум прибежала свекровь.

— Что ты полезла к быку! — заорала она. — Ты, что коров не видела?!

Я вышла из себя:

— Все, с меня хватит! — отвечаю я и срываю с головы косынку. — Все, баста, ауфвидерзейн, мерси, фæндарааст!..

Но ты не переживай, Ма, эта женщина такая ловкая, что сумела успокоить меня. Но у себя в комнате я все же разрыдалась от жалости к себе. Прошел час, два, три, — меня никто не зовет, я даже забеспокоилась. Вдруг вижу через окно гостей, и думаю, опять подарки будут, а это мне очень нравится... Буквально через минуту в полной боевой готовности предстала я перед всеми. Свекровь велела мне накрыть на стол, я и забегалась. Раза два наступила на ногу престарелой гостье, вылила компот на голову свекру, а так все было в порядке, справилась... Только, Ма, этот свекор

Афтәмәй дын мәнәй райдыдта әппәлүн. Іхсызгон вәййи куы дә феппәлүнц, уәд. Фәлә афтә куы сдзырдта «фәлә», уәд фәкъәрцхүс дән.

— Раст ма нын нае галы дәр дуцынмә хъавыд, — ўе ахәм цәрдәг әмә кусаг чындз нын у, — загъта мә хицау.

Уазәг ын йә ныхастана нае бамбәрста әмәйн цә бамбарын кодтой. Иууылдәр худын райдыдтой. Мәнәен та дзурән нае, фәлә йәм аәз афтә ныккастан, әмәйн әнәе аәрбакасгә мәнинмә нал уыд гәнән. Із ын мә къухәй мә сәрмә ацамыдтон, ома мә дзыккутә арс сбадтысты йә ныхастанай, зәгъгә.

— Цы зәгъыс, мә чызг? — мә урс сәрыхъунтма мын ныттондзына?

Із мә къухтәй амыйтон, ома раст мә нае бамбәрста, зәгъгә.

— Цы, мә чызг, афтә аңхъәльс әмә мә сәрызонд фәңзы?

Із та мә къухтәй амонын, ома нае мә аәмбары, әмәйн уәләмә ацамыдтон.

— Уый цы у, уәларвмә мә арвитын хъавыс?

— Уәларв дард у, — нал бауыраәдтон аәз мәхі.

Гъе, афтәтә, Ма, гъеныр ахәм әнахуыр адәймагма куыд не сдзурдзына!..

такой ехидный. Его узкие глаза прищурены в вечной противной ухмылке. А тут начал про меня ни с того, ни сего. Ну, приятно, когда тебя хвалят, но после его слова «даже» я насторожилась.

— Даже быка пыталась доить, такая она у нас работящая и шустрая, — заключил он.

Гостья не поняла, и ей пришлось объяснять. Все начали хотать, а свекор пуще всех. Говорить мне нельзя, но я на него так уставилась, что он невольно обратил внимание. Я показала на голову, мол, у меня волосы дыбом встали от его шуток.

— Что, дочка? — обращается он в недоумении, — вырвешь мои редкие волосинки на голове?

Я отнекиваюсь жестикуляцией и выразительно показываю пальцем на лоб, что я его не понимаю.

— Что, дочка, ты думаешь, я рехнулся? — переводит он.

Опять я начала отнекиваться и показываю пальцем наверх.

— Ты что, отправишь меня на небеса, что ли?

— Небеса далеко, — не выдержала я.

Вот так, Ма, как с таким чудаком не загово-ришь?!

Перевод Гурион

Бәдтиаты Йорий

КАМЕРТОН

КАМЕРТОН

Алыхуызон нәмттә махән ләвәрдтой:
Скифтә, сәрмәттә, алантә, ирон,
Уыдан цытләвәрдәй мах бәрзонд кодтой,
Фәләе наә удаен уыд иу камертон.

Дунейыл апышх ысты уыцы наемттае,
Азты сусәгдзинады цәхәртә.
Баззадысты тад сызгъерины къәрттәй,
Алкаейыл ныв — уый наә фыдаелты фәд.

Тад сызгъеринтә — уый цардән йәе нывтә,
Алы ран арынц наә фыдаелты фәд.
Рабәрәг вәййынц ивгъуыд царды цаутә,
Фыдаелты намысджын, рагон стыр фәд.

Бирә әндәр `взәгтән уый уыди суадон,
Адәмы удаен сыгъдәг камертон.
Баззади дунейы уадынды зәлтәй,
Әмәе нырдәр-ма йәе ном у — Ирон!

Йорий Бадтиев

КАМЕРТОН

КАМЕРТОН

В мире по-разному нас называли:
Скиф и сармат, и алан, осетин,
Все уважительно нас величали,
Но камертон был душевный один.

Все имена расплескались по миру,
Искрами тайны загадочных лет.
Слитками там золотыми остались,
В каждом рисунок — той древности след.

Слитки остались как жизни скрижали,
Ищут, находят следы там и тут,
Признаки древности в них узнавали,
Скрижали — страницы былой славы путь.

Многим другим языкам стал истоком,
А для народа — души камертон;
И сохранился примерным уроком,
Он и поныне зовется — Ирон!

«ФЫНДЖЫ» ХОХ

«Фынджы» хохән йæ сәрмә
Айтыгъдысты мигътæ...
Æгас цу! Хæххон бæстæ,
Дæ къæдзæхтæ, ихтæ!
Хæхты бын æрлæууыттæн
Мæ хъус цæм æрдардтон...
Æмæ уым цы фехъуыстон,
Ныфсдинад ыссардтон!

Алы `взæгты азæлд —
Сæдæ та — хох «Фынджы»,
Ивгъуыд замантæн сæ зæлд
Зæронд, наeuæг дуджы...
Æрбадтысты сæ «Фынгыл»
Алыхуызон дугтæ.
Къæдзæхы фæлмæн дзырды
Фехъуыстон йæ зæлтæ!

Хъуыстон сын сæ ныхæстæ
Æмæ цæ æмбæрстон, —
Иумæ бадынц хæлæрттæ,
Уыд сæ бадт æхсызгон.
Алыхуызæн зарджытæ,
Хорз ныхæстæ таугæ, —
Зарынц хæхтæ, къæдзæхтæ,
Кæрæдзийæ райгæ!

«СТОЛОВАЯ» ГОРА

Над Столовою горой
Разбежались тучи...
Зздравствуй, горный край родной,
Ледяные кручи!
Я припал к моим горам,
Приложился ухом...
От того, что слышал там,
Я воспрянул духом!

Эхо разных языков —
Сотни у Столовой,
Это — отзвуки веков
Эры старой, новой...
Собирались за Столом
Разные эпохи.
В чреве каменном, живом
Слышал их сполохи!

Долго вслушивался я
И услышал речи,—
За Столом сидят друзья,
Рады новой встрече.
Песни разные звучат,
Это просто чудо, —
Живы скалы! Не молчат,
Веселя друг друга.

ДЗÆУДЖЫХЪÆУ

Бирæ сахартæ Уæрæсейы ис,
Алкæмæн зарын фæрнæй,
Бирæ сахартæн фækæнин хъæбыс,
Амæй мын уарzonдæр нæй.

Дзæуджыхъæу — Кавказæн йæ дæгъæл,
Дæгъæл сызæгъæрин зæрдæтæй,
Алмасийæ бирæ хъæддыхдæр,
Адæмы хæлардзинадæй!

Тавиц цæстæнгастæ фендзыстут ам
Парчы цæугæ доныбыл,
Бирæ хорз адæмыл фембæлдзыстут,
Æнусты хæларæй цæрынц.

ЗАР, МÆ УÆРÆСЕ!

Зæххы кьори дис кæны фæрсæгау:
Цавæр сусæг ис уырыссаг уды?
Уый ма зоной, нае фыдæлтæм рагæй
Сусæг цæхæр нае туджы уыди...

Дæсныдзинад нын скифтæ ныууагътой,
Сæрибардзинад — роксалантæ,
Быхсындзинад-та махæн,— лæварæн —
Ныууахтой нае рагон славянтæ!

Уый хæдзæрттæ сараздзæн фæрæтæй,
`Скæндзæн хид æнаæ зæгæлтæй,

ВЛАДИКАВКАЗ

Много в России моей городов,
Каждому песню пою,
Каждый обнять по-сыновни готов,
Этот же просто люблю.

Ключ от Кавказа — Владикавказ,
Ключ от сердец золотой,
Самый надежный и крепкий алмаз,
Дружбы источник живой!

Сколько приветливых встретите глаз
В парке над буйной рекой,
В городе — весь многоликий Кавказ
В дружбе живет вековой.

ПОЙ, МОЯ РОССИЯ!

Вопрошают весь мир удивленно:
Что за таинство в русской душе?
И не ведомо им, что исконно
Искра тайны была в нас уже...

Мастерство нам досталось от скифов,
Воля-вольная — от роксалан,
А терпенье,— без сказок и мифов —
Унаследовали от славян!

Топором мастерит он хоромы,
Без гвоздей перекинет мосты,

Кәм хая, уым аертаудзән лыстәнәй,
Къогъодзитә скәндзән бәрзңъарәй.

Уый фәсарајнаг диссаг-әхсәнкъыл
Сызгъәрин цәхвәдтә ныссагъта...
Мәймә сәппәрста диссаг-машина
Әмәе йәе Луноход `схуыдта!

Нәе фыдаелтә иу балцы цыдысты,
Тар хъәдәй Бритайнәгты фурдтәм,
Цәегат Африкәйы дәр уыдысты,
Уыдысты амондджын аәрдхәрдттәй.

Где упасты, там подкинет соломы,
Лапти сделает из бересты.

А заморскую чудо-блошину
Он подковой златой подковал...
На Луну он забросил машину
И ее Луноходом назвал!

Наши предки в походы ходили
От тайги до Британских морей,
Даже в Северной Африке были
И везде обретали друзей.

перевод автора

Бызықкатаы Земфирә

ДӘ ХЪУЫРЫЛ ДЫН
НЫТТЫХСДЗЫНÄЕН...

ДӘ ХЪУЫРЫЛ ДЫН НЫТТЫХСДЗЫНÄЕН...

Мæ хурдзаст Ир! Дæуæй хъал дæн, дæуæй буц!
Ныйярæгау табуйаг дæ уæздан!
Дæ улаeft дæн, дæ удрæбын хæссинағ,
Дæ тавицæй мæ уалðзæг уыд маг бар.

Дæ фæндиæгтæ бирæ сты хъæбулæн,
Æгæрон уарзт, хъæрмуд зæрдæ — мæ хай,..
Вæйы хъæбул ныйярæгæн бæллиццæг,
Йæ буц фидæн — иу арфæйаг фæуæд!

Дæ хъуырыл дын ныттыхсдзынæен, ныйярæг!
Дæ хъарм хъæбыс — æвдадзы хос мæнæн,
Дæ æхсæрдзæнты дзаг ронгæй ныуазын,
Дунескæнағ! Мæ Ир дæ фæдзæхст уæд!

Нæ уыдзæенис нæ цард кæстæрæй афтид,
Уырны мæн, хур кæй тавдзæенис нæ Зæхх.
Сæумæйы 'ртæхы згъордзæенис нæ саби,
Хур акалдзæн цъæх кæрдæгыл цæхæр.

Земфира Бзықова

ОБНИМУ ТЕБЯ,
ОСЕТИЯ...

ОБНИМУ ТЕБЯ, ОСЕТИЯ...

Осетия... Ты мне всегда, как мать:
Скромна ты также и нежна, и свята.
Ты, как дыхание мое в душевной глуби,
Весна, меня лелеющая с детства.

Как дочери, ты много мне желаешь,
Теплом своим согреешь бескорыстно,
И в дальний путь всегда благословишь,
Чтоб в будущем мое не гасло солнце.

Как маму, обниму тебя за шею,
В твоих объятиях — жизни наполненье.
Целебная вода твоих потоков
Пусть вечно полнит скромный мой бокал.

Так пусть тебя хранит Создатель Мира,
Пусть мой потомок бед вовек не знает!
По утренней росе пускай бежит дитя,
В горячих солнечных лучах купаясь.

ХУРАЙДЭН

Фатулы Хурайдэн фæсрагъ,
Й 'аргъаудзæст бæстыл ныкъулы,
Нæ быхсын суддзгæ арты таг,
Мæ иувæрсты цæуы, мæ цурты.

Æгæр, дам, ницæмæй бæззы,
Мыдæй дæр фелæгъæд вæйы зæрдæ,
Уæддæр тæмæнтæ калгæ ды
Мæн сайыс дард ранмæ дæ фæстæ.

Фатулы взист кæсæн фæсрагъ,
Йæ ирд цæстæй зæрин ныкъулы,
Нæ быхсын ирд айдæны 'нгас,
Уæддæр мæ зæрдæ йемæ дзуры.

Цымæ кæдæм? Цымæ цæмæн?
Кæмæ? Кыдæй æмбæлдзæн дарддæр?
Æппæт бæстæты айдæндзæст
Æнæсцух уарzonæй фæтавæд!

УАЛДЗÆГ

Уалдзæг — 'взæры — та сойгæрдæг,
Уалдзæг — дицинаæг калы!
Уалдзæг — зарынц хæххон дæттæ,
Хъал æхцондзинад тауынц!

Уалдзæг. Змæлы æппæт дуне,
Цинтæ 'рбахæссы царды,

СОЛНЕЧНОЕ ЗЕРКАЛО

За горы зеркало небес
Качнулось, подмигнув мне оком,
И манит, манит за собой
Лучом багряным и высоким.

Пусть говорят, что через край
Переливать не надо чащу.
А солнце льется через край,
Как будто забирает душу.

За горы зеркальце катит,
В глаза неудержимо светит.
Не зря в него я влюблена,
Ему внимаю взором, сердцем...

Куда, куда оно манит,
Судьба какой ведет дорогой?
Любовью Землю согревая,
Не угасай, о Солнца свет!

ВЕСНА

Весна!.. — И травы изумрудны.
Весна!.. — И все вокруг цветет.
Весна!.. — И песня водопада
Нам радость светлую несет.

Весна!.. Зеленым шумом полон
Весь мир, даряя благодать.

Уалдзаг. Барухсмæ уарzon хъæу,
Уәрыкк цъæх нæууыл хъазы.

Адæм хонынц чындзæхсæвтæм,
Күвдтæ — арах нæ комы.
Рæстæг, рæстæг, цæй дугъон дæ,
Цард цæджæжинагау 'хсоый!

Райы, райы æппæт уæлзæхх,
Бæстæ калы цæхæртæ.
Хуры зиллакк тæмæндзастæй
Уафы тынтай хæрдгæтæ.

Хъæуы фидауц чындзы цæуы:
Раргом усгуры зæрдае.
Уæ, Зæрина! Чындзdzон къаба
Скæн рæсугъдæй дæ уæлæ!

АИВАД

Ды мæнмæ стъалыйау æрттивыс,
Ды мæнæн мæйдар æхсæв — цырагъ,
Ды мæ риуаей 'рхæндæгдзинад сурыс,
Аивад, мæ рыст зæрдае дæ стæфст.

Ды мæнæн Сырхмæтæг, фæлæ рагъыл.
Æз бæллын дæу басгарын, тырнын.
Чи зоны, дæ тæлтæг сыфтыл сагъæ
'Нахуыр дымгæ риджы бын кæны.

Ахæсдзынæн дари сырх сærбæттæн,
Итувæрдæй йæ сисдзынæн дæумæ,

Весна и ожило село мое...
Есть где ягнятам поиграть...

Стозвоние пиров и свадеб
В ущельях снова загремит...
А время — конь мой быстроногий,
Что от зимы к весне летит...

Весна родит любовь и счастье,
Алмазны небо и земля.
И солнце шелковою нитью
Словно опутало тебя.

...О дева юная, Зарина!
Встречай сватов в урочный час!
Да будет платье бело-белое,
Как и положено у нас...

ИСКУССТВО

Ты моя небесная звезда,
Ты во тьме ночной мое светило.
Из души печаль мою прогонишь
И нальет туда бальзам целебный.

Ты мой Эдельвейс... В высокогорье
Хоть потрогать я тебя мечтаю.
Вековую ветровую пыль
Шелковым платком с тебя смахнуть,

Я пурпурный тот платок недаром.
Выглаженный, в дар тебе несу,

Хиды 'ртахау — дицинаәджы әәртах
Рыңджы муртә рыхсдзәни сәумәе.

Ды мәенмәе, стъялыйау, әерттивис,
Ды мәнән — әвдадзы хос, әвдадз!
Ды мәе удаёй 'рхәндәгдзипад сурис,
Уарзты фарнаёй дзаг кәены мәе уат.

Ды мәнән — бәрзонд цъити цәхәрау,
Æз дәумәе мәе Җарды уаргъ хәссыи,
Кәд мәе балц нае фәуыдзән хәзнатәй,
Уыл аборн сагъәсау кәнын.

Фарн дәе ды, мән дәр кәныс фәрнаёйдзаг,
Ды мын мадау, удварн мәе кәныс,
Æз — дәе саби, узәлыс мыл алхатт,
Æз — дәе чызг — дәе баузәлд хынцын.

Бузныг дын, дәе рухс ном мын мәе риумәе
Ирд сагъәстәе стъялыйау хәссы,
Æз — дәе уазәг, талас цаестәй ракәес,
Райс мәе күх - цәөүинхъом дын кәнын!

Но и без него росою вымыты
Драгоценнейшие лепестки.

Ты — моя небесная звезда,
Ты как древний эликсир здоровья:
Заживило все былые раны
И меня наполнило любовью.

В жизни, что порою нелегка,
Ты отрада для меня и сила.
Может, цель пути и далека,
Но с тобой иду, не зная страха.

Ты и слава, что приятно греет,
Ты и мать, что сердце согревает.
Как дитя, слова твои приемлю
И тепло, и нежность принимаю.

Я мечтаю, чтобы без опаски
Имя добroе ты мне вручило,
Приняло, как трепетного гостя,
За руку введя в свой храм высокий.

Перевод Ирины Гуржисбековой

Тригорьева Тасия

КЪУХДАРӘН

КЪУХДАРӘН

Æз бирәе цæссыгтæ фækалдтон
 Даे лæвар къухдарапыл,
 Маे мæгуыр зæрдайæ аенхъæлдтон
 Ахстон сбийын дае къæсæрыл.

Цыдисты сæумæтæ, изæртæ,
 Мигътау тадысты ныхæстæ,
 Æз аенхъæлмæ кастæн минаевæрттæм,
 Күнд амыдтой не `гъдæуттæ.

Ды цы растхуызæй лæууыс мае цуры!
 Нымайын мæ азымтæ.
 Дае лæвар къухдарапыны цы мæнг дур ис,
 Дае ныхæстæ дæр ахæмтæ...

* * *

Күнд ахахх кæнон сау хуыдытæ зæрдайæ?
 Күп уыди не `хæн ахçон рæстæджытæ,
 Іцæгдзинад нае зонгæйæ күнд амæлон.
 Цæмæн цардтæн, күп нае йæ `мбарын, уæд?

Күнд алыг кæнон барвæндæй æз ме 'нгуылдзтæ,
 Күнд ферох кæнон, кæй мын уыдисты, уым,

Тасия Тригорьева

КОЛЬЦО

КОЛЬЦО

Я долго в слезах стояла
 Над подаренным мне кольцом.
 Как же дерзко тогда я мечтала
 Свить гнездо над твоим крыльцом!

Приходили рассветы, закаты,
 Все слова уходили в хмары.
 Мне хотелось, чтоб ехали сваты,
 Как и принято было встарь.

Ты стоишь уж такой весь правильный!
 Все твердишь о моих грехах.
 Камень, тот, что в колечко вправленный,
 Лжив, как слово в твоих устах...

* * *

Как черный файл из памяти стереть?
 Ведь были в нем и светлые мгновенья.
 И истины, не зная, умереть,
 И не понять свое предназначенье?

Как добровольно руку отрубить,
 Забыть, что там когда-то пальцы были?

Æнæхъыгдардæй ногæй та куыд бауарzon,
Куына€ рох кæнын ме 'нкъарнæтæ, уæд?

Нæ, мæ ивгъуыд мемæ ис æдзуҳдæр,
Цалынмæ зæххыл цæуон, уæдмæ...
Рухсаг, рухсаг ут, зæгъдзынаен,
Хæрнæджы фынгыл ссаrdзынаен уæ ном.

КУЫ АЦÆУОН АЦЫ АМÆРЦЦАГ ЦАРДÆЙ...

Уалдзæг æмæ сæрд. Фæззæг æмæ зымæг.
Чидæр сыфтæ фæлдахгæ арвyl нымайы
нæ æстæ.
Æцаæгæлон сылгоймаг, нæ, уый æз мæхæдæг
Æрыгонæй бахызтæн фыцрастæджы цардмæ...
Æмæ уыцы нæуынгæ юндах
Мах ивгъуыдимæ бабаста иумæ.
Тæссонд рæдьыд мауал баудзæм,
Скæнæм царды исты хорздзинæдтæ...
Куы ацæуон амæрццаг цардæй
Иу уалдзыгон хурдзасты,
Мæ хисты-иу мын уæд мæ ном `ссарæд,
Хорз зæрдæйæ иу мын рухс зæгъæд.

И безмятежно заново любить,
Когда другие чувства не остыли?

Нет, прошлое мое всегда со мной,
Пока иду дорогой жизни.
Я помолюсь за упокой,
И помяну родных на тризне...

КОГДА УЙДУ ИЗ ЭТОЙ БРЕННОЙ ЖИЗНИ...

Весна и лето. Осень и зима.
Листает кто-то сверху наши годы.
Чужая женщина. Нет, это я сама
Из юности шагнула в непогоду.
И эта тонкая невидимая нить
Навечно нас соединяет с прошлым,
Чтобы ошибок вновь не повторить,
И что-то в жизни совершить хорошее.
Когда уйду из этой бренной жизни
Погожим днем однажды по весне,
Пусть кто-то помянет меня на тризне
И добрым словом вспомнит обо мне...

НÆ УАРЗЫН...

Æз næ уарзын дзæгъæл `схъæл митæ,
Кæнгæ митæ, рог сæрты уаг.
Æз на уарзын загдæргом устыты,
Уай чи кæны æмбæлттæн сæ ард.

Зæрдæйæ куырм чи хæссы, уыдон...
Чи хордта-иу путыдзаг цæхх,
Æнцонаæй мæн чи уай кæны, уыдон.
Æз næ уарзын, цы фæнды мын зæгъ.

Зæронд дидинджытæн сæ уындаæй
Нæ райы маæ зæрдаæ мæнæн,
Нæ уарзын сонтмитæ, сонткафт,
Нæ уарзын æнаккаг ныхас.

Цы уарзын æз? Уый дæр næ зонын:
Арвонцъæхы — рæсугъæд æрвгæрон,
Æз рахизырдæм куынаæ цæуон,
Хысмæт мын куынаæ зæгъя, уæд.

Нæ уарзын мулк æмбырд кæнын —
Фестдзæенис сыгъдон фæстагмæ!
Зæрдæйы рухс лæвар кæнын —
Уыйимæ тындын дæ размæ!

НЕ ЛЮБЛЮ...

Не люблю пустозвонов чванливых,
Как и горе свое напоказ.
Не люблю я и женщин сварливых,
И друзей, предававших не раз.

И тех зрячих, кто слеп душою,
Но слепыми не раз пренебрег.
Тех, кто соли съел пуд со мною,
Но легко предавать меня мог.

Не люблю черно-белых красок
И завянувших в вазе цветов.
Не люблю диких оргий и плясок,
Не люблю нецензурных слов.

Что люблю я? Не знаю, право:
Неба синего горизонт,
И когда не иду я вправо,
Если влево мне выпал ход.

Не люблю я копить добро —
Все равно превратится в прах!
Я хочу лишь дарить тепло —
Без корысти, за просто так!

перевод Земфиры Бзыковой

*Турион***УÆЛКУРДИАТЫ ÆМÆ ДИСЫ
ÆРТАЕ БОНЫ...**

Цай, цы уын зæгъон, мæ мæскуййæгтæ...
Хъыды ма кæнут ацы зарæг? Фæлæ мæн
фæнды сымахæн радзурын йæ абоны цард мæ
уарzon сахар — Дзæуджыхъæуæн.

Ам цард бæрцбæрстæй, сабыргай цæуы.
Æвæццæгæн уымæн, æмæ йæ хуссайраг
уæлдæф у хъарм æмæ фæлмæн.

Æраæджы иу ранмæ тæксийы цыдтæн
æмæ йæ шофыр уыдис армайнаг лæппу-лæг,
æнаехъæн фæндаг æмбисæндтæ дзырдta,
стæй афтæ бакодта: хорз ран цæрæм, næ адæм
дæр хорз ысты, зæрдаæхæлар, фæлæ ма næм
æрмæст денджыз куы уаид, уæд næ цард бын-
тон хуыздæр уаид. Йæхæдæг ныххутти, æмæ
та дарддæр дзырдta — цима næ дард цæуын
хъæуы, æвæццæгыл ахиз æмæ дын денджыз:
Сочи, Анапæ, Адлер, Хъырым... Цы ма хъæуы
адæймаджы?

Зæрдаæхæлар адæм næм цæры. Æниу
цал адæмы хæттытæ цæры ам?! Кæуыл næ
фембæлдзынае næ сахары, æмæ алчи дæр йæхи
æввзагыл цыыбар-цыыбур кæны. Хорз næм у!

Æз уарзын мæ сахар, йæ зæронд
хæдзæрттимæ, йæ нарæгуынгтимæ. Æрмæст ма
иу хъуыддаг — сараæтой дзы бирæуæлдзыгон

*Турион***МОИ ТРИ ДНЯ ВДОХНОВЕНИЯ
И ВОСХИЩЕНИЯ...**

Ну, что сказать вам, москвиchi... Помните
эту песню? И вот мне хочется рассказать вам,
мои дорогие, о сегодняшней жизни моего лю-
бимого города — Владикавказа.

Размеренно и спокойно здесь течет время.
Возможно, климат сказывается теплый, юж-
ный. Недавно я ехала на такси, и водитель,
армянин по национальности, оказался общи-
тельным. Пока ехали, он рассказывал анек-
доты, а затем вдруг сказал, что у нас, мол,
все хорошо, природа красивая, люди добрые,
жаль только, что у нас нет моря... И смеется.
И тут же добавляет, море-то — переехал пере-
вал и у моря: Сочи, Анапа, Адлер, Крым... Что
еще надо человеку? Приветливые, добрые у
нас люди живут. А сколько национальностей?!
Кого только не встретишь в городе, и все щебе-
чут на своем родном языке. Хорошо у нас!

Люблю свой город, с его старыми домами,
узкими улочками. Жаль только одно — поне-
строили высотных домов и портят весь вид
моего синего города... Но все равно хорошо!
Утром выйдешь на прогулку вдоль Терека, све-
жий ветер дует с гор, Казбек сияет в своей бе-
лоснежной папахе, солнце, лепота...

хæдзæрттæ аэмæ уыдон æвидауц кæнын næ са-
хар... Фæлæ уæддæр хорз у ам! Райсомæй куы
рацауай, уæд атезгью кæн Терчы цур, сыгъдæг
уæлдæф дымы, Хъазбæг цæхæртæ калы йæ урс
нымæтхудимæ, хур тавы, цыма хъæуы уымæй
хуыздæр...

Бирæ алыхуызон цаутæ аерцæуы мæ сахары. Цал адæймаджы дзы цæры, уый бæрц характертæ дæр ис. 1990 азты бирæ цауддзинæттæ аерцыд мæ сахары. Сæхгæдтой заводтæ, фабрикæтæ, адæм æнæкуыстæй уын-
джы баззадысты. Йæмæ уæхæдæг ахъуыды кæнут, цы фæстиуæгтæ дзы рауад, уый...Фæлæ næ адæм уæддæр хорз сты, зæрдахæлар.

Æраæджы уытæн næ Националон наукон библиотекæйы, кæм аертæ боны дæргы уыдис диссаджы Уæлкурдиаты аэмæ дисы бæрæгбон. Ысфæлдysтад аэмæ уæлкурдиат кæрæдзимæ тынг баст сты, æнæ кæрæдзийæ сæ бон næу.

Алы сфæлдysтадон аивады куысты вæййы бирæ архайд, бирæ æнæххуыссæг æхсæвтæ. Ацы диссаджы бæрæгбон нысан фækæныңц ахæм адæм, кæцытæ баст сты аивадимæ аэмæ литератураимæ.

60

Всякое бывает. Сколько людей, столько ха-
рактеров. В 1990-е многое пришло в упадок.
Позакрывали заводы, фабрики, огромное ко-
личество людей оказалось на улице... Отсюда и вытекающие последствия... Но люди у нас хорошие, добрые.

Недавно была в Национальной научной библиотеке Северной Осетии-Алании, в экспозиционном зале, где в течение трех дней, познавательно и интересно творческие люди отмечали замечательный и весьма необычный праздник — День творчества и вдохновения. Творчество и вдохновение крепко связаны друг с другом и не могут существовать порознь.

Обычно за каждым произведением искусства кроется колоссальный труд автора, бес-
сонные ночи и поиски вдохновения. Обычно эта дата отмечается теми людьми, чья жизнь, увлечения или работа тесно переплетены с миром искусства и литературы.

61

Наукон библиотекәйы әртә боны дәргызы арыгон фәлтәр аәмәе кар адәем цымыдисәй кастысты аәмәе сәхи ахуыр кодтой рагәй цы дәснүйдзинәйтә ферох сты, уыдон. Ам, Дзәуджыхъауы нывгәндҗытә сомихаг националон-аивадон иудзинад «Эребуни»-йы дәснүтә сәе нывтәе равдыстый: Наталья Савадян-Паронян, Софья Кодоева-Пироева, Моника Аветисян, Георгий Арутюнянц, Валерий Григорян аәмәе Давид Григорян.

Сәе аив нывтәй нәем кастысты «Гәды бәлласыл», «Бәлләң», раст цыма зараәг хъуысыд, афтәе «Зараәг» аәмәе «Кафт», фыццаг сатәг уыдщәф «Фыццаг уазалтә» аәмәе «Зымәгон фәткүү». Мәнән мәе зәрдәмәе тынг фәецыдисты. Балхәнон дзы иу, фәләе мәе хуызыны уый бәрц аехца наә разныди... Мәе фотоаппарат дәр мыл хинәй рацыд, иууылдәр мәе хуызистытә наә бәэззыдисты. Мәе бон цы уыд!

Иу стъолы цур ләуууди хәрзконд арыгон чызг Дзодзыккatty Земфирә, кәецы равдыста йәе араәхстдзинад ирон быд цәеппузыртә, куыд кәнгәе сты быдәй, уый.

62

Вот и Выставочный зал главной библиотеки республики все три дня был заполнен взрослыми и детьми, которые с интересом брали уроки мастерства у настоящих волшебниц-мастериц, любезно согласившихся провести мастер-классы для всех желающих совершенно бескорыстно. И проходили они в великолепном антураже картин владикавказских художников из армянского национально-культурного общества «Эребуни». Не могу не назвать их фамилии, потому что работы были великолепны: Наталья Савадян-Паронян, Софья Кодоева-Пироева, Моника Аветисян, Георгий Арутюнянц, Валерий Григорян и Давид Григорян.

С картин на зрителей смотрели «Кот на дереве» и «Странник», словно звучали мелодии «Песни» и «Танца», веяло прохладой от «Первых холодов» и «Зимних яблок». Мне все работы очень понравились. Захотелось приобрести одну из картин, но в кошельке у меня было всего три сотни... Увы, куда мне! Фотоаппарат меня подвел, все фото получились вне фокуса. Такая жалость!

63

Иннаэ стъолы цур та йæ архæстдзинад аевдыста донытад ахорæнтæй нывтæ куыд кæнyn хъæуы, уйй, Наталья Балаева æмæй æмæ лæмбынæгæй хъуыстoy стæй кастысты студенттæ, скъолайы ахуырдзаутæ æмæ пенсионертæ. Уыдонмæ тынг диссаг кasti, куыд равзæры ног ныв.

Зæронд, рагон æрминад алы хатт дæр уыд тынг уарzon ирон сфæлдыстад чи уарзы, ахæм адæмæн.

Къымбилæй араест дзаумæттæ тынг диссаг кæссынц ныртæккæйы адæммæ. Нымæт кæнyn бирæтæ нал зонынц. Æмæ уыцы дæсnыйад амыдта, чи æрымбырд ис уыдонæн, Валентина Викторы чызg Панасенко.

У одного стола стояла очаровательная, улыбчивая девушка Земфира Дзодзикова, за плечами которой — швейный лицей, институт Моды. Она показала мастер-класс плетения осетинских пуговиц из тесьмы.

У другого стола на мастер-классе по акварельной живописи у Натальи Балаевой было многолюдно, здесь присутствовали и школьники, и студенты, и пенсионеры — всем было интересно наблюдать за процессом рождения живописного произведения из-под кисти мастера.

Старинные ремесла всегда были интересны любителям творчества, а благодаря неповторимости изделий ручной работы такие вещи всегда были востребованы.

Валяние шерсти, одежда, в наши дни представляет новое веяние в моде. Современные рукодельницы создают из шерсти не только

Къуымбиләй конд алыхуыzon дзаумәттәе — кәрәдзийл ңаे күйд бийын хъәуы (фелтинг, фильцевание), ңал хуызән амаләй скәнән ис, уыдон радзырдта, уый. Бирәе алыхуыzon мадзалтәе ис: хус, хуылыздз, нуно-войлок, хус кәннынаej бийын.

Күйд хъуамә скәна адәймаг ахәм әннахуыр дзаумәттәе? Мәнән мәе бон нае бауыдзән. Әз мәхицән бауайдзәф кодтон, күйд ницәмә арәхсын. Иудәснийә иннаe дәснимә цыдтән,

одежду и всевозможные аксессуары. И об этом рассказала всем собравшимся на своем мастер-классе рукодельница Валентина Викторовна Панасенко.

Валяние (фелтинг, фильцевание) — процесс создания различных изделий из непряденой шерсти путем сцепления и переплетения ее волокон различными способами. Есть много различных видов валяния — сухое, мокрое, нуно-войлок, валяние вязанных вещей.

әмә дис кодтон, сә бирәе дәсныңзинадыл.
Браво! Із та...

Нывәфтыд мах бирәе фенәм алы хүйзон дзаумәттыл. Іәмә уый диссаг нау, уымән әмә адәймаг йәхі алқаеддәр рәсугъд, аив кодта, йә дзаума, йә хәдзар. Алы хүйzon нывәфтыдтәе кодтой, нывтәе әвәрын аңдахәй, әмә уыдан уыдысты бирәе.

Ләгъз нывәфтыд дзаума нымад уыдис бардьын, хъәздыг адәмы уәлбар. Иннәтә та кодтой хүимәтәг нывәфтыд: дзуараевәрд, аердәгдзуараевәрд, хәтәлконд хүдәй, әмә ма аңдәр бирәе хүзтәй.

Хаттай иу сә нывәфтыдтәе сраесугъд кодтой хәрдәджытәй, фәрдгүйтәй әмә аңдәр элементтәй.

Із дардәр цылтән иу стъоләй иннәмә әмә дис кодтон, раст цыма аргъаумә баҳаудтән, афтәе.

Как такое можно творить?! Я так не смогу. И так мне стало обидно, что я ничего всего этого не умею делать. Переходила от одного мастера к другому и диву давалась, какие они мастерицы! Браво! А я...

Вышивка как один из видов декоративного искусства встречается на многих элементах одежды. Это и неудивительно, ведь человеку было всегда свойственно украшать себя, свою одежду и свое жилище.

Узор может быть вышит в одном стиле, а может, в зависимости от умений и художественного вкуса мастера, создаваться с помощью различных фактурных нитей и различной техники вышивания. Такое сочетание придает вышивке оригинальность и шарм.

Гладь считалась вышивкой для украшения знати и их домов, а также для храмовых поло-

Тынг аенционәмбәрән у макраме — кәцы нәм баззад раджы заманәй.

Нырыккон къухмикусджытә ацы адәмон сфаәлдыстадәй пайда кәнүнц, цәмәй сраесугъд кәнөй сәхәдзәрттә, сә дзаума аәмә афтә дардәр.

«Алдынбын» — ай та у бынтон рагон ирон къухәй быд. Ныртәккә дзы тынг пайда кәнүнц.

Ацы күистән хъәуы дыууә адәймаджы: иу бийгә кәндзән, иннаә та йын аеххуис кәндзән. Афтәмәй сбийән ис авд аәндахәй аәмраестәеджы. Ацы къухкуист ныры бонтәм баззадис аәмбисондән, аәмә дзы ныртәккә пайда кәнүнц стәм күисты дәснытә.

тен с религиозными изображениями. Остальное население больше тяготело к орнаментальным узорам и более простым вышивкам: крестом, полукрестом, стебельчатым швом, тамбурным швом, вышивка лентами или тесьмой и др.

Часто рукодельницы добавляют в узоры стразы, бисер, бусины, подвески и прочие элементы.

Я шла дальше от одного стола к другому, и как в сказке: «диво-дивное»!

Не менее популярный, чем вышивка, вид рукоделия — макраме — пришел к нам из давних времен.

Современные рукодельницы широко применяют данный вид творчества для создания декоративной бижутерии, дизайнерских изделий, украшающих интерьер, и различных аксессуаров.

«Алдынбыд» — это старинный осетинский вид плетения вручную. Оно было очень распространено у мастерниц — осетинок и служило для декорирования женской, но чаще мужской одежды — бурок, пуговиц, обуви, сумок.

Для этого вида искусства нужны два человека: один плетет, другой помогает. Таким

Æз цәм кастән аемә мә зәрдәйән уыди
аәхсызгон, ахәм рәсүгъд сфаәлдыстадон
куыстытә кәй федтон, уый.

Мә зәрдәмә афтә тынг фәецыдысты,
әмә нәхимә куы цыдтән, аризәр уәдмә,
уәд бацыдтән дуканимә, әндәхтә кәм
уәй кәнинц, уырдәм аемә балхәдтон
нываәфтыдән цы хъуыди, уыдон. Нә хәдзары
цә стъолыл сәвәрдтон райсоммә.

Райсомаей нә хәдзары куыстытае куы
фәдән, уәд райдыдтон мә куыст. Імә дзы
цы рауад, уый уын равдисон.

Мәхицәй тынг бузныг дән.

Цыдәр талынгтонд мын рауди, афтәмәй
йә бындурон хуыз урс у, фәлә уәддәр хорз у,
мә зәрдәмә цәуы!

Дыккаг бон та, нә бинонтә иууылдәр,
аңыздыстәм концертмә Филармонимә.

способом можно плести до семи нитей одновременно. Это увлекательное, очень занимательное ремесло. Этот вид рукоделия до наших дней сохранилось буквально чудом, благодаря владению им очень узкого круга мастерий.

Я смотрела и на душе было приятно, что посетила такое прекрасное мероприятие. Подумала, что мой день прошел не зря.

Заразилась всем увиденным, и уже идя домой, зашла в магазин кройки и шитья. Купила для вышивания все необходимое и вернувшись домой, а это уже было вечером, разложила все купленное на столе в большой комнате, отложив свое действие на завтра. Утром, сделав все домашние дела, села за работу и вот что получилось у меня. Хочу похвастаться вам.

Мæ фырты чызг артистæн балæвар кодта дидинджытæ — джыджеңынатæ. Артист æй йæ хъæбысмæ систа, æмæ загъта: ахæм диссаджы букет мын нырма нику ничи балæвар кодта. Мæ гыццыл чызг ницы бамбæрста, фæлæ æз фæфæсмон кодтон, næ къамисæн мемæ кæй næ уыд, уый.

Стæй ма иу дзæбæх хабар. Нæ Литераторты цæдис 8 Мартъийы бæрæгбоны арфæтæ кодтой сылгоймæгтæн. Нæ æмбырд рауд диссаджы хъарм, зæрдæхæлар. Зарыдистæм зарджытæ, кастытæм æмдзæвгæтæ, фæстагмае кафгæ дæр акодтам. Хорз куысты цæдис нын у.

Мæнæн та næ къордæй поэтесса Смагина Лариса Николайы чызг балæвар кодта диссаджы рæсугъд ныв «Маки» («Дзырдзыраг»), йæхæдæг æй скодта, æнаехъæн æртæ мæйы йыл фæкуыста. Тынг ахсызгон мын уыд, ноджы лæвар уыдис æнæнхъæлæджы. Нæ хæдзары йæ къулыл æрцауыгътон. Йæ цæраенбон бирæ уæд!

Дисаджы рæсугъ, аив куыст! Зæрдæскъæфт!

Гъе, ахæм уæлкурдиаты æмæ диссаджы æртæ боны мын уыд!

Афтæ цæры мæ рæсугъд æмæ йæ диссаджы зæрдæхæлар адæмимæ мæ — Дзæуджыхъæу.

Æмæ цас ахæм рæсугъд бонтæ вæйы. Æхсызгон мын вæйы, куы фенын чингуытæ кæсгæйæ адæмы, уæд. Библиотекæтæм цæуынц æрygæттæ дæр æмæ кар адæм дæр.

Æнæнiz æмæ рæсугъд уæд уæ цард! Уæ бæллицтæ æххæст кæнæнт! Амонджын ут!

Нывæфттытæ та кæндзынæн!..

Что-то он у меня темненький получился, а так на белом фоне, почему на фото серое, не знаю. Но все равно хорошо! Мне так понравилось! Это только начало! Так увлекательно, захватывает и как-то успокаивает. Но есть у меня и другая работа, а вышивка подождет...

А на второй день всей семьей пошли на концерт приезжего артиста в Филармонию. Моя внучка подарила ему цветы — ландыши. Он поднял ее на руки и сказал, что это самый прекрасный букет, который ему когда-либо дарили. Внучка ничего не поняла, она еще маленькая. А я пожалела, что не взяла с собой фотоаппарат...

И еще один день моего восторга. На 8 марта наше отделение (СОО РСПЛ) провело собрание, посвященное дню 8 Марта. Мужчины нашего Союза поздравляли женщин с праздником. Вечер получился очень теплым. Звучали стихи, пели песни. Многие не удержались и пустились в пляс! Хорошо, когда коллектив дружный.

И тут приятное для меня! Поэтесса, в прошлом преподаватель английского языка, Лариса Николаевна Смагина подарила вышитую, специально для меня, картину «Маки». Хочу вам тоже показать эту работу ее. Так приятно было получить такой подарок неожиданный.

Какая работа! Это сколько времени она вышивала ее? Восхитительно!

Вот такие у меня были три дня восторга и восхищения!

76

Вот так живет мой город — Владикавказ. А сколько таких замечательных дней! Библиотеки, особенно во время сессий, бывают много-людны. Приятно, когда читают, увлечены чем-то. Я всегда радуюсь, видя счастливые глаза людей...

И вам всем желаю мира и благополучия!

Мечтайте, воплощайте свои фантазии в произведения искусства! Ведь не хлебом едим... Удачи вам!

А вышивать я буду!..

Перевод автора

Фото Натальи Куличенко

77

ФЫДЫ НОМ

ФЫДЫ НОМ

Фыды ном хәссын наeu әңцонтәй, наeu:
Дә фыды фарн дәе домдзәени дәе хъаeu.
Нә дын ныббардзәен мисхал дәр рәедыд:
«Нә бакодтаид афтәтәе дәе фыд!»

Фыды фарны цәй бирәе намыс ис, цәй!
Иры дзыхъхы әмбал йәе уымән наej!
Дә кадимә дәе фыды ном цәрдзәен,
Дә худинаңжы уый ном дәр мәлдзәен.

ÆЗ ХӘЕХТЫ ЧЫЗГ ДӘН

Æз хәехты чызг дән, къәдзәехтә— мәе авдаen,
Мәнмәе ныдҗджих ис сусәнен мәй хур,
Æз дән сәрхүзызой 'хсәрдзәнтән сәе кафтән,
Мәнмәе фәңгауынц стъалытәе зынгтур.

Æз дән тәркъәвда рогдымгәйы разәй,
Фәсими мемәе урс дидин сәрвәт.
Æз хуры цәст дән — мигъты 'хсән гәбазәй,
— Ёрфәнен фәндаг — арвы астәу — фәд!

ЧЕСТЬ ОТЦА

ЧЕСТЬ ОТЦА

Как тяжка непомерно честь отца,
Что принято в наследство до конца.
Услышши, попади хоть раз впросак:
«Отец не поступил бы так!»

Велик отцовского наследия почет,
В руках того, кто эту честь несет.
В твоем почете честь отца живет,
В твоем позоре честь отца умрет.

Я ДОЧЬ ГОР

Горянка я и колыбель мне — скалы,
Июль палящий озарил меня,
И мне подвластны в танце водопады,
Приходят звезды попросить огня.

Я — горный ливень перед ветерочком,
Со мной танцует белоцветный луг.
Пронзаю тучу солнечным глазочком
И Млечный путь в дороге — верный след!

Мәнән у аердзы алы фәлгонц уарzon,
Әз хурхәтәны хурдзотыл тыхсын.
Әз зәххы ләппын — мин-мин хұзызы фазон —
Ләмәгъ, тәеппуд, ныфсджын аәмә тыхджын.

ЦЫМӘЕ ЦЫ ДӘН?..

Цымәе цы дән?
Цы нысанән гуырд дән?
Цы зәд кәнәе цы Хуыңауы хъуыдтаң?
Кәд незамантәй дән, мыйяг, аөрвист?
Мә бәсты, цымәе, чи разынд... аелгышт?

Цы дән, цымәе?
Күйд бамбарон мә хәс?
Күйд бамбарон мә уаддуджы хъәләс?
Дән царды дугъы фистәг аеви бараг?
Мыйяг кәд дән цәлхұр дәмә хъыгдарәг?!

Цы дән, цымәе?
Күы раллауа кәрон,
Күы мын кәна тәрхонгәнаег тәрхон...
Күйд ратдзынән мә бирае бартә 'нае хыл?..
Кәй къах цәудзән аәнә мәхі мә зәххыл?!

ФЫНАЙӘ ЦАРДТАН

Фынәйә цардтән, райгуырдтән фынәйә,
Нә хицән кодтон хуры цәсгом мәйә,
Зын аәмә цин — аәмбәрстон сәе аәмбис,
Нә кодтон царды иунәг цауыл дис.

По мне природы каждый вид — кудесник,
Забота о землянах мне важна.
Дитя земли — столетиям ровесник —
Слаба, робка, решительна, сильна.

ТАК КТО ЖЕ Я?..

Так кто же я?
В чем же цель рожденья?
Какому Богу я была нужна?
А вдруг посланцем древности была?
Кто проклят был вместо меня тогда?

Так кто же я?
Свой долг мне как понять?
Своей эпохи голос как понять?
Я в этой гонке пеший или всадник?
Успешен ли, а может, неудачник?!

Так кто же я?
Когда придет конец,
Когда ответ потребует творец...
Как сдам свои права без всякой ссоры?
Кто за меня пройдет мои просторы?!

ЖИЛА КАК ВО СНЕ

Сонной родилась, бодрости не знала,
Лик солнца от луны не отличала,
Что грусть и радость — все еще учу,
Не удивлялась в жизни ничему.

Æрдæг фынæйæ балауыдтæн хъастмæ, –
Нæ райхъал дæн хуыздæр лæппуйы уарзтмæ.
Нæ йæ аэмбæрстон: чи цæмæ тындзы?
Æрдæгфынæйæ ацыдтæн чындзы...

Æрдæгфынæйæ симды фæзы симдтон, –
Хуыцау йæ зонаег: симдтон, аеви чиудтон?
Хуыцау йæ зонаег, чи мæм хаста фау, –
Æрдæгфынæй ма чи уыди мæнау?!

На танцы забрела я полусонной, –
Не разбудил и парень, что влюбленный.
И кто – куда? – все было не по мне,
Я замуж вышла тоже в полусне...

Я полусонной в шимд^{*} танцевала, –
Бог знает, что́ ногами вытворяла?
Бог знает, кто меня там осуждал, –
Кто в полусне еще там пребывал?!

* Шимд — осетинский массовый танец.

АЕМБИСӘНДТӘ

*

Азты бәрәгәй цард нә барынц,
Кад ләгдзинадәй аевзарынц.

*

Фыңғаг фәдисон арах разыны аедзард.

*

Æз баләггады ме `стыр амонд арын.

*

Æнаэзонгәмә бадзурын, куыд хион.

*

Æз иуы арфә иннәмә хәссын.

*

«Нә мә уарзы-йыл» иунаег бон дәр ма ку,
«Нә йә уарзын-ыл» алы бон дәр тыхс.

*

Базыртә аермаст мәргътыл нә зайы, —
Адәмәй дәр базырджынта ис.

*

Искәй зыныл чи нә тыхсы,
Уый йәехи зынтаен нә быхсы.

АФОРИЗМЫ

*

Жизнь не ценится годами, —
Честь же — добрыми делами.

*

Первый глашатай бывает безмолвным.

*

Свою услугу счастьем я считаю.

*

Как друга, незнакомца я встречаю

*

Я благодать одних другим передаю.

*

На «не любит» не впадай в унынье,
На «не люблю» подумай, почему?

*

Не только птиц крылатыми считают, —
Среди людей крылатые бывают.

*

Кто равнодушен к тяготам других,
Не терпит тягот никогда своих.

Перевод Юрия Бадтиева

Қасаты Асләнбәг

ЗЫДГӘНӘДЖЫ ХАЛ

*Фыды тәригъәдтә, дам,
йә фырт фәфибы...*
Ирон аэмбисонд

Ирон адәм никуы аруагътой сәе кад дәләмә. Уарзтой нывыл цард аәмә йәм тырныдтой, хәстәг ай кодтой сәхи хъаруйә.

Кәңзыфәнды ирон ләг дәр-иу йәхихътом куы фәцис, уәлдай дәр та хъәуккагәй, уәд-иу йә къухмә райста хәңгәрз, кодта цуан, бахъуджы сахат та ныфседжынаәй хәңцыд знатимә.

Ираеттә уыдышты хорз цуанонтә. Цуаны раестәг-иу арах аәрцид алыхуызон фыдбылызтә. Афтә-иу рауад, аәмә цуанәтты мәрдтә сәе зәххы хайыл наә сәмбәлдышты.

Амалджын ләгәй царди Бечыр. Сәе хъәздыштыгәй дәр наә уыд, фәлә мәгуыртәм дәр ницы бар дардта. Нымад уыд сәе хъәуы хуыздәр цуанонтәй иуыл. Бечырмә уыди баэрз ләдзәг, аәмә-иу дзәбидыр куы амардта, уәд-иу йыл фәуыгард кодта. Ёмәй йыл бынат дәр нал бazzад уыгард кәнүнмә, раст уыйбәрц сырдтә ныщагъта.

Бечыр цуаны цәугәйәй йемә хаста аәрдин аәмә дыууә фаты, кәнә та хъыримаг аәмә дыууә наәмыйджы. Уыцы дыууә наәмыйгәй

Асланбек Касаев

ДОЛЯ ЖАДНОГО ЧЕЛОВЕКА

*За грехи родителей
расплачиваются дети...*
Осетинская пословица

Прямые потомки легендарных аланов — осетины всегда и везде помнили о чести своей и берегли ее. Любили достойную жизнь, стремились к ней.

Когда осетин, особенно горец, становился самостоятельным, то он непременно брал в руки ружье, охотился и в нужный час мог постоять за свою честь в бою с врагом.

Осетины были отменными охотниками. Но бывало и так, что во время охоты происходили несчастные случаи, когда охотник мог нечаянно сорваться со скалы и упасть в глубокую пропасть, пропав без вести для односельчан. И тогда его тело по людским обычаям не предавалось матери-земле...

Так, в одном горном селении жил состоятельный горец Бечир. Его считали одним из лучших охотников того селения. У Бечира был бересовый посох, на котором он после охоты делал зарубки. Эти отметины говорили о том, сколько он убил горных турков на охоте. А он их убил уже столько, что на посохе не осталось больше места для новых зарубок.

кәнә дыууә фатәй иу нысанғонд уыд дзәбидыр марынмә, иннае та, мыйай, ма йыл тутгұзың сырд қуы бамбәла, уәд уымән.

Уыцы бон Бечыр йәхі әевзәр әенкъардта. Изәрәй әхсәвәр баҳордтой әмә бахуыссы-дисты. Бечырмә хүйссәг әмгәрон нае цыд, стәй уәд кәеддәр-кәеддәр бағынәй. Уыны фын, цыма йәем аәрцид урсачье бәрzonд зәронд ләт. Йә сәрыл уыд саджы сықъатә, йә къухты та ставд бәрз ләедзәг, йә хәңән дзәбидыры сықъатәй конд. Ныддардта уыцы сықъатә Бечырмә аәмә йәем дзуры: «Ды ма мын мә фосаәй иудәр қуы амарай, уәд дыл мә фыдаәх әруаддзынән».

Бечыр әеваст фехъал аәмә нал бағынәй. Райсомәй йә фын йә усаен радзырдта, уый йын йә ныхаестыл бирә фәехудт. Аәмә уәд Бечыр дәр гыщыл бахъәлдәг аәмә дзы исдуг йә фын дәр айрох.

Цас раестәг рацыдаид, чи йә зоны, фәлә уәеддәр Бечыр цуаны аәуыны фәнд скодта. Ныр йә фырттәй иу уыдрынчын, аәмә уый дәр ницәмәе `рдардта. Йәхі бараевдз кодта, райста аәрдын, дыууә фаты аәмә саумәраджы фәраст. Бинонтәй йә ничы федта. Уыйадыл нае базыдта, йә фырт әхсәвы бынтон әруаеззау, уый.

Цуанаәй әхсәвы дәр хәдзармәне `рыздаехт: баззад хохы, ләгәтес хуылфы. Райсомәй та ногәй хәхтыл фәехатт, аәмә сихормә хәстәг иу мәлләг дзәбидыр амардта, йә дәркъ йә фәстәе кәмән згъордта, ахәм. Бечыр ба-цин кодта, уайтагъд әй акой кодта аәмә йә хәдзармә рааст.

Бечир, когда отправлялся на охоту, то, по традициям охотников, брал с собой лук и две стрелы или ружье и две пули. Одна из этих пуль или стрел предназначалась для дичи, а другая — на случай, если на пути встретится волк или другой опасный для жизни человека зверь.

В тот день Бечир чувствовал себя неважно. После ужина, когда все легли спать, он никак не мог уснуть. Но глубоко за полночь ему все же удалось перебороть себя и заснуть. И вот привиделся ему сон: как будто явился ему белобородый, высокий старец. На голове у него были олены рога, в руке березовый посох. Этот посох он направил острием на Бечира, сказав при этом: «Если ты посмеешь еще раз убить хоть одного тура из моего стада, то я прокляну тебя!»

После этого видения Бечир резко проснулся и больше спать уже не смог, а утром он рассказал этот странный сон своей жене. Та долго смеялась над видениями мужа. А вскоре они и вовсе забыли про сон.

Сколько с тех пор миновало времени — бог весть, но однажды, когда младший из его сыновей был прикован болезнью к постели, Бечир решил вновь пойти на охоту. Взял он лук и две стрелы, как обычно, и, не предупредив семью, ранним утром отправился в путь. Он не знал о том, что именно в ту ночь состояние его больного ребенка резко ухудшилось.

Не вернулся глава семьи в тот день домой, переночевал в пещере. Наутро, после долгих

Хохәй куы аәрхызт, аәмә сәе хъәумә хәстәгдәр куы аәрхәецә, уәд ауыдта сәе хъәуы цәрдҗыты цыдәр әнахуыр змәлд. Фәлә та уый дәр ницәмә `рәрдта, йә цыды кой кодта. Адәм ай куы ауыдтой уәд аәм цыппар ләгәй йә размә рацыдысты, ләгтә аәмräенхъ аәрләууыдысты, сәе сәртә аәруагтой, аәмә йын фехъусын кодтой, йә фырт сихорыл кәй ахицән цардәй, уый.

Бечыраң аәрдын йә къухтәй аәрхауд, сырды мард аериста йе `ккайә аәмә йә сәрмә фәләбүрдта...

Ләгтә хәдзармә куы аәркодтой аәмә куыддәр йә фырты мард ауыдта, афтә арсы бөгъ ныккодта, йә цәстисыг фемәхст. Іәртыккаг бон марды стыр кадимә афәндарааст кодтой йе `нусон фәндагыл.

Бечыр фәңудыдта. Хъәу та кодтой йә фыны кой, ома, дам, Бечыры фырт йә фыды тәригъәдтә бафыста. Фыны хабар та базыдтой усы дзыхәй. Дзәгъәлы наә фәзәгъынц, сылгоймаджы дзыхы ныхас, дам, сасиры дон цас лаууы, уымәй фылдәр наә фәстиат кәны.

Бонтә цыдысты аәмә фыццагау фарн семә хастой. Бечыры фырты амардыл дзәвгар рәстәг рацыд. Цәрын та райдыйдтой раздәрау. Иу бон куы уыд, уәд та Бечыр сфәнд кодта цуаны фәцәуын. «Хорз цуанон йә кәнен нә уадзы», — зәгъы ирон аәмбисонд.

Барәвдз кодта йәхи аәмә аәхсәв бонимә сәе бынәттә куы ивтой, уәд араст. Сфардәг та и сау хохы цъупмә. Уым изәрыйрдәм амардта хъомыл наәл дзәбидыр. Тынг бирәе йыл

походов по горам, он наконец увидел самку тура с ягненком. Убил он ее, оставив ягненка на произвол судьбы без матери.

Разделав тушу, радостный Бечир возвращался домой. И когда уже вдалеке показалось его село, то он в бинокль увидел, что сельчане там почему-то очень сильно суетятся. Но Бечир никак не мог понять на расстоянии, что ж там происходит. И он продолжил свой путь. Когда он добрался до села, ему навстречу вышли четверо мужчин, которые с прискорбием и сообщили Бечиру о том, что этой ночью его младший сын скончался. Из рук охотника выпал лук, он скинул рюкзак с тушей и схватился за голову...

Когда он дошел до своего дома и увидел младшего сына на смертном одре, то зарыдал в голос... На третий день ребенка похоронили со всеми горскими почестями.

С тех пор Бечир как-то резко ослаб. А сельчане между тем продолжали обсуждать его сон, подразумевая, что его сын своей жизнью расплатился за грехи отца. Про сон же односельчане узнали от жены Бечира — не зря говорят, что женщина может хранить тайну столько, сколько хранится вода в решете.

Проходили дни, месяцы. Со смерти сына Бечира прошло довольно много времени. Жизнь тихонько налаживалась. Хоть и трудно было семье без ребенка, но Бечир с женой смирились с неизбежностью.

И вот опять настал такой день, когда Бечир вздумал снова пойти на охоту. «Хороший охот-

фәцархайдта аәмә йә кәеддәр-кәеддәр ба-
кой кодта. Сәхимә `рцыд аехсәвы, хәдзары
дзиңдзайыл архайыныл фәецис аәмә йә
`мбаргәдәр нәе бакодта, куыд ыл аәрбабон,
уый. Райсомәй сырды фыдаёй сഫىختا, бинон-
ты дзы бафсәста аәмә йә хәдзары күистытәм
бавнәлдта. Јеризәр. Ахсәвәр баҳордтой аәмә
баҳуыссыдисты. Бечыр куыддәр лыстәнен
йәхи аәруагъта, афтә уайтагъд афынаей. Цас
фәефынаей кодта, чи зоны, фәлә та йәем
фыны кәеддәры ләг фәэзынд. Кәд фыщаг
хатт уәезданаёй дзырдта, уәд ныр та уыд тынг
мәсты, дзырдта тызмәг хъәләсәй. Йә къу-
хы дардта Бечыраен йәхи уыгәрдтәкөнд бәрз
ләдзәг. Слаууыд Бечыры уәлхъус аәмә йәем
бынмае дзуры: «Дә тәригъаёттә иу хатт бафы-
стай аәмә дын аәгъыад нәу?! Иниә хатт дын
фыддәр уыдзән!», зәгъгә, аәмә аәрбацыдәр.
Бечыр аәваст фехъал, фәгәппи ласта, йә уәлә
йә дзаумәттә акодта, скъәтмә ауад, йә
хтыримаг радавта, йә дзыппыты наемгуытә
авгәдта, ўе `ккй йә хордзен баппәрста аәмә,
никәмән ницы зәгъгәйә, хохмә йә ных
сарапта. Зәгъгә, дам, уыцы зәронд ләг кәй
тәрсын кәен!

Бон цъәхтә кәенын куы байдыдта, афтә
Бечыр дәр схәеццае йә хәтәнтәм. Тынг
бирае фәхатт мәстәй хәлгәйә, фәлә
ницы. Уәд кәесы, аәмә даргъ ададжы сәрмә
къәдзәхты фәрстыл хизы дзәбидырты
дзуг. Сә тәккәе кәрон, дәрдтыл фәлгәсгә
ләууы миты къәртты хуызән урс-урсид,
зылдсыкъа дзәбидыр. Бечыраен йә цәстыйтә

ник свою привычку не бросает», — гласит осе-
тинская пословица.

Подготовился он, и когда ночь и утро об-
менивались местами, отправился на охоту. К
обеду он уже был на вершине черной горы,
а к вечеру убил упитанного тура и с добычей
вернулся домой. С вечера, увлекшись разде-
лыванием туши, он даже не заметил, как рас-
свело. Наутро сварил мясо, вдоволь накормил
семью и занялся домашними делами. Стемне-
ло. Поужинав, семья легла спать. Бечир уснул
быстро. Сколько он проспал — неизвестно, но
его во сне вновь посетил тот же старец. И если
в первый раз он был вежлив и обходителен,
то теперь — зол и груб, а в руках держал бе-
резовый посох с зарубками, принадлежавший
Бечиру. Встал старец во весь рост над охотни-
ком и громогласно произнес: «Тебе мало того,
что ты уже однажды расплатился за свои гре-
хи? В следующий раз тебе будет еще хуже!»
Сказал — и исчез.

Бечир резко проснулся, подскочил, одел-
ся, побежал в хлев, схватил ружье, закинул в
карман гильзы, на плечи — рюкзак и, никого
не предупредив, отправился на черную гору
охотиться, при этом возмущенно воскликная:
«Кого этот старый хочет запугать?!»

Стало рассветать, когда Бечир добрался до
места охоты. Долго он бродил по горам, но
удача все не шла к нему, дичи не было. При-
сел он со злости отдохнуть. Глядь — прямо над
длинным ущельем пасется стадо горных турков,
а на краю скалы стоит белый, как снег, круто-

цәхәртәе акалдтой. Бахъуызыд хәстәгдәр, къәдзәхы ауон әрәмбәхст әмәе урс дзәбидырмәе ныхъхъавыд. Гәрах айзәлыд, фәләе наемыг фәивгүүыд. Дзәбидыртәе фәтарстысты, дыууәе къорды фесты. Иутәе дзы адаг-адаг алтыгъысты, иннәе къорд та бәрzonд хохырдәм слыгъд налхъуыт-налмас дзәбидыр дәр семә, афтәмәй. Бечыр аууэтты-аууэтты сәе фәстәе хъуызыд. Кәсес, әмәе къәмбырыл лаууы йәе амәттаг дзәбидыр әмәе сәрбәрzonдәй хәхбәстыл фәлгәсес.

Бечыр әм куыд ныхъхъавыд, афтәе уый фалдәр алтыгъд. Иу ныхасай, дзәбидыр цуаноны басайдта раст сәрсәфәнә былмәе. Бечыр та дзәбидыры ауыдта, әрәмбәхст әмәе йәе багәрах кодта. Нәй, наә сәмбәлд сырдыл наемыг. Фәләе гәрахы азәлдәй къәдзәх ныррызт, `рләбырд, әмәе Бечыры йемәе ахаста. Цас фәххауд бынмәе, чи зоны, фәләе ныххауд арф комы пыхсытыл. Йәхи тынг ныппырх кодта, фәләе наә фәмард, йәе адзал наема `рхәеццә...

Баззад уазал комы, ахсаев-бонмәе фәхъизәмар кодта.

Фәстагмәе йәе бамбәрста, йәе фынты, зәронд лаег хъәеддаг фосы бардуаг Афсати кәй уыд, раст урс дзәбидыры хузызы дәр ма кәй бацыд! Бамбәрста, йәе цардхъуаг фырт ын йәе тәригъәд кәй бафыста... Уый дәр әм бахъардта, әмәе йәе йәе тутт сәр аегәр бәрзәндтә кәй хаста, йәе уаг цуаноны уаг наә, фәләе цъаммар ләджы уаг кәй уыд, уый дәр бамбәрста.

рогий самец. Увидев это, Бечир засветился от предвкушения удачи, его глаза засверкали от счастья. Подобрался он к стаду, спрятался за выступом горы и прицелился в белого крутогорого тура. Раздался выстрел — но пуля не попала в цель! Стадо в испуге разбежалось в разные стороны: одни животные унеслись вверх по ущелью, другие, вместе с белым туром, направились в сторону крутой горы. Бечир шел крадучись, медленно, зорко высматривая добычу. Вдруг видит — прямо над обрывом, гордо подняв голову, стоит тот, за которым он охотится — белый крутогорый тур.

Как только Бечир прицелился в него, он, неторопливо перепрыгнув через пропасть, спрятался за горой. И таким образом белый тур заманил охотника в место, откуда очень трудно выбраться живым. Увидел снова Бечир тура, прицелился, выстрелил — и опять мимо! Но тут от грохота выстрела горы задрожали — и из-под ног Бечира ушла земля, скала обвалилась вниз. Слетел Бечир с обрыва, упал в глубокую пропасть. Разбился, но, по воле судьбы, не умер — остался он ночью один в холодном ущелье. И много у него было времени, чтобы понять и осознать свои ошибки. Именно тогда он и понял, что тот белобородый старик с посохом был покровителем лесных животных — Афсати. Понял Бечир и то, что в облике белого крутогорого тура тоже был Афсати. Осознал, что сын его младший принял раннюю смерть по его отцовской вине, расплатившись своей жизнью за его грехи. Понял охотник, что был он слишком

Куылдаэр райсомаёй хур хохы цъуппытыл андзәевыд, афтәе Бечыр йәе уд систа. Цалдаэр боны бәлләхы цуанон фәәис арф комы дзәгъәл, әвәгәес мардәй. Йәе сәрмәе сау сынтытә тахтысты аәмәе йәе уый руаджы ссардтой.

гордым и довольным жизнью, что его поступки — это не поступки охотника, а деяния подлого человека...

Как только на рассвете первые лучи солнца осветили вершины гор, Бечир сделал последний глубокий вздох — и умер. Несколько дней тело несчастного охотника пролежало в глубоком ущелье. А нашли его с помощью черных воронов, что парили над ним и жаждали расклевать его мертвое тело...

Перевод Натальи Куличенко

Куличенко Наталья

ХÆХТАË

Куыд нæ федтон æнæкæрон быдыртæ,
 Рæсугъд горæттæ, денджызтæ, куыд нæ!
 Фæлæ мæ зæрдæ радтон иуыл хæхтæн.
 Амæ сæ цагъар æз æнустæм дæн.

Сæрыстыр `сты, арв хæссынц сæ тигътыл,
 Тæхынц, цыма, цæргæстимæ бæрзонд.
 Тыхджын стут, хъæбатыр стут, — О, хæхтæ!
 Мæнæн ыстут мæ тых æмæ мæ зонд.

Сымахæн нæй фæцудæн, нæй мæлæт.
 Къæвдатæ уæ æрæхсынц, хур уæ судзы,
 Фæлæ нæ дарут уыдон мурмæ дæр.
 Сабырдзинад хæссут фæлтæртыл, дугтыл.

Сымах хæссут къуымбил мигътæ уæ сæртыл,
 Сымах нын иу, кæд иу адæмæй не стæм,
 Нæ куывд у иу, нæ дин дæр иу - нæ хæхтæ.
 Нæ кувændon, нæ аргъуан сты хæхбæстæ.

Сымах мæ бон ærbайрох кæнын нæу,
 Мæ зарджытæ дæр зарын æз сымахыл,
 Мæ фæндагмæ зæй куы згъæла, уæддæр,
 Мæ уд, мæ цард æппæтæйдæр сымах у.

Наталья Куличенко

ГОРЫ

Я видела равнинные красоты,
 Чудесные моря и города.
 Но — горы! — гимн орлиному полету —
 Во мне от века — раз и навсегда.

По царственному гордо и красиво
 Парите в поднебесной вышине,
 Ах, горы! Символ мужества и силы,
 Бесстрашие, дарованное мне.

Дождями биты и жарой палимы,
 Стоят на страже мира и веков
 Ах, горы! — голубые исполины,
 Закованные в панцирь ледников.

Как будто неподъемные вериги,
 Нацеплены на пики облака.
 Ах, горы! — квинтэссенция религий,
 Храм неба и величественных скал!

Запамятовать вас пытаюсь тщетно,
 Вы песнями рождаетесь во мне.
 Ах, горы! — беспощадное крещендо,
 Сходящее с лавиною камней!

Перевод Фатимы Хадиковой

ДЫУУӘ МИНИАТЮРӘЙЫ ФЫСДЖЫТЫ ЦӘДИСЫ ӘМБЫРД

Цыдис фысджыты Цәдисы әмбырд. Амыдта йә уәды фысджыты Цәдисы сәрдар Хадзыбатыр. Әмбырд йә күист кодта регламентмә гәсгәе. Поэт Георы дәр фәндыйд исты зәгъын аәмә ныхасы бар күйрдта, фәләе йәм Хадзыбатыр йә хъус наә дардта. Залы бадджытә Хадзыбатырмә дзурынц:

— Мәнә ма Георән дәр ныхасы бар ратт.

Хадзыбатыр сыл йә цәест ахаста, стәй сын загъта:

— Әз ын бар ратдзынаң, уромгә та-иу аей сымах бакәнүт.

ДВЕ МИНИАТЮРЫ НА СОБРАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ

Проходило очередное заседание Союза писателей. Обсуждали появление новой книги одного из членов Союза. Споры были жаркими. Многие высказывались, но все шло в пределах регламента.

Георгий Харитонов давно и настоятельно просил предоставить ему слово, но председатель его игнорировал. Многие из присутствующих стали просить председателя, чтобы тот разрешил ему выступить.

Зная натурę Харитонова, что его не просто будет остановить, председатель все-таки дал ему право выступления и добавил:

— Я ему дам слово, а останавливать его будете вы.

перевод автора

РАЗГОВОР С БАБУШКОЙ

Валерик аәрдзәй дәләмәдзыд рахаста ѡмәе йә Нана ууыл мәт кодта, ѡмәе йын иу загъта:

— Гъенyr ус куы ракурай дәхи хуызән дәләмәдзыд, уәд уә сывалләттә дәр сымах хуызән дәләмәдзытә уыдзысты.

Фәләе рәстәг цыдис. Валерик каст фәзи скъюла, уәлдәр ахуырдзинад райста, кусынмәе бацыдис иу рауагъадмә ѡмәе рауагъта цалдәр ѡмбырдгонд уацмысты чингүйтә. Йә Нана та ацыд йә аәцаег дунемәе.

Иу рәстәджы Валерик базонгә ис иу хәрзкond, бәрzonд чызгимәе. Кәрәдзий бамбәрстoy ѡмәе афаедзы аәрдәджы фәстәе чындзәхсәев скодтой.

Иу бон куы уыди, уәд Валерик йә бинойнагән загъта:

— Цом ма уәлмәрттәм ѡмәе бабәраeг кәнәем, бафснайәм.

Йә бинойнаг сразы, райстой цы кусән дзаумәттә хууыд аефснайынән, уыдон ѡмәе ацыдышты. Бабәраeг кодтой сә хәстәджыты, фәстагмә бацыдышты йә Нанайы цыртмә ѡмәе Валерик йә къухәй аәрхоста уирагдур ѡмәе сдзырдта:

— Уыныс, Нана, цы рәесугъд ѡмәе бәрzonд чызы ракуырдтон, уый! Ды та мә алы бон мәстәй мардтай!

РАЗГОВОР С БАБУШКОЙ

Валерий был человеком небольшого роста. Бабушка ему все приговаривала:

— Вот женишься на такой же маленькой, как сам, и дети у вас будут еще меньше — карлики.

Но время шло, бабушка скончалась. Валерий окончил школу, отучился в университете, получил диплом. Будучи студентом, стал писать стихи, издал книги и начал работать в одном литературном издательстве. Как-то познакомился с одной девушкой, которая была на голову выше него. Они пришли друг другу по сердцу, стали встречаться и через полгода сыграли свадьбу.

Однажды Валерий говорит жене:

— Давай сходим на кладбище, проведаем могилы моих, поухаживаем.

Она согласилась. Взяли тряпки, веник, цветы и пошли. Обошли могилы всех родственников и дошли до бабушкиной могилы. Валерий подошел, постучал рукой по бабушкиной могильной плите и говорит:

— Нана**, посмотри на какой высокой, стройной девушке я женился. А ты все время меня дразнила.

перевод Гурион

** Бабушка (осет.) — прим. ред.

Шестерова Людмила

ДУЭТ ОКУДЖАВАЕИМӘ

Комнараег кодта. Тъунелтә араехәй араехдәр кодтой. Нараег сосә фәндаг әгомыгәй хүйдә уәләмәе. Уәвгә зынгә дәр бынтон хорз наә кодта, хаттай-иу дзы йә фәзиләнты фәзынды әнәнхъәләджы машинае. Фәлә маx сау машинә «Мицубиси Лансер» иннә машинәтү гүлфәнәи цыд сындағгай, әнә тыхст, әнае мастәй. Тагъд кәй наә цыд, уый фәрцы адәймаджы рох кодтой ивгүйд бонты цы хабәртә аәрцид, уыдан. Әффәгтыл мит ныридағән гәзәмә уыд, фәлә аәрдз сыфтәр наәма рафтыдта. Әгомыг хәхты аәрттивгә цыуппытаем кәсгәйә адәймаджы миддуне аәвзәрд цавәрдәр әнахуыр әңцойдзинад.

Әрбацыд уәд Окуджавә. Уый, йә диссаджы фәлмәен аәмәе сындағ хъәләсү фәрцы а дунейи ссардта йә бынат. «Хыыгагән, арыгон бонтә атахынц, хыыгагән, зәронды бонтә — цыбыр»./ «Ацы талынгәй наә тәрсәм, фәлә нәхицәй амоддҗынта дәр куыд кәнәм»./ «Афәдз куыд фәци, афтә фәуыздән цард дәр, цыма фәззыгон сыфтәрхауы, уыйяу»./ «Әнцион у әви хыыг — әнус цәвитетон аивгүйдта уайтагъд»./ «Әнусон ницы у аәппын, кәроны бонтә вәййынц хұымәтәг аәмәе хыыг».

Грустные интонации, но не трагические. Потому что «надежды маленький оркестрик гремит и бродит меж людьми». Потому что «музыка любви чиста и выше тромкой музыки печали». Потому что «и такую жизнью стоит дорожить».

Такую жизнью — стоит. Судьбой такую —
ущелье сужалось. Дыры тоннелей все чаще
стоит. И песней такую стоит дорожить. Ибо
прорезали скалы. Узкая полоса виделась сер-
пантином и неуклонно вела вверх. Она почти
не просматривалась глаз. Упирался в очеред-
ной выступ скалы, из-за которой неожиданно

Это — любовь и разлука.
Это — терпение и вера.
Это — выскакивала встречная машина, как черт из табакерки. Наши же черный «Мицубиси Лан-
сер» шел в потоке машин. Без сусты, нервных

Это — Арабат и Ленка Король.
Это — господа юнкера и кавалергарды.
Это — Неторопливая езда гасила напряжение последних дней. Па-

стельные тона горных склонов, с уже сошедш-
шим снегом, с еще не распустившейся листвой.
Это — белый буйвол, и синий орел, и форель золотая.
Это — созерцанию Молчаливое величие вер-
шин, поблескивающих ледниками, внушило

Это — спокойствие, ви-
ше благородие, госпожа удача.

И тогда пришел Окуджава. Он вписал-
ся в этот мир естественно и просто: голосом,
Это — мелодия, как дождь случайный,
мягким, глуховатым, неспешным; словами,
пронзительными, мудрыми, интонацией;
Как же в такую короткую, как росчерк пера;
грустной, в большинстве своем: «Жаль, что
жизнь вместилась такая необъятная песня;
молодость проходит, жаль, что старость ко-
ко. Как же в такую коротенькую песенку вмести-
ротка», «Нам не стоит этой темени бояться, но
лась целая жизнь? Вместилась. Потому что
счастливыми не будем притворяться». «Вот и
жизнь пелась, как песня. А песня прожива-
год прошел — так и жизнь пройдет, словно сад-
лась, как жизнь. И освящалась «Молитвой
осенний опадёт». «Легко иль грустно — век
Франсуа Вийона». А в ней — просьба. Прось-
бочто прожит». «Все кончается неумоли-
ба не о себе — о другом: дать то, чего у него
мо, миг последний нечален и прост».

Æнкъард, фәләе хүымаетәг интонаци. Уымән аәмәе «чысыл ныфсхаст оркестр адәмты `хәен зилы». Уымән аәмәе «уарзты уадындз у хъыджы уадындзәй сыгъдағдәр».

Ахәм цардәй ис цәрән. Ахәм хъысмәтимә фәецәрән ис. Іәмә ахәм зараәгән дәр хъауы аргъ кәенүн. Уымән аәмәе адәймаджы цард конд у зараәгау. Зараг та

Уый — уарзт аәмәе иртәсән
Уый — быхсын аәмәе уырнындзинад
Уый — амонды фәлмән къаҳдзәф
Уый — Датаг паддзахы аертәхтәе
Уый — Арбат аәмәе Ленька Королев
Уый — аәлдәрттәе юнкертәе аәмәе
кавалергардтәе
Уый — комиссартәе рыгәйдзаг згъәр-худты
Уый — урс къамбең, аөрвгъуыз цәргәс,
сыгъзәрин тъепа.
Уый — фәстаг троллейбус.
Уый — хүымгәнәнән мәйы радгәс.
Уый — дә бәэрzonддзинад, әнтүсты аәхсин.
Уый — цард, мәләт аәмәе мыды тәф.
Уый — мелодии, куыд аәнәнхъәл къәвда.

Цымәе хъисы кәронау цыбыр царды куыдәй бацыд ахәм аәгәрон зараг? Уәвгәе цымәе ахәм цыбыр зарәдҗы та куыдәй бацыд аәнаехъән цард? Бацыд. Уымән аәмәе цард уыд зарәгау. Зараг та цыд цардау. Уыд фәедзәхст «Куывдәй». Уым та — куырд. Йә хицән наә куры — аәндәртәен, цәмәй сын радта, цы сәм наәй, уый: Каинән — аәрфәсмон, /тәеппудән —

нет: Каину — раскаянье, трусливому — коня, счастливому — денег. И только в конце, одной строкой, даже не просьба — напоминание: «И не забудь про меня». И это не единственное в «Молитве» сильное место. Скажите, кто еще таким образом обращался ко Всевышнему: «Господи, мой Боже, зеленоглазый мой»? Кто еще наделил Бога зелеными глазами? Одним эпитетом — образ! И нет никаких сомнений, что Он воздаст понемногу всем.

Ущелье сужалось. Диры тоннелей, серпантины дороги, пастельные тона, молчание вершин — поэт гармонично вписался в этот мир. Недавно. И очень давно — в мой. В детстве, юности, зрелости, «и в беде, и в радости, и в горе» он был рядом. А теперь еще появилась возможность с ним спеть. Дүэтом. И пока «Земля еще вертится», пока вращается диск и не кончается дорога, пелась жизнь. И моя тоже. Ведь мы с Булатом из одного века, прошлого, мы современники и даже коллеги. И все подтексты и намеки в стихах, тонкости и подробности мне понятны и близки.

Мы пели в унисон, и наши не очень мощные голоса сливались и дополняли друг друга, и он вытягивал там, где я не дотягивала, а я добавляла в пение неярких красок. У нас даже дыхание прерывалось в одном и том же месте. Конечно, он был ведущим, я лишь создавала фон, как эти пастельные тона горных склонов с сошедшим снегом и нераспустившейся листвой. Грустный фон нашей грустной жизни.

бæх, /амондджынæн – æхца. Імæ æрмæстдær æппæты кæрон иунæг рæнхъæй, куырд дær нæу, — «мæн дæри у ма фeroх кæн». Уый та «Куывды» иунæг тыхджын бынат нау. Зæгъут ма мын, афтæ Хуыцаумæ кæд чи сидт: «Хуыцау, мæ Хуыцау, мæ цъæхдзæст? Хуыцау ма кæд чи схуыдта цъæхдзæст? Імæ гуырысхойаг нау, æппæтæн дær цы хъæуы, уый кæй ратдзæн.

Ком нараег кодта. Тъунелты хъуынчъытæ, хæххон фæндаг, цупптыы аенцаддзинад — поэт аивæй баҳаста а дунемæ. Іерæджы. Уымæ тынг раджы та мæ цардмæ. Сабидуджы, ныры бонты «хъыгдзинад, циндзинад, зыны» уый уыд мæ фарсмæ. Ныр та ма фæзынд фадат цæмæй йемæ дыууяйæ азарæм. Імæ цалынмæ «Зæхх зила», цалынмæ фæндаг фæуа, уæдмæ зарæд цард. Мæ цард дæр. Max Булатимæ иу ивгъуыд аенусæй стæм. Імæ мын тынг хæстæг æмæ зонгæ сты йæ фыстаеджытæ иууылдæр.

Зарыдистæм иумæ. Кæмдæрты — иу мæ сраст кодта, æз та иу зарæгмæ хастон гæзæмæ ирд хуызтæ. Нæ улаeft дæр-иу уыцы иу бынаты фенцад. Уый уымæн æмæ уыд амонæг, æз та йæ аууоны уыдтæн, раст уыцы гæзæмæ митæмбæрт æфæгтæу...

Не `нкъард царды аенкъард аууон.

Уый уыд кæрæдзийы диссаджы æмбарынад, кæд æмæ алы дунеты стæм, уæддæр. Фæлæ йæ хъæлæс уыд ам, æмæ ныртæккæ!

Суанг йæ фыщаг зæл æмæ фыщаг аккордæй у зæрдæйæн хæстæг æмæ зонгæ. Иууылдæр зарыдистæм æмæ зарыдистæм.

Это было безусловное партнерство, несмотря на наше существование в параллельных мирах. Но ведь голос был здесь и сейчас! Родной, узнаваемый с первого звука и первого аккорда гитары. Мы все пели и пели. А потом раздались аплодисменты. Какой все-таки странный звук. Хлопанье сотен ладоней не в одном ритме, когда они еще не сливаются в овацию, что-то напоминает, очень знакомое. Ну, конечно, — движение воды, когда ее много, ее мощный негромкий плеск. И я настолько вживилась в образ виртуального партнерства, что невидимое, но хорошо слышимое рукоплескание приняла и на свой счет. Это меня благодарили тоже. Аплодировали и мне! Я стояла на сцене, и не где-нибудь — в Париже! — рядом Булат с гитарой наперевес, и мы кланялись, невспад, поочередно, не в пояс, а сдержанно, наклоном головы. И говорили тихое «спасибо»...

И было так хорошо. И от спетых песен, и от возвращения ушедшего нашего века, и от исполнения мечты, и от присутствия души Поэта.

Зеленоглазый Бог постарался. Правда, Булат?

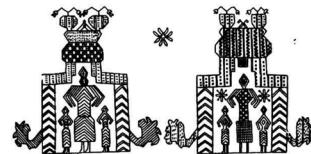
Уый фæстæ айхъуыст къухæмдзæгъд. Фæлæ уæддæр цавæрдæр æнахуыр зæлтæ. Сæдæгай къухты æмдзæгъд цалынмæ иу уылæн не `рцахсынц, уæдмæ цыдæр зонгæ вæййынц. Кæй зæгъын ай хъæуы, - доны змæлд, бирæ куы вæййы, уæд, йæ тыхджын æнæхъæр цыллинг. Уымæ мæнмæ афтæ хорз каст æмæ уыцы къухæмдзæгъд хастон мæхимæ дæр. Уый мæнæн дæр арфæ кодтой. Мæнæн дар уыд уыцы къухæмдзæгъд. Аз лæууыдтæн сценайыл, уымæй дæр Парижы!, мæ фарсмæ Булат йæ гитарæимæ, æмæ нæ сæртæй зына нæ зына куытам радгай. Æмæ дзырдтам сабыргай «бузныг».

Æмæ дзы зард зардьыты, ивгъуыд æнусы раздаехтæй, аеххæст бæллицты фærцы, афтæ сабыр уыд, æмæ диссаг.

Цæхдзæст Хуыцау бацархайдта. Æцæг, Булат?

перевод Асланбека Касаева

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДИККАТ ХАЙ

Людмила Вязмитинова

ДОРОГАЯ МОЯ СТОЛИЦА

Я родилась в Москве на Девичьем поле — вблизи Новодевичичьего монастыря, в здании, расположенном в самом конце Погодинской улицы, в котором тогда был роддом, а ныне — какое-то учреждение, и первые семь лет жила там же — на Малой Пироговской улице; выросла в Хамовниках — на улице Фрунзенский вал (ныне он — Хамовнический). В то время по насыпи вдоль этой улицы ходили длинные неспешные товарные поезда, и было уютно засыпать под перестук колес, приглушенный, потому что наш дом стоял и стоит до сих пор торцом к насыпи. Этот дом — второй от набережной Москвы-реки, через которую тогда в том месте был перекинут Андреевский мост (ныне он перенесен в сторону Крымского моста и стал пешеходным). А тогда по нему ходили длинные товарники, и были на нем узкие пешеходные дорожки — сколько же хожено мною по этим дорожкам! Зимой, с санками и лыжами — на той стороне реки находится Нескучный сад на Воробьевых (в то время — Ленинских) горах, а дети тогда в Москве с малых лет без всякого пригляда гуляли в своих дворах и довольно-таки обширных окрестностях. И мы с близкой подругой одноклассницей, таша за собой прикрепленных к нам нашими родителями млад-

Вязмитинова Людмила

МÆ ЗЫНАРГъ СÆЙРАГ САХАР

Æз райгуырдтæн Мæскуйы Чызджыты фæзы — Чызджыты молодзанмæ аеввазхс, Погодины уынджы аеппæты кæройнаг хæдзары, уæд дзы уыд араендон, ныр та дзы ис цавæрдæр бындураевæрд, ямя фыццаг авд азы цардтæн уым — чысыл Пироговы уынджы; схъомыл дæн Хамовники Фрунзенский вал (ныртækкæ та — Хамовнический). Уæды рæстæг уым цыдысты даргъ базайраг товарон поездтæ, аэмæ-иу адæймаг сæ цæлхыты уынæрмæ адджын фынæй ба-цис, уымæн аэмæ наæ хæдзар уыдис тækкæ æфсæйнагфæндаджы раз. Нæ хæдзар лæууы дыккаг нымадыл Мæскуйы донбылгæрон, кæцыйыл уыд Андреевский хид (ныр та йæ ракастой Крымский хиды `рдæм аэмæ сси къаххид.). Уæды рæстæджы йыл цыдысты даргъ базайраг поездтæ аэмæ ма уым уыдис нараэг къавæндаг — цас фæцыдтæн уыцы къавæндагыл! Зымæгон та дзоныгътæ аэмæ къахдзоныгътимæ — доны фале уыд Жæнæнкъард цæхæрадон Воробьевы хæхтыл (уæды рæстæджы — Ленинский хæхтæ), аэмæ уым уыцы рæстæг сывæллæттæ тезгъо кодтой æнæфæкæсæгæй аэмæ сын тæссаг ницæмæй уыд. Æз та ме `мкъласонимæ иумæ наæ ныйгарджытæ нын цы кæстæр хотæ аэмæ

ших, я — брата, а она — сестру, его ровесницу, а потом и одноклассницу, с 8-ми наших лет гуляли, где хотели, в том числе — на той стороне реки, в безлюдных часто местах. На имеющиеся у нас копейки мы покупали обсыпанные мукой белые-белые ситные булочки, 10 копеек штука, и какие же они были вкусные! Нет сегодня такого ситного хлеба!

После первого замужества я переехала в коммуналку на Колхозную площадь (ныне она — Сухаревская), где и родился мой сын. Из окон наших двух комнат был виден золотой купол института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, очень красивый в лучах утреннего солнца. На эти окна я смотрю каждый раз, когда приходится идти по Садовому кольцу, и вспоминаю, что тогда на площадке, где ныне находится станция метро «Сухаревская» (тогда — «Колхозная», запущенная в январе 1972 года, а до этого мы ходили к/от станции «Чистые пруды», в то время — «Кировская»), стояли дома, закрывая тот, в котором я жила, от шума Садового кольца, в то время, кстати, далеко не такого шумного. Потом мы с первым мужем и трехлетним сыном переехали в отдельную квартиру в Люблино, и на много лет местом наших прогулок стали Люблинские пруды и Кузьминский парк. И вот уже почти четверть века я живу недалеко от станции метро «Юго-Западная» — в оазисе между Вернадского и Ленинским проспектами. Училась и работала я тоже в Москве, в самых разных ее концах, практически все мои родственники и

аффсымәрты бафәдзәхстой, уыдонимә иумә тезгъо кодтам кәмдәриддәр нә фәндүй, уым, суанг ма доны фаллаг фарс, хаттай адәм кәм нә уыдысты, уыцы ран. Цы 10 капеччи-иу наем уыд, уымәй иу балхәйтам урс-урсид аессадәй зәрст фәлмән булкәтә, күйд аддҗын уыдысты! Абон ахәм хәрзад дзул нал ис.

Фыццаг хатт чындызы куы ацыдтән, уәд цардтән коммуналон фатеры Колхозон фәзы уынджы (ныртәккя та — Сухаревская), ам райгуырд мә ләппу дәр. Нә дынууә уаты рудзгуытәй зындис сызгъәрин купол Склифософский номыл медицином институты цәхәркалгә сәр райсомы хүрәскасты. Ныр та кәдәриддәр Садовый зиллаччы цурты куы фәңәуын, уәд мә зәрдыл аербаләууы, уәды растанг, абон «Сухаревская»-ы (разда та — «Колхозная», кәцы арастан арцыд аәмә кусын райдыдта тъанджы мәйи 1972 азы, уәдәй размә та цыдыстәм «Чистые пруды» метромә, уыцы растанг та удис «Кировская»), кәм ләууыдысты ағомыг хәдзәрттә, сә аууәны иу бакодтой мә хәдзар, кәцыйы аәз цардтән, аәмә нә аәмбәрста Садовый уынджы хъәрәй. Уый фәстә мә фыццаг ләг аәмә аәртәаздзыд сывәллонимә аәрбаңыдыстәм хицән фатермә Люблиной. Уәд бирәе азты дәргъы нә тезгъогәнән бынәттә уыдысты Кузьминаг парк аәмә Люблины җадтә. Аәмә ныр аәз цалдәр азы дәргъы цәрын «Юго-Западная» метромә хәстәг, Вернаң-

большинство друзей живут в Москве. Причем родители вернулись в район Девичьего поля — уже на Большую Пироговскую.

И с годами я стала замечать, что во время перемещений по Москве в моей голове появляются несколько сентиментальные мысли: вот здесь жил тот-то человек, вот здесь было то-то событие, здесь собирались такой-то компанией и по такому-то поводу, и так далее. А по мере лет и изменения жизни все чаще начинает двоится и даже уже троится восприятие: вот здесь были такие-то дома, такая-то улица, такая-то контора, ходил такой-то транспорт, а потом, а теперь.... Видимо, все это и делает город родным, создавая множество корней, которые привязывают человека к определенному месту в мире — единственному, без которого жизнь немыслима. А когда этот город — столица огромной страны, центр культурной жизни на родном языке и одновременно мегаполис, в котором взаимодействуют многие культуры...

В общем, понятно. Даже после небольшой отлучки из родного города, даже возвращаясь из ближнего пригорода, при виде надписи — обычно большими буквами — «МОСКВА» я, сколько себя помню, испытывала прилив радости и глубокое удовлетворение от ощущения, что я там, где мне и надо быть. Также, сколько себя помню, стоило мне услышать всем знакомую бравурную музыку и строки «Я по свету немало хаживал...», и далее: «Но Москвой я привык гордится, /И везде повторял я слова: / Дорогая моя столица, / Золотая моя Москва»,

кийы аэмә Ленински проспектты ахсән. Ахуыр аэмә кусгә та кодтон Мәескуйы алы районты, ам мын ңәрынц дзәвгар хиуэттә аэмә зонгәтә. Фәлә уый фәстә мә ныййарджытә аәрбаздахтысты ңәрынмә Чызджыты фәзмә — Стыр Приговоский уынгмә.

Азтә қуыд ңәуынц, афтә мә хъуыдитә дәр ңыдәр әнахуыр әңкъарән ивд кәнын райдыдтой: мәнә ам ңард, уый аэмә уый, мәнә ам та уыд ахәм аэмә ахәм ңау, мәнә ам та әәмбәдлысты үыңы аэмә үыңы адәмтә. Ивгъуыд азтә ңардмә бахәссынц бирә әнахуыр әңкъарәнтә, қуыд ңә бахъуыды кәнен адәймаг... Әвәццәгән ацы әңкъарәнтә кәненц на горәт ноджы хиондәр, хәстәгдәр, қәңытә адәймаджы бабәттынц иу ранмә, қәңы ран баиу вәййынц бирә алы хуызон адәмни күлтурә дәр, аңә қәңытәй адәймаджы ңард уаид бынтон әңкъард.

Иу ныхасәй, афтә. Адәймаг искуы қуы вәййы аэмә фәстәмә ңәугәйә қуы фены хуыматтәг фыст «МӘЕСКУЫ», уәд мәхи әмбарын қуы базыдтон, уәдәй фәстәмә, мә зәрдә бараиы аэмә йә бамбарын, кәм хъәуын, кәм ңәрын, үыңы ран кәй дән, уый. Ноджыдәр ма мәхи ңас хъуыды кәнен, уыйимә иу қуы фехъуыстон бираетән зонгә музыка аэмә ныхастә «Гыңыл наә фәхатдән дунетыл...», аэмә дардәр: «Мәескуйә мә сәр хәссын бәрзәндты, / Кәмдәрид дзырдтон аэз ныхастә, / Мә

мной начинало овладевать некое, как мне когда-то казалось, сентиментальное чувство, которое временами начинало зашкаливать. Но когда уже в солидном возрасте, отнюдь не в силу собственного желания, а подчиняясь семейным обстоятельствам, я ждала с грудой вещей и котом в перевозке в московском, тогда, по-моему, единственном международном, аэропорту Шереметьево посадки на самолет, следующий рейсом «Москва – Франкфурт», чтобы потом пересесть на рейс «Франкфурт – Бостон», – расставаясь с родным городом как минимум на несколько месяцев, то удивляясь себе, а в сущности, и не удивляясь, я вытирала градом катящиеся по лицу слезы и шептала: «Дорогая моя столица, золотая моя Москва». Вот тогда до меня начало доходить, что дело не только в сентиментальности, а большей частью в некоей корневой системе, которая питает и которую лучше не испытывать на разрыв без чрезвычайной на то необходимости. И мне навсегда запомнилось, как через несколько месяцев после того отлета, уже вернувшись на пару месяцев обратно в Москву и опять улетев в Бостон, я стояла морозным январским вечером в пригороде Бостона – в одном из двориков городка Фраминхем – и ждала, когда погрузят в машину костюмы и декорации после праздника детской русской елки, в котором участвовала моя внучка, скользила взглядом по желто-коричневым трехэтажным домам этого дворика, и вдруг с отчаянной щемящей тоской ощущила, насколько отличная от род-

сэйраг сахар, мæ сыгъзæрин Мæскуы», уæд иу мæм афтæ каст цыма æртækкæ мæ риу фыр уарзтæй арæдувдзæн. Фæлæ ныр мæ кары куы бацыдæн, уæд мæ царды уавæртæм гæсгæ мæ иу куы бахъуыд тæхын «Мæскуыйæ – Франкфуртмæ», «Франкфуртæй – Бостонмæ», æмæ иу куы æнхъæлмæ кастдæн мæ багажмæ, уæд иу мæхиуыл дис кодтон, мæ цæссыг бауыромын мæ бон нæ уыд. Æмæ-иу мæхинымæр дзырдтон: «Мæ сэйраг сахар, мæ сыгъзæрин Мæскуы». Уæд-иу æй бамбæрстон хъуыддаг айдагъ уарзты мидæг кæй нæу, фæлæ зæрдæйы тæгты бастдзинады дæр. Уымæн æмæ сæ райдиан уыд. Мæ зæрдyl абоны хуызæн лæууы фæсарæнты цалдæр мæйы куы фæдæн æмæ уый фæстæ Мæскуымæ куы æртахтдæн, уый, фæстæдæр фæстæмæ куы аздæхтдæн Бостонмæ, куыд лæууыдтæн тъæнджы мæйы изæрæй горæтгæрон Бостоны – иу кæрты горот Фраминхен – æмæ æхъæлмæ касттæн, кæд бавгæндзысты машинайы костюмтæ æмæ декорацитæ сывæллæтты уырыссаг ёлкæйы бæрæгбон, кæçыйы архайдта мæ хæрæфырт, æмæ йæ уырыссаг уæллæдарæсmæ гæсгæ мæ зæрдæ куыд уынгæг кодта. Бафæндыд мæ нæхи дыуудæсулазыгон хæдзармæ, афтæ мæ зæрдæ сүынгæг ис.

Абон Мæскуы ме `мгæрдтæ кæй хъуыды кæнынц, уыцы Мæскуы нал у. Уæвгæ дуне дæр ахицæнтæ йæхи ног араентыл. Хæрз æрæджы хъуыддаджы фæдыл тагъд кæнгæйæ бахыздæн мæскуыйаг

ной московской жизни идет местная жизнь, и прямо до физической боли захотелось домой — в Москву, к родным белесым двенадцатиэтажкам — ну прямо щекой захотелось прижаться к такой двенадцатиэтажке.

Сегодня Москва действительно не та, которую помнят мои ровесники. Да и мир раздвинулся в своих границах. Не так давно вхожу, опаздывая на встречу, на одну из станций недавно построенного участка московского метро, которое за последние годы очень сильно разрослось, смотрю вверх, на вывеску, где обычно указано, к каким станциям идут поезда слева, а к каким — вправо, и вижу: «в сторону центра» и «от центра». Раздраженно соображаю, «в сторону центра» или «от центра» мне надо ехать, чтобы попасть на нужную станцию и с тоской вспоминаю времена, когда на вывесках были попросту перечислены все станции, до которых идут поезда справа и слева после схода с эскалатора, и с еще большим раздражением думаю, что вижу кальку с «downtown», «uptown». Ну и зачем калькировать из другой культуры? И таких калек, увы, появилось очень много.

Но Москва есть Москва — дорогой, любимый, единственно родной в мире город, один из великих мегаполисов. И когда я стою на смотровой площадке около Университета, или гуляю по набережной Нескучного сада, или сижу на лавочке в Александровском саду или на площади перед Большим театром — список можно продолжить до бесконечности, хотя

ног метромæ, кæцы фæстаг азты быnton ныuuæræх, кæсын хæрдмæ цы фыстæг дзы уыд, уымæ. Раздæр-иу ыл фыст уыд кæцы поезд кæцы станцæмæ цæуы, уый. Ныр та — «центрмæ», «центрæй». Ёрбамæсты дæн. Уæд ай быnton нал æмбæрстон куыд хъуамæ ссарон цы станцæмæ мæ хъæуы, уый, кæд æмæ сæ центр кæм ис, уый дæр нæ зыдтон. Уый хыгъд ма дзы фæсарæйнаг дзырдтæ «downtown», «uptown» куы федтон, уæд быnton смæсты дæн. Цæмæн хъæуынц, кæд æмæ нæхи æвзаг у бирæ аивдæр. Хъыгагæн ахæм фыстæджыты фæстаг рæстæг быnton сарæх сты.

Фæлæ уæддæр Мæскуы Мæскуы у, — зæрдæйæн æввахс æмæ уарzon сæйраг горæт. Ёмæ университеты раз фæлгæсæн фæзыл куы фæлæууын, кæнæ куы фæтезгью кæнын Ёнаенкъард фæзы, кæнæ куы фæбадын Александровски бæлласдоны, кæнæ та Стыр театры фæзы — афтæ бирæ нымайæн ис, фæлæ мæнæн мæ Юго-Запад у мæхи уарzon ран, æмæ мæ уæд фæфæнды гæдийай баусын: «Дунетыл нæ фæцыдтæн гыццыл...» — уымæй тынгдæр «цæуын» бирæ ссис мæ бон. Ёмæ афтæ дардтæр, дæсгай азты размæ, уыцы зæрдæвæрæны мæйы демонстрацитæ, кæцытæм мæ кодтой мæ сабийы бонты семæ мæ ныйиарджытæ, уымæн æмæ кæм куыстой, уырдыгæй цæ æнæмæнг цæуын хъуыди демострацийы, æмæ мæ зæрдyl æрлæууынц зарæджы ныхæстæ: «Уарзын æз Мæскуыйы бынмæйы хъæдтæ, / Ёмæ хидтæ

родной Юго-Запад навсегда самый родной, то мне так и хочется промурлыкать: «Я по свету немало хаживал...» — тем паче что «хаживания» этого действительно набралось уже «немало». И далее, как несколько — уже —десятилетий назад, с тех майских демонстраций, на которые меня водили с раннего детства, потому что родители были обязаны ходить на них от своих предприятий, повторяю слова, от которых перехватывает дыхание и увлажняются глаза: «Я люблю подмосковные рощи / И мосты над твою рекой, / Я люблю твою Красную площадь / И кремлевских курантов бой. / В городах и далеких станицах / О тебе не умолкнет молва: / Дорогая моя столица, / Золотая моя Москва».

дæ доны сærмаæ, / Æз уарзын дæ Сырхсырхид
Фæз, / Æмæ Кремылы дзæнгæрджы цагъд, /
Сæхарты æмæ дардзæф бæсты / Дæуыл уæд
наæ бандайдæн куывд / Мæ уарzon мæ сахар, /
Мæ уарzon сыгъзæрин Мæскуы».

перевод Асланбека Касаева

Валерий Талечьян

МИСТИКА ИСТОРИИ

**ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ
МОСКВА ЗОРКОСТЬ**

деревянный город Сбор земель
 преобразжал и ач ал
 великим спл ив
 местечковый милостью
 стал народ
ИЗАН III на общественном ПЕДАГОГИКА
 кладбище из-под могильной плиты
 тихо лег Ингэны
 смог князя Шуйского
 направлять царей конем придавил

Талечьян Валерий

МИСТИКА ИСТОРИИ

МÆСКУЙАГ ДАНИИЛ

МÆСКУЫ

ДАРДАЗÆСТ

Хъæдын хæдзар
 хуыз ивы
 стыр
 бынат сси

Зæххытæ
 аэмбырд
 кæнын
 райдыдта
 хорзæхæй
 сæнгом кодта
 адæмы

ИВАН III

Æхсæнадон
 уæлмæртты
 сабыр йæхи
 æруагъта
 бафæрæста
 аразын
 паддзахты

ПЕДАГОГИКА

Ингэны
 къæйы бынаёй
 јелдар Шуйский
 бæхæй æрцьист
 кодта

Сквозь татар В богородицы
 раз брод и ен
 мос с отр ины
 нас тил устроил судьбе
 державы славу **Дмитрий**
ДОНСКОЙ
 В глаза татар Невский
 пыль навестил в битвы
 ветер жаркий канун

 гнал враг
 си подал к атаке в кустах
 Унесен с поля прибрежных
 Раз р
 угод ику оения
 и опуст ш
 убереженным завершали путь

Тæтæры æхсæнты
 змæст
 фæндаг
 араæста
 фæйнаæгæй
 уыдта
 паддзахады кад

Мады Майрæмы
 гуырæнбоны
 æркаст
 сараэзта хъæууон
 цæрæнуаты

**ДМИТРИЙ
ДОНСКОЙ**

Тæтæрæн
 сæ цæстытæм
 тæвд дымгæ
 тардта
 сигнал радта
 атакæмæ

Невский
 абæрæг кодта
 тохы агъоммæ
 фесæфт знаг
 былгæрон
 къудзиты

Ахастой йæ
 быдырæй
 узæлы Кобдзау
 митæгæнаæгæн
 баҳизын

Сæфтмæ
 амæ
 ныггæныстон
 фæци сæ
 фæндаг

МОСКОВСКИЕ ВЕДЬМЫ
 Софья ворожей
 взашей
 гон яла
 взя
 силу
 топила
макошь
 старуха макошь
 не сдавалась
 о к а
 д н о
 сдала

победное стояние
 заговор софьи
 татар
 р ати
 некст
 понос удружил

МÆСКУЙАГ КÆЛÆНГÆНДЖЫТАË

Софья дæсныты
 атте кодта
 райста
 тых
 дæлдон кодта

МАКОС

зэронд ус Макос
 фæлæ næ састи
 уæддæр йæ тых
 басости

КÆЛÆНГÆНÆГ
СОФЬЯ

УÆЛАХИЗЫ
УАВÆР

сусæгвæнд Софяйы
 тæтæр æфсад
 æнаран
 гуыбыннiz
 балæгкад кодта

ПОСТРИЖЕННАЯ ПРОКЛЯТЬЕ
над чашей с кровью рюриковичей
наговор зачатия бесплодная
не дал ж о ля
постриг пр есе
род весь

шалости монахини
в рубашке куклу
в гроб
к ви из м г ви
с хо они тб ил а
биографию суз达尔 у врага

ÆЛВЫД СÆР

туджы кусы уәләе
каәләнтае әот наә
радтой
æлвыйдаер-
цауынмае
каст

ы
т
р
САБУ
С
О
Л
ОМОНИ

**ФЫДУАГ
МОЛОДЗАН**

куклайы
әд хәдон
чырыны
бамбәхста
баныгәедта
биографи

ÆЛГЪЫСТ

Рюриковичты
әнаәцот
сылгоймаг
ралгъыста
сә мыккаг сын
сыскъуыдта

**ДИНЫ
СЫЛГОЙМАГ**

польшәйәгты
тәрсын кодта
йә ингәнәй
фәстәмә байста
Суз达尔
знаджы къухәй

ДОЛГОЖДАННЫЙ

Юродивый ум
широкий чаду

у с лил
не о и
царь

ПОЛЕТ
холоп крылатый
с звонницы

л а с т е с л
с т

ПОЯЗЛЕНИЕ
со страшным
мом
гро зный
ИВАН
од
ст аш
народ

ПОЛЕТ

холоп крылатый
с звонницы

л а с т е с л
с т

правитель в бездну

ЗАСИЛИЙ

клеймлен

бла жен м
ж же
подозрения
жмарил всех
себя

РАГÆЙ
ÆНХЪÆЛ-
МÆКАСТ

zonынджын
парахат
зондылхæст
гагијæн
рагзагъта
паддзахы
бон нае баци

ФÆЗЫНД

тæссаг
арвнаерынимæ
Иван
Грозный
райгуырд
тарстысты
адæм

ИВАН

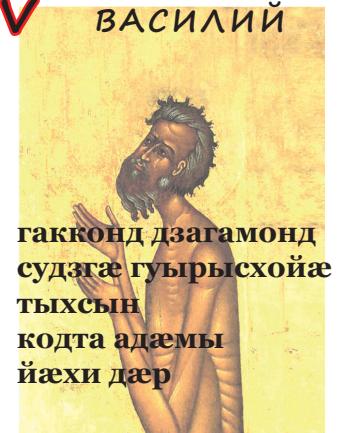
ТАХТ

базырджын
цагъайраг
хъуытаздонæй
атахт
атахт паддзах
даелдзæхмæ

ВАСИЛИЙ

гакконд дзагамонд
судзга гурысхойæ
тыхсын
кодта адæмы
йæхи дæр

Патъяна Виноградова

МЕТРО
И ОКРЕСТНОСТИ

В МЕТРО

Здесь всегда одно и то же время года —
время сна с открытыми глазами.
Теплый затхлый ветер из тоннеля
трогает подвески люстр-монстров.

Не мигая, смотрит людям в лица
зверь подземный, город поглотивший.
Мрамор и порфир, гранит и яшма — его плоть.
И бьется ток электрокрови.

Нарисуй цветок, из тех, что сверху,
на глухой броне стозевных чудищ.
Нарисуй окошко с ярким солнцем
на слепой стене подземных капищ.
Чтобы поле, горизонт, дорога,
чтоб весна, чтоб настоящий ветер...

И тогда подземный зверь очнется
и стряхнет с себя докучливых людишек,
спину выгнет гребнем многомильным,
и потянется наверх, к цветам и солнцу.

Виноградова Патъянæ

МЕТРО АӘМӘЙ ЙӘ
АЛФАМБЫЛӘЙТТАӘ

В МЕТРО

Афәдзән йә рәестәг ам вәййы аәмхүзыон,
Цыма фынтаң аәргом цәстәй уынын,
Әнуд хъарм дымгә тоннеләй цәуы
Аәмә сабыргай люстрәтә уызы.

Кәсесы аәнәрынкъулгә цәстытәм
дәлзәххон сырдау — метро, аныхъуырдта горает.
Йәхәдәг конд зынаргы дуртәй,
Дадзинтә — сонт цъәх туг — электрон.

Сныв кән дидинтә уәләйыл царыл
Згъараәftyд аәдзард аәбуалгъ сырдтәй.
Сныв кән рудзынг сах хуры тынти ма
зәххы бын аргъуаны күрм къултыл.
Цәмәй быдыр, аәргәрон, стәй фәндаг,
цәмәй дзы уалдзәг, стәй аәцәг дымгә...

Уәед райхъал уыдзән зәххы бын сырд — метро,
фәлмәецыд адәмтәй аәрцәгъдзәни йә буар,
әртасын кәндзән сәрвасәнәу дәргъваңдаг,
йәхи иваздзән дидинтәм аәмә Хурмә.

И тогда обрушится наш город,
а усталый зверь вкусит свободу.
И цветы его погладят лепестками,
и откроется ему большое небо...
Ну а там, где прежде был наш город,
ничего не будет.
И не надо.

* * *

*Стократ благородней том,
Кто не скажет при блеске молнии:
«Вот она — наша жизнь!»*

Басё

Как страшно:
телевизоры в метро
показывают всегда одну и ту же
железную дорогу,
ровно освещенную
и совсем безо всякого горизонта.

Старушка,
опрятно одетая,
тихо стоит у колонны.
А когда ей все-таки подают,
тоненько шепчет:
«Спасибо, благослови Господь», —

Скрытые лампы дневного света
делают переход похожим
на галерею замка.
За белыми стенами —

Æмæ ўæд ныккæлдзæни næ сахар,
Фæллад сырд ўæд сулæфдзæн сæрибар,
Дидинаæджы сыфтæ йæ ўæд лæгъз кæндзысты,
Æгæрон арвы цъæх ын байгом уыдзæн ўæд.
Æрмæст næ сахар раздæр кæм уыдис,
Ницыуал уыдзæн уым.
Æмæ ма ўæд.

* * *

*Сæдæ хатты уæздандæр,
Арв қуы нырттива, ўæд чи næ зæгъдзæн:
«Гъе, уый та дын — næ цард!*

Басё

Куыд тæссаг у:
телевизортæ метройы
æвдисынц алы хатт æрмæст дæр иу
рæсугъд лæгъз æфсæнвæндаг,
у æмраст рухслæвæрдæй,
фæлæ æппындаær йæ æргæрон næ зины.

Зæронд ус
хæрзæфснайд йæ дзаумæттæ,
æнæдзургæ къулварс лæууы,
фæлæ йын йæ къухы қуы авæрынц,
лыстæг хъæлæсæй:
«Бузныг уын! Хуыцауы фæдзæхст ут!» —

Æмбæхст цыраæгътæ боны рухс кæнынц
зæххы бын ацæуæн
стыр гæнахы галерейы хуызæн.
Урс къултæн сæ фæстейы —

зеленые поля, синее небо,
настоящий дневной свет...

И бьется заблудившимся эхом
голос блок-флейты —
миннезанг о любви Тристана.

...Темная полоса
от перегоревшей лампочки
зияет в летнем сиянье,
возвращая место и время.

А что, если свет,
здесь, в подземелье, погаснет?
(Весь и сразу?)
— Блажен, кто не воскликнет тогда:
«Вот она, наша жизнь!»

БЕЛАЯ ЛЮБОВЬ

(стихотворение, написанное Господом Богом
в пространстве около метро «Юго-Западная»
при помощи минимума доступных Ему средств)

Белое небо.
Белый снег.
Серебряное солнце
сквозь метель,
и стая голубей
летит на фоне.
Один из них —
белый.

цъәх быдыртә, цъәх арв,
аңаң боны рухс.

Ам адзәгъәл, ныййазәлд, аныгъуылд
флейтәйи зарын...
Тристаны уарзыл — цыбыр зәл.

...Мәйдар аууоны таг
Электрон цырагы басыгъдәй
Гом уын сәрдигон боны рухс,
Здахы бынатмә раестәгыл.

Ам, зәххы бын
Куы аххуысса ѡппәтәй дәр рухс?
(Иууылдаәр, әвииппайды?)
— Тәхуды, чи нае ныхъяркәндзән, уәд:
«Мәнәе ай — у нае цард!»

УРС УАРЗОНДЗИНАД

(аңмәзәвгә ныфбыста Хүңцау,
метро «Юго-Западная»-йы
Йәе бон цы уылд, уымәй)

Урс арв.
Урс мит.
Аңзист хур
тымыгъы ахсәенты,
аңмә мәргъты бал
тәхы фәсхуызы.
Сәе иу та —
урс.

У МЕТРО
«БУНИНСКАЯ АЛЛЕЯ»

Граница света и тени
золота и серебра/сентября
запах лесного дождя
негородское небо плывет над вышками ЛЭП
вольно привольно довольно
странным знакомо прикольно
словно я тут жила когда-то
и вот вернулась опять вспять

листья не подметают
не прячут в черные мешки
траву не косят
цикории и ромашки глядят
с любопытством
на пушистоглавые одуванчики
неразумные цветики заблудившиеся
в бабьем лете

граница света и тени
манит ее перейти
галки звонко пророчат скорые холода
глядь Черневского пруда чуть
взволнована
как красавица на рауте
отражения многоэтажек белеют
лентами
мостик-поясок
темной оторочкой вереница
уточек-крачек

МЕТРОЙЫ ЦӘҮГӘЙӘ
«БУНИНЫ НОМЫЛ АЛЛЕЙӘ»

Кәрәедзи ивынц рухс аәмә тар
әвзист ‘мә зәринхуыз арәнтәх хъәды
фәэззыгон уарыны ‘нәзәф сентябрь
арывыл ивыләгай мае сәрты ЛЭП
сәрибар хъуыдты зилдүх сәры
әнахуыр, фәлә цымы зонгә
цыма кәеддәр аәз цардтән ам
әмә-та ногәй аәрцидтән

әнәмарзт заеххыл сыйфәертә
сау голджыты сәе не ‘мбәхсынц
әнәекарст кәрдәдҗыты ‘хәнтәй
сәртә сдарынц дидинтә
сәрджын гуылаертә цымыдисәй
касынц пәлахсар къаппа-къуппатәм
әнәсәр дидинтә фәедзәгъәл сты
сылгоймәгты сәрды

рухс аәмә талынҹы арән
йәхимә йә сайы
халәттә хъәрай рагзәгынц уазәлттә уыдзән
Черневский ауәзты ләгъз
сфәйлауын кодта
сау рәесугъд чызджы хуызән
уәладдзгуытә та урс лентытау
ивынц кәрәедзийи фәстә.
хид-роная
йә сәрмә сау хъәеддаг бабызтә
гыщыл дзуггы аууэттау тәхынц.

штриховка летящих листьев
довершает портрет пейзажа
легкий свет улыбается
легкому метро*

сыфтәртәе сабыр аенкъардәй хауынц
кәронмәе ахәецәе кәенүнц әрдзы ныв
рог рухс мидбылты худы
рог метромәе*

перевод Земфиры Бзыковой

* Легкое метро — линии метро облегченного типа: наземные, с короткими эстакадными станциями унифицированной конструкции. Такова и Бутовская ветка московского метрополитена.

* Рог метро — метройы аефсаенвәндаг рәуәгт араест: уәлзәеххон, цыбыр эстакадатәе ног конструкцийә. Афтәе араест у Бутовскийы къабаз Мәскүйы метрополитенән.

Данила Иванов

ДОМА-МУЗЕИ

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

комната о четырех столах
здесь Алексей Николаевич нашел свое
последнее пристанище
ни следа

но когда кудрявый фотограф показал ее на
экране (темные, тревожные цвета)

все повернулось и стало, как тогда
прямо отсюда его повезли на Новодевичье
осенний день ветреней обычного

АНТОН ЧЕХОВ

Чехов с мангустом
без очков
на корабле, идущем в Порт-Саид

могу ли я предположить, что ему никогда
не было так хорошо?

Иванов Данила

ХӘДЗӘРТТАЕ-МУЗЕЙТАЕ

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

уаты мидәг цыппар стъолы
ам Никъалайы фырт Алексейән уыдысты йә
фәстаг цәрәэнбонтае
әнәе фәд

фәләе къәбәлдзыг къамисәг күү равдыста
йә экраныл (талынг, тәссаг хуыздә)

уәд алиы дәр иннәрдәм аздәхти, раздәр
куыд уыдис
афтәе ардыгәй йә аластой Новодевичьемә
фәэззыгон дымгәе боны фылдәр хатт куыд
уыд афтәе

АНТОН ЧЕХОВ

Чехов с мангустимә
әнәе кәсәенңәстүтәй
науы фәңәйңиди Порт-Саидмә

мәе бон у зәгъын, амәе йә уыдән афтәе зәбәх
никуы уыди?

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

пятница, рабочее время
музей Толстого на Пятницкой

если увидите Достоевского, скажите ему,
что я его люблю
не знакомы ли Вы с Львом Толстым лично
Достоевский машет руками и называет Вас
богом искусства
во все времена во всей мировой литературе
не было таланта большего, чем Толстой
иная, даже небрежная страница Достоевского
стоит многих томов многих теперешних
писателей
как бы я желал уметь сказать все, что я
чувствую о Достоевском

пышное, пышное цветение
папоротники, лопухи, дикий виноград, кадки
с цветами

лето

до калитки, выходящей на Пятницкую,
осталось десять метров

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

майрәмбон, күйсты рәстәг
Толстой музей Пятницкәйи уындызы

Достоевский күй фенат, үәд ын шу зәгъут,
кәй йәх уарзын, уый
Лев Толстоимә зонгә не стут
Достоевский йәх къухтә ауыгъта әмә үә
хоны аивады Хуыңау
әппәт рәстәджы дәр дунеон аивадон
литературәйи не уыди ахәм курдиаджынын,
Толстой хуызән
суанг ма Достоевский куылфәндәйи фыст
фарс вәййи бирәз зынаргъдәр ныртәккәйи
фысаджыты чингүйтәй
куыл мә фәндә зәгъын уый бәрц, цы
әнкъарәнтә мәм ис Достоевскимә

хәмпүс, хәмпүс дицинаәгкалд
цилгәрдәг, мәнтәг, хъәддаг сәнәфсир,
тъәпәнәг дииндҗытимә
сәрд

Пятницкий уынгмаә раңауән кулдуар мә
уыди дәс метры

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

Белинский издал его за год до смерти
а ему это не особенно было нужно
не смотрите, пожалуйста, мне в спину
смотрите, Вы все равно не перестанете
а из окна второго этажа видно Кремль
комната дышит свободой
как его утесы

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

у нас мансарда сейчас на ремонте, но вы
приходите обязательно еще раз
значит, эта угловая неуклюжая комната —
это и есть?
какой ад, какое мужество
и небольшое окошко
интересно, что ты сейчас видишь

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

Белинскийæ мыхуыры раугъта афәдз раздәр
йæ амәлән бонмæ
уый уымæн ницæмæн хъуыди
уæ хорзæхæй, мæ фæсонтæм мын ма кæсум
кæсум, уæддæр мæм кæсдзыстум
дыккаг этажæй зыны Кремль
ят сæрибарæй уылæфы
раст цыма йæ къадзæх

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

ныртækкæ нæ мансард цалцæг кæнынц,
фæлæ сымах æрбацауыт æнæмæнгæй иу хатт ма
ацы гуырымыхъя уат — ай уый у?
цавæр зындон, цавæр хъæбатырдзинад
æмæ гыщыл рудзынг
диссаг, цымæ цы уыныс æртækкæ

перевод Юрия Бадтиева и Гурюон

Умут Қемельбекова

ДВЕРЬ

Выйдя из мастерской, Лика посмотрела налево — на Маросейку и направо — на Покровку. Она уже хотела свернуть на Маросейку, чтобы выпить кофе в «Шоколаднице», но тотчас уловила в налетевшем ветерке удивительный аромат корицы, ванили и еще чего-то давно забытого, но волнующего, как ожидание встречи с еще неизвестным: феями и волшебницами из детской сказки.

«Кажется, это на Покровке», — решила Лика и свернула направо. Оказалось права, потому что с каждым шагом погружалась все больше в волны сладковатого, пьянящего аромата — теперь даже воздух заискрился крохотными розово-голубыми, сиренево-серебристо-зелеными звездочками: волнующее с детства чувство — ожидание чуда. Но тут она заметила — на столбах и стенах домов висят объявления с фотографией старика, который вышел из дома и не вернулся. Такие объявления регулярно появлялись.

«А ведь кто-то встречает этих потерявшимся, которые не могли ни отыскать свой дом, ни вернуться к близким. Им уже ничем не помочь. А можно было бы собрать всех потерявшимся в особом доме для престарелых. Туда бы и обращались их родственники. Ведь есть же

Кемельбекова Умут

ДУАР

Ликә дуарәй күңі рахызды, үәд галиуырдағы Маросейкәмә ақаст, рахизырдағы та Покровкамә. Ныридаған көфи бацымынмә хұуамә фәзылдаид Маросейкайы рдағы, фәләе йә фындызы хуынчытыл ауда корицәйы аәмә цавәрдәр, кәй ферох кодта, ахәм буаргъады диссаджы хәрздағ.

«Мәенмә гәсгәе, уйы Покровкәйә цәуы», загъята Ликә аәмә рахизырдағы фәзылд. Раст уыд. Ұымән аәмә йә алы къаҳдзәфимә хәстәгәй хәстәгдәр кодта йә сабионтәй абоны онг йә зәрдаіы цы хәрздағ баззад, уйы. Уалынмә, телыхъадтыл аәмә күлтүл цы гәххәттүтә уыд, уыдоныл ауыдта, йә хәдзарәй чи ацыд аәмә не рбаздахт, ахәм зәронд ләджы ныв, ахәм хұусынгәннәгтә та арах фәзынынц.

«Әнәмәнг, чидәр, ацы сәфт адәмыл амбәлы. Үәвгә уыданән ницәмәй уал ис баххуыс кәнән. Хорз та үәд уайд аәмә әппәт, чи фесәфт, уыдон әмбырдгонд күңі уаиккой цавәрдәр хәдзары, кәңымә цәм агурағ цауиккой сә хәстәдженитә. Ахәм хәдзар скәнин хъәуы». — хъуыды кодта йәхинимәры Ликә.

Ләмбынағ ныккаст уыцы зәронд ләджы къаммә. Йә уәләе уыд хәдон, йә хұуырыл та ауыгъуд уыд дәгъәл. Хәдзары дәгъәл — загъята Ликә аәмә ныридаған нал уыд раздәрау хъәлдзәг.

в городе «Бюро находок» для забытых вещей. Надо бы организовать Дом для потерявшихся людей», — размышляла Лика.

Она стала внимательнее рассматривать фотографию старика. Тот был в тельняшке, на шее висел ключ. От квартиры — решила Лика и уже не так радостно продолжила путь, ориентируясь на ароматы, исходящие от домов, — настолько сильные, что стала оглядываться, пытаясь вычислить источник.

Она прошла летнюю веранду ресторана, спустилась вниз от отеля. Ворота витого чугуна были закрыты. Во дворе рассмотрела парковку, аптеку и мусорные баки в углу у дальнего флигеля. Перевела взгляд на стену следующего дома: четко различила дверь в стене. Дверь была узкой, серого цвета. И слегка приоткрыта: виднелись ветки кустарника с алыми цветами. «Может быть, цветы так пахнут?» — подумала Лика и нажала ручку. Ручка мягко поддалась. Дверь открылась. Лика вошла и как только отпустила ручку, дверь быстро и плотно закрылась, будто сработала невидимая пружина.

Лика оказалась на поляне, обсаженной кустарником с алыми цветами. Впереди был сад с далекими аллеями из кипарисов, которые вычертывали графический рисунок на фоне сиреневых гор.

«Откуда они здесь? — Лика вздрогнула и почувствовала холодок, пробежавший, как змейка, по ее рукам и ногам. — Ведь во дворе были аптека и парковка». Она оглянулась, но дверь уже исчезла. На ее месте стояла скамейка. На ней расположился старик в тельняшке с ключом на шее.

Уалынмæ рестораны уæллаг верандæйыл ба-хыздың амæ бынмæ отельдæй æрхызт. Цæнгæтæй конд кулдуæрттæ уыдысты æхгæд. Кæртү йæ цæст ахаста брондонтыл амæ аптекæйы. Йе ргом аздахта иннæ хæдзары къулмæ: бæлвырд уыдта къулы дуар. Фæныкгъуыз дуар уыд нарæт. Дуар уыд зына — нæзына гом, зындис дзы къудзиты къалиутæ хæрздаф диинджытимæ.

«Кæд мыйайаг диинджытæ афтæ тæф кæнйинц?» — ахъуыды кодта Ликæ амæ дуары хæцæн æрйылхъывта. Хæцæн æнцонтæй æртасыд. Дуар байгом. Күйддæр дуары хæцæн суагъта, афтæ дуар уыцы уыст фехгæд.

Ликæ февзæрд хæрздаф диинджыты быдьры.

Йæ разæй цы цæхæрадон уыд, уым сагъд уыд тынг бирæ кипаристæ.

«Ам кæцæй сты? — Ликæ фесхъиудта амæ уайтагъд банкъардта йæ буары уазалдымгæ күйд азгъордта, уый. — Кæртү та уыдысты афтек амæ масинæты лæууændon». Фæстæмæ ма фæкаст, фæлæ дуар уайтагъд æрбайсæфт. Йæ бынаты лæууыд даргъ бандон. Бандоныл бадти уыцы сæфт лæг, дæгъял йæ риуыл, афтмæй.

«Ай уыцы сæфт күү у!» — Ликæ афтæ ба-цин кодта, амæ тæрсгæ дæр нал кодта. Йе ргом бандонмæ сарæзта.

— Аємбæл? — афарста Ликæ.

— Аєрбад, мæ хур, — уæзданæй загъта зæронд амæ фалдæр бабадт. Аз ам улæфгæ кæнйин, загъта уый. — Фæлæ мæнæ дуар цыдæр фæци.

«Аєвæццæгæн ай дæр уыцы дуарæй ба-хызт, фæлæ йын рахизæн нал ис», — ахъуыды кодта чызг. Ликæ та ногæй фæстæмæ фæкаст дуар

«Да это тот потерявшийся!» — Лика так обрадовалась, что забыв страхи, направилась к скамейке.

— Можно? — спросила она.

— Садись, милая, — ласково ответил старик и подвинулся. — Я здесь отдыхаю, — пояснил он. — Да вот дверь куда-то пропала.

«Значит, он тоже вошел в эту дверь и теперь не может выйти», — беспокойство росло. Лика вновь оглянулась, ища дверь. Дверь была на месте. Серая в желтой стене дома.

— Вот же она! — облегченно воскликнула Лика. — Пойдемте, я вас провожу. Где вы живете?

Старик отказался:

— Это не та дверь. Моя дверь была черной, резной, из нее я выходил и сразу попадал домой, а через эту я выйти не могу, уже пробовал.

— Давайте, попробуем вместе, — настаивала Лика. — Вы давно ушли из дома? Вас уже ищут. Я видела листовки с Вашей фотографией, — уговаривала она, пытаясь взять старика под руку.

Старик упорствовал, шепча:

— Я только хотел попрощаться с домом, куда ходил на работу сорок пять лет. Я работал телефонистом на Таганской АТС, телефонной станции. Его решили снести, я и пошел прощаться с ним. Его снесли буквально на моих глазах, видел, как душа дома улетела. Она была огромной, похожей на птицу. На Жар-птицу или, может быть, на птицу Феникс. Поднялась из обломков и взлетела в небо. Я

агурæг. Дуар уыд йæ бынаты. Бур хæдзары къулы тар дуар.

— Мæнæ куы ис — фæхъæр кодта Ликæ. — Цом, æз Дæ фæхæцца кæнон. Кæм цæрыс?

Зæронд лæг не сразы: — ай уыцы дуар нæу. Мæ дуар уыд уыгæрдтæ сай, рапхыздтæн дзы-иу æмæ-иу хæдзармæ бахыздтæн. Ацы дуарыл та мæ бон ахизын нæу, архайдтон ыл.

— Ногæй ма иумæ бафæлварæм, — загъята Ликæ.

— Ды хæдзарæй раджы рацыдтæ? Агургæ дæ кæнынц! æз дын дæ къамимæ гæххæттытæ федтон, лæгъзтæй ыйин кодта Ликæ.

Зæронд лæг нæ хъуыста фæлæ йæхинымæр дзырдта.:

— æз хæрзбон зæгъинаг уыдтæн фондз æмæ дыууссæдз азы цы хæдзарæй цыдтæн, уымæн. æз телефонистæй куыстон Тагайнкæйы АТС-ы станцæйы. Халинаг ай сты, æмæ ыйин хæрзбон зæгъинаг уыдтæн. Мæ цæстыты раз ай ахайтой æмæ хæдзары уд куыд атахт, уый федтон. Уый дыд стыр æмæ цыиуæнгæс. Кæркæ-мæркæ кæнæ та Фениксы хуызæн. Мигътæй систад æмæ уæлæмæ стахт. Федтон ай, федтон, цалдæр хаты загъята зæронд.

Уалынмæ лæг æрсабыр æмæ Ликæйы `рдæм ба-каст:

— Зоныс, мæ чызг, æз цæрæнбонты иунæг хатт дæр нæ байрæджы кодтон куыстмæ. æмæ цæуыннæ, уый зоныс?

Уымæ æмæ мæнмæ уыд сусæгдзинад! Цæрæнбонты цардтæн Лубянкæйы. Уым, сыхаг хæдзары ис дуар: хъæдын, сай, уыгæрдтимæ. Бакæсгæйæ хуымæтæг, фæлæ-иу дзы бахыздтæн

видел, я видел, — повторял старик, пытаясь освободить руку из рук Лики.

Вдруг старик успокоился и внимательно посмотрел на Лику:

— Знаешь, дочка, я за всю жизнь ни разу не опоздал на работу. И знаешь почему? Потому что у меня был секрет. Всю жизнь жил на Лубянке. И там, в соседнем доме есть дверь: деревянная, черная, резная. На вид обычная, но я входил в нее, а выходил у АТС. И поэтому никогда не опаздывал. Я и сегодня так сделал. Думал, окажусь у дома на Покровском бульваре. И не опаздую. Видел, как сносили мой дом. Хотел вернуться. Теперь не могу найти свою дверь. Но я ее найду, а ты иди, милая, иди. Выди вот здесь, где вошла, а то тоже потеряешься. А я выйду позже, чуть позже, через минутку.

С этими словами старик встал и подвел Лику к двери. Легко повернул ручку, и дверь легко поддалась.

Лика оказалась на Покровке, обернулась и увидела закрытую дверь. Через решетку ворот разглядела парковку, аптеку и мусорные баки. Посмотрела направо. В соседнем доме тоже открылась дверь. Из нее на улицу вышла девушка со стаканом кофе в руках.

Так вот откуда кофейные ароматы! Лика, подошла к двери и прочла: «Кофе и круассан с собой — 159 рублей». Это была фермерская лавка «Ближние Горки».

Лика вошла в лавку и заказала кофе и круассан. Села за столик у окна и стала смотреть на прохожих, медленно идущих мимо. Старика среди них не было.

мидәмә, әдтәмә та-иу ракысдтән АТС-ы, уымә гәсгә әрәджы никүы кодтон. Ёз абор дәр афтә бакодтон. Ёнхъәлтон әмә Пакровцкий бульвары мә хәдзары цур февзәрдзынән. Ёмә нә байрәджы кәндзынән. Мә хәдзар мын куыд пырх кодтой, уый федтон. Фәндыйд мә аздәхын. Ёмә ныр та мә дуар нал арын. Фәлә йә уәддәр ссардзынән, ды та, мә къона, ацу, ацу. Мәнә ауылты ахиз, кәннод ды дәр фәдзәгъәл уыдзынә. Ёз та минуты фәстә ацәудзынән.

Ацы ныхәстимә зәронд сыстад, әмә Ликәйы дуармә акодта.

Ликә февзәрд Пакровкәй, фәзылд әмә федта аехгәд дуар. Ёфсәйнаг кауы хуынчъытәй уыдта афтек, машинаедон әмә брондәттә. Рахизырдәм фәкаст. Сыхаг хәдзары дәр байгом дуар. Рахызт дзы әрыгон чызг йә къухы къофийы агуывзә, афтәмәй.

Уәдә мәнә кәцәй хаста дымгә къофийы хәрзәдәф! Ликә дуармә хәстәг бацыд әмә дзы бакаст: «Къофи әмә круассан демә хәссынән — 159 сомы». Уый уыд фермерон уәйгәнән бынат «Хәстәг хәхтә».

Ликә мидәмә бахызт әмә йәхицән рахәссын кодта къофи әмә круассан. Рудзынджы раз әрбадт әмә сә цурты чи цыд, уыдомә ләмбынаәг каст кодта. фәлә се хәен зәронд ләг нә уыд.

Александр Лозовой

НУЛЕВОЙ МЕРИДИАН

До конструкторского бюро Трифон Петрович одно время преподавал черчение в специальной школе. Есть школы музыкальные, художественные, с языковым уклоном, спортивным, а это была школа для юных чертежников.

После института один из однокурсников Трифона Петровича пошел преподавать в эту школу трудовое обучение — чертить и вырезать из фанеры квадраты, треугольники, многоугольники и т.п. Педагогические институты специалистов с такой узкой чертежной направленностью не выпускали, и однокурсника взяли в учителя. Он и предложил Трифону Петровичу тоже пойти в эту школу преподавать черчение. В школе работало большинство женщин, а у мужчин и рука тверже и взгляд остreee, недаром закройщиками ранее работали, в основном, мужчины. И Трифона Петровича взяли на эту работу.

Не все дети любят рисовать, а некоторые особенно любят чертить по клеткам и проводить линии из угла в угол. И вот для таких детей и создали единственную школу в городе. В ней и игры были специфические, как в уголки, классики, столбики, а не какие-то хаотические игры с мячом. И это соответствовало характеру детей.

Лозовой Александр

ИС МЕРИДИАН

Конструкторон бюорой размæ Трифон Петрович күиста хахнывгæнæн скъолайы ахуыргæнæгæй. Вæйы музыкалон, нывкæнынады, аевзагзонынады скъолатæ, ай та уид чысыл хахнывгæнæн скъола.

Институты фæстæ Трифон Петровичы æмкурсонтæй иу кусынмæ бацыд ацы скъоламæ фæллойадон ахуыргæнæгæй, фанертыл ныв кæнyn æмæ алыхуыzon цыппærдигъон, æртæтигъон, бирæтигъонтæ лыг кæнynы тыиххæй. Педагогон институты ахæм дæсныйадимæ, зæгъæн ис, næ цæттæ кодтой, уымæ гæсгæй йæ райстой ахуыргæнæгæй. Трифон Петровичæн дæр уый загъта, цæмæй ацы скъоламæ бацæуа хахнывгæнæны ахуыргæнæгæй кусынмæ. Скъолайы фылдæр æмбис уидысты сылгоймæгтæ, нæлгоймагæн та йæ къух фидардæр, йæ зонд уæззаудæр у, йæ цæстæнгас цыргъдæр. Дзæгъæлы-иу næ уидысты раздаer нæлгоймаг кæрдджытæ. Афтæмæй Трифон Петровичы райстой ацы күистмæ.

Сывæллæттæй иутæ ныв кæнyn næ уарзынц, иннаетæ та уæлдай уарзынц кълеткæтæ кæнyn хæххытæ иу ранæй иннæ ранмæ.

В наше время люди начинают сами рисовать по подражанию, в отличие от первобытного человека. Тогда если на копье был изображен знак рыбы — это означало, что оно предназначалось для этой цели, если на скале был изображен знак оленя, то есть его примитивное изображение, — в этих местах водились олени. В более поздние эпохи, когда человек видел какую-либо картину и изображение, то он хотел сам нарисовать похоже или лучше. Чертежниками люди стали становиться по инженерной необходимости, или же от неуверенности в том, что могут от руки провести прямую или сделать правильный круг, или же от скрупулезного и педантичного характера. Видимо от этой неуверенности многие становятся архитекторами, а не художниками. Однако страсть к черчению может фатально повлиять на судьбу человека и даже известен случай, как это помогло раскрытию преступления. Об этом мне рассказал близкий знакомый.

Рассказ Владимира Петровича

Я тогда был начальником отделения милиции в одном из рабочих поселков Сибири. После получки с фабрики возвращался домой работник. Он шел по тропинке через пустырь с редкими деревьями, где был ограблен и убит. Первое подозрение пало на двух жителей поселка, знакомых убитого. В этот вечер они широко гуляли в

Æмә ахәм сывәлләттән скодтой ацы скъола горәты. Уым хъазтытә дәр комкоммә баст уыдысты сәе дасныйадимә. Уый та дзуапп ләвәрдта сывәлләтты ахастытән.

Ныры дуджы адәмрагзамантимә абаргайә сәхәдәг райдайынц нывтә кәнүн, рагон адәймагәй хъауджыдәр. Рагзаманты иу цирхъыл кәсаджы ныв куы уыд, уәд уый нысан кодта, уый кәсагахсынаен кәй хъәуы. Кәнә къулыл сагты нывтә куы уыд, уәд та уый дзырдта — уыцы јемвәзады кәй цардысты сагтә. Хахнывгәнджытә иу адәм систы хъәуындзинады тыххәй. Фәстәдәр-иу адәймаг исты ныв куы федта, уәд ай фәндын уымәй хуыздәр ныв скәнүн. Адәм хахнывгәнен чи зоны, уыдон систы уый тыххәй, амә сә фәндыд инженертә, кәнә архитектортә суәвүн, кәнә та сәхиуыл кәромумә кәй не ууәндысты, уымә гәсгә. Фәлә уый хыгъд, хахнывгаңаңы дәсныйад адәймагән цә цард иннаәрдәм ёрзилы, җавиттон дәр ис, кәеддар ацы хъуыддаг фыдракәнд ракром кәнүны куыд фәпайда, уымән. Уый мын радзырдта мә хәстәг зонгә.

Владимир Петровичы радзырд

Уәд аэз уыдтән Сыбыры, кусджытә кәм цардысты, иу ахәм хъәуы, милициәйи хайады разамонәгәй. Фабриктәй иуы мызд радтой, амә иу кусәг цыд йәх хәдзармә. Цы-

местном питейном заведении и сорили деньгами, а один из них ранее был судим за разбой.

Наутро их задержали, стали допрашивать, откуда деньги, так как зарплата им еще предстояла, а в таком глухом краю деньги, как правило, не заleживаются. Сидевший ранее объяснил, что у него вчера был день рождения и деньги для этого случая были припасены, а до гульбы они находились вдвоем у него на квартире. Никаких прямых улик против них не было, и их пришлось отпустить.

Стали тогда искать случайных свидетелей, очевидцев, расспрашивать местных жителей. Тщательно проводили работу в течение двух недель, так как было ясно, что преступление – дело рук кого-то из поселка. И оказалось, что кто-то от кого-то слышал, что этих двоих все-таки видели в тот вечер неподалеку от места убийства. Их опять задержали и посадили в одиночные камеры, а в квартирах провели обыски.

Никаких улик или вещественных доказательств не нашли, но я обратил внимание, что у подозреваемого, ранее не судимого, в квартире было много изготовленных им самим чертежей. То есть он делал он их от души, увлеченно и безо всякой надобности для других. Это были чертежи

дыс џавәрдәр әнахуыр бәләстү җөхсәнты, үәрәг әмәз змәләг дәр кәм нә уыд, ахәм бынаты. Әмәз йәз уым бастыгътой, стәй йәз амардтой. Фыңғағ фәгүүрысхо сты йәз дыууә хәларыл, кәңүитимә үәргәг дәр кодта шу хъәгуы. Уыцы изәр хорз үәл кодтой бынәттон хәрәндәттәй шуы, җөхцайә хъазыдысты. Сә шүән уымәй размә тәрхонгонд дәр уыд.

Райсомай сә җерцахстой үәмәй сә бафәрсой, кәм цын уыд әхца, уымән әмәз адонән мызд райсынән уыд нырма раджсы. Ахәм дард ран та әхца бирә нә ләгууы. Тәрхонгонд кәмән уыд, уый бамбарын кодта зон үәз райгүүрән бон кәй уыд, әмәз йәм уыцы хъуыддагән әхца әвәрд кәй уыд, уый. Хәрәндөнмә аңажуыны размә та уудысты үәз фатеры. Комкоммә сыл үәмәй фәгүүрысхо уыдашккам, уый не ссардтам әмәз сә ауагътам.

Уәд райдыттам агурын, кәд мый-йаг исчи исты федта, зәгъигә. Нә күист биноныг кодтам дыууә къурийы. Бәлвырд уыд уый, әмәз йәз кәй амардта бынәттон үәрдәжытәй чидәр. Күйд рабәрәг, афтәмәй ацы дыууәйи чидәр күйддәрәй федта ләг кәм амардтой уыцы бынәттәй хәстәг. Ногәй та сә җерцахстой, сә хәдзәрттә та сын джигул бакодтой.

улиц поселка, его дома, дорог, и все это было вид сверху.

Оставалось только уповать на их собственное признание в преступлении, а затем уже найти доказательства. Ведь на месте преступления не было ни явных следов их обуви, ни отпечатков, ни тканей от одежды, ни волоска.

Тогда я решил «взять на пушку» еще не искушенного в делах с правосудием подозреваемого. Я сам с детства тоже любил чертить. Эта кропотливая и тонкая работа всегда доставляла мне удовольствие и может быть, из-за такого педантичного характера и задалась моя успешная карьера в милиции.

Я взял лист ватмана и цветными карандашами (чтобы сделать чертеж тушию у меня не было времени, да и в этом не было необходимости) начертил фабричные трубы, стенку питейного заведения с тремя окнами, тропинку через пустырь — синим пунктиром. Оранжевым кружочком я обозначил стоящего на тропинке работника, а рядом с ним два черных кружка — убийц, одного перед работником, а другого сзади. А около тропинки зеленым карандашом вывел несколько елей. Получился красочный и убедительный чертеж, и я попросил привести подозреваемого.

Ници та сәм `ссардтам, фәлә мә хъус әрдардтон уымә, әмә раздәр тәрхон кәмән нәма уыд, уый хәдзары уыд тынг бирә алыхуызон хахнывтә. Уый сәк кодта йәз зәрдәйи дәзбәхән. Уыдысты йәем сәх хъәуы уынгты нывтә.

Нәз зәрдәж дардтам сәхәдәг кәй басәтдзысты, ууыл, фәлә дзы ници рауад, уымәй. Уымән әмә марды алышварс ници әвдисәнтәж сардтой, үәмәй сәх әрцахсой, уый. Уәд сәғәнд кодтой барадхъахъәнджыты күист чи нәма зоны, уыцы гурысхайагыл хинәй раңауын. Мәхәдәг чысыләй дәр уарзтон хахх кәнин. Уыцы ләмбынәг, бәстон күист мә зәрдәмәж кәй цыдыс, әмә мын кәй әнтыст, әвәцәгән уый тылхәй развәрстон милиционеры күист дәр.

Райстон ватманы сыф әмә хуызджын кърандәстәж әмә сныв кодтон фабрикәйи трубатә, күул әртәе рудзынгимә, гәмәхы уылты цы къахвәндаг цыд, уый - әрвегүүзәй. Морә тымбыләгәй фәбәрәг кодтон фәндагыл ләүүүәг күсәджы. Йә фарсмә та дыцууж сау тымбыләдҗы — марджытә, иу ләүүүид разәй, иннах үәз фәста. Рауад дзы хуызджын әмә әгуәнкдҗын хахныв, әмә әрбакәнин кодтон гурысхайаг адәймаджы.

Как в таких случаях обычно делается, я сказал ему: «Твой товарищ признался и по его словам сделали вот этот чертеж». И объяснил ему, что здесь к чему. Подозреваемый со всей серьезностью стал рассматривать чертеж, который раскрывал перед ним всю профессиональность дознания.

— Он стоял здесь, а ты здесь, — я указал ему на черные кружки.

— Нет, неправильно, я стоял тоже здесь, — и подозреваемый начертил черный кружок перед работником. — А сяди никто не стоял. И деревья тоже неверно изображены. Рядом с тропинкой никакая ель не растет.

Я думаю, что людей, любящих чертить, несколько не меньше, чем любящих рисовать, судя хотя бы по таким свидетельствам, как в рассказе Владимира Петровича.

И вот однажды в школу чертежников, где преподавал Трифон Петрович, привели Зюзика. Он был внуком председателя исполнкома города Москвы. Привела его мать — дочь самого градоначальника. Зюзик не хотел ни рисовать, ни читать, ни писать, а только чертить, но не мог провести даже короткой прямой линии по линейке. Мальчика безоговорочно зачислили, но сказали матери, что ему необходимы дополнительные индивидуальные занятия.

Учителя чуть не передрались между собой за право быть репетитором такого элитного

Ахэм уавәрты күйд фәкәнүнц, афтәй йын загътон: «Де `мбал басаст әмәж ىә ныхәстәм гәсгә мәнә ацы ныв скодтам». Әмәй йын әй бамбaryн кодтон. Гурысхойаг ләмбынәг кәссын райдыта нывмае.

— Уый ләүүүд мәнә ам, ды та ам, - бацамыдтон ын сау тымбылтәм.

— Нә-ә, раст нәү, әз дәр разәй ләүүүдтән. Әмәе гурысхойаг ног ныв скодта, кәңүйил фәсте нишүал ләүүүд. Бәләстә дәр раст бәрәггөнд не сты. Къахвәндаджы раз наз бәллас нә зайы.

Әз хъуыды кодтон, хинайдзаг адәмәй нывкәнүн чи уарзы, уыдон бирәе каддәр сты. Уаевгәе Владимир Петрович ныхәстәм гәсгә...

Әмәе дын уәд иу хат, Трифон Петрович ахуыргәнәгәй кәм күиста, уыцы скъоламә јрбакодтой Зюзиччи. Уый уыд горәты исполкомы разамонајджы хәрәфырт. Зюзиччи наә ныв кәнүн наә фәндыд, наә ахуыр кәнүн. Фәндыд әй јемәстдәр хәххытә кәнүн, афтәмәй линейкаjә аах кәнүн дәр ىә бон наә уыд. Ләппуйы әнәдзургәйә ахуырмә айстой, фәләй йын ىә мадән загътой, әнәмәнг әй кәй хъәуы фәсахуыр уроктә.

Ахуыргәнджытә, гыццыл ма бахъәуа кәрәдзийи ма снаемой ахәм хъәздыг ахуырдзауы тыххәй. Фәләе иууылдәр

ученика, но поскольку все они были в основном женщины, то директор школы, тоже женщина, решила, что репетитором должен быть мужчина и желательно молодой – то есть Трифон Петрович. Был, правда, еще старенький учитель-чертежник, но у него дрожали руки. Держали его на работе потому, что по его инициативе и была создана эта школа. Учил он детей проводить зигзагообразные линии. Прямые у него самого не получались. Другой молодой учитель был выпивающим. Что бы он ни начинал чертить, в конце урока у него все подсознательно сводилось к изображению цилиндра, напоминающего по контурам граненый стакан или стопку. Его рискованно было допускать к такому ответственному репетиторству.

Трифон Петрович оставался с Зюзиком после занятий, но любопытные и доброжелательные учительницы постоянно заглядывали в класс со своими советами, и он убедил директора перенести репетиторство к нему на дом. А жил он в центре, но в плохонькой однокомнатной квартирке вместе с теперь уже покойной матушкой. Водитель после уроков три раза в неделю отвозил Зюзика вместе с Трифоном Петровичем к нему домой.

Наступили зимние каникулы. Зюзик уже мог проводить по линейке прямые линии цветными фломастерами, а вот с циркулем дело никак не шло — мальчик все время кололся об него. Но от черчения линий он получал истинное наслаждение.

сылгоймæтгæ кæй уыдысты, уымæ гæсгæ скъолайы директор уынаффæ рапахаста, цæмæй йæ ахуыргæнаæт уа наелгоймаг, ома Трифон Петрович. Раst зæгъгæйæ ма дзы иу ахуыргæнаæт уыд, фæлæ зæронд уыди æмæйæ къухтæ зыр-зыр кодтой. Дардтой йæ æрмæстдæр уый тыххæй æмæ скъола йæ куырдиатмæ гæсгæ кæй скодтой. Сывæллæтты ахуыр кодта гакъон-макъон хæххытæ кæныныл. Раst хæххытæ кæнын йæхицæн нæ уад. Иннаæ æрыгон ахуыргæнаæт та уарзта ануазын. Цыфæнды дæр иу куы сныв кодтаид, уæддæр ын æнгæс уыд агуывзæимæ.

Трифон Петрович Зюзиккимæ баззад фæсурокты, фæлæ-иу цымыдис кæнаæт ахуыргæнджытæ фæмидаæт сты. Ёмæ уæд Трифон ахуыртæ аивта хæдзармæ. Цардис хæстæг, фæлæ гыццыл къуымы. Зюзиччи шофыр къуыри æртæ хаты ласта Трифоны хæдзармæ.

Ралæууыдысты зымæджы каникултæ. Зюзиккæн йæ бон ныридæгæн уыд æмраст хæххытæ кæнын. Ёрмæст циркулимæ нæ араехст, æппынæдзух дæр ыл агайдта йæ къух. Фæлæ æмраст хæххытæ кæнын тынг бауарзта.

Фыццаæтты Зюзик хъавыд йæ ахуыргæнаæгыл схъæртæ кæнын, афтæ ахуыр уыд йæ мады фыды кусджытимæ, фæлæ йæ Трифон сындаæггай æрсаста.

Каникулты размæ Трифонмæ Зюзиккимæ æрбацыд йæ мад дæр, цæмæй базона цас

Поначалу Зюзик пытался даже покрикивать на Трифона Петровича, по инерции, — так он привык вести себя с подчиненными деда, но репетитор на него прикрикнул и легонько дал тумака. Зюзик после этого приутих.

Перед каникулами вместе мальчиком приехала и его мать и спросила Трифона Петровича о вознаграждении. Он категорически отказался, но настоял на том, чтобы не было никакого перерыва в занятиях во время каникул. И за Трифоном Петровичем стали ежедневно присыпать роскошный лимузин и отвозить на дачу к деду, где во время каникул находился мальчик. Там Трифон Петрович познакомился с женой градоначальника, но самого его так ни разу и не лицезрел.

Учебный год продолжался, а на весенних каникулах мальчик заболел простудой, и его поместили в кремлевскую клинику. Репетитор и тут нашелся — чуть мальчику стало лучше — он возобновил занятия в больнице. Но во время вычерчивания круга (а мальчик обводил блюдце — циркулем все еще пользоваться не умел), вошли какие-то люди и стали вытаскивать Трифона Петровича взашей. Оказывается, мальчика сейчас должен навестить дед. «Пусть останется!» — приказал Зюзик и они не посмели ослушаться.

И вот вошло это государственное лицо. Трифон Петрович давно ждал этого момента и готовился к нему.

В конце концов градоначальник обернулся к Трифону Петровичу. Зюзик представил ре-

бафидын ын хъәуы, уый. Фәлә Трифон наэ бакымда иу сом дәр. Ныллаууыд ууыл, әәмәй каникулты рәстәг ләппү йә ахуыртәй ма фәецүх уа. Афтәмәй аөрвүлбон Трифон Петровичы ластой лимузины ләппүйи мады фыды уләфән хәдзармә, Зюзик кәм уыдис, уырдәм.

Уым Трифон базонгә ис горәты разамонәджы усимә, фәлә йын йәхи никү федта.

Ахуыры аз дарддәр хәццае кодта, уалдзәджы қәеникулты ләппү фәрынчын әмәй йә сәвәрдтой Кремылырынчындый. Репетитор ам дәр, ләппүйән, күйддәр фәхуыздәр, афтә ахуыр йемә дарддәр кодта. Фәлә ләппү зиллак күйд ныв кодта тәбәгъы фәрцы, афтә Трифоны цавәрдәр адәмтә аеддәмә тәрыйнвәнд скодтой. Уый йәм хъуамә аөрбацыдаид йә мады фыд. Фәлә сын Зюзя загъта, әәмәй Трифоны ныуудзой. Жәмәй йә ныууагътой.

Уалынмә аөрбаҳызт паддзахадон цәсгом. Трифон ацы фембәлдмә тынг рагәй әнхъәлмә каст.

Уалынмә горәты разамонәг Трифонмә разылд. Зюзик йә ахуыргәнәджы баамында. Уымы Трифон равәрдта Зюзиччы раздәры әмәе абоны нывтә. Уыцы цаумә йәхи рагәй цәттәе кодта. Горәты разамонәг ивддзинәйтә әнәе фенгә наэ фәцис.

— Нә зәрдә уыл тынг дарәм, — загъта уый. «Мах та сымахыл», — гыццыл ма бахъуыдаид әмәе йын дзуапп радтаид Трифон.

петитора. Трифон Петрович тут же выложил первоначальные беспомощные чертежи Зюзика, которые он тщательно берег для этого случая, и лучшие чертежи последних дней. Градоначальник не мог не заметить прогресса.

— Мы очень надеемся на вас, — произнес он. «А мы на вас», — чуть не ответил Трифон Петрович.

После болезни репетиторство пошло своим чередом. В мае месяце на дачеправляли день рождения Зюзика и за Трифоном Петровичем прислали автомобиль, поскольку мальчик пожелал его видеть.

На самой даче было футбольное поле, но чуть поменьше настоящего. Зюзик с приставленным человеком, не то гувернером, не то слугой играл в футбол. Служивый стоял на воротах, а Зюзик бил. Трифон Петрович заметил, что он специально пропускает такие мячи, которые мог бы и взять. Свои занятия Трифон Петрович также проводил, как игры, но никакого лакейства не проявлял и Зюзик, видимо, это тоже оценил.

Трифон Петрович скромно и молча, просидел весь обед за семейным столом. В его честь приехавший дед даже поднял тост, а потом добавил: «Если есть какие личные проблемы, то подробно изложите моей жене, она мне передаст».

Дед отбыл. Жена градоначальника спросила Трифона Петровича: «Какие есть просьбы?»

— Квартиру, — только и смог он выговорить от волнения.

Ләппу куы сдзәбәх, уәд ахуыр кәнын раздәрау райдытой. Зәрдәвәрәны мәйы фәсгорәтбәрағ кодтой Зюзиччы райгуырән бон, әмә Трифоны дәр әрбакодтой Зюзиччы барвәндәй.

Уым уыд портийә хъазән фәз. Фәлә чысыл. Зюзик уым џавәрдр адәймагимә портийә хъазыд. Трифон фәхатыд йә ѡмхъазәг ын барәй кәй хәрд кәны, уый. Трифон дәр йә ахуыртә хъаэстыты хузызы кодта, фәлә Зюзиккән никуы хәрд кодта. Трифон әнәдзургәйә фәбадт әнаехъән изәр. Йә номыл ләппүйы мады фыд сидт дәр рауагъта әмә загъта: «Кәд дәм мыййаг истәмәй фәкәсын хъәуы, уәд цә мә усән радзур әмә мәм цә уый хәецца кәндәзен».

Зәронд ләг ацыд. Горәты разамонәджы ус Трифоны бафарста цы фарстатә йәм ис, зәгъгә.

— Фатер, — зәгъгә, фәкодта йә тыхстәй Трифон.

Сылгоймаг ай уайтагъд бамбәрста.

— Цы ран?

— Калугаг фәзы фәфауд кәнынц ног хәдзары арәэтадон куыстытә. Уым.

— Цал уаты?

— Әмкъәй артә.

Трифон тынг рагәй цәттәе кодта йәхи ахәм фембәлдмә. Фәлә йәхи афтә дәлиау никуы аруагъта. Әмбәрста йә раст кәй нә бакодта, уый.

Йә бон уыд фатер ракурын хуыздәр ран сабыр Арбаты уынджы, кәнәе әндәр

Женщина сразу поняла.

— В каком месте?

— На Калужской площади заканчивают строить жилой дом. В нем.

— А сколько комнат?

— Всего три.

Трифон Петрович долго готовился к такой встрече. Он никогда не мелочился и сразу решил брать быка за рога, но сглушил, сам не понимая этого.

Он мог попросить квартиру на элитном тихом Арбате, или в ином подобном месте. Но сама площадь, коловращение жизни, настоящий многолюдный центр столицы (в этом месте Трифон Петрович и высмотрел себе жилье) и с окнами не в тихий двор, а прямо на площадь, чтобы ощущалось, что живешь в мировой столице — манили его.

Примерно через полгода строительство закончилось, и Трифон Петрович получил желаемую квартиру. О продолжении работы в чертежной школе уже не могло быть и речи, ведь из-под носу у других, а каждый относил это именно к самому себе, он увел трехкомнатную квартиру в центре города.

Сама школа получила множество благ благодаря такому ученику, как Зюзик. Не без участия всесильного дедушки в школу завезли новейшее оборудование, так что ни учителям и ни самим детям уже чертить ничего не проходило — все делали за них эти умные приборы и приспособления. Одаренным к черчению детям учиться стало совершенно неинтересно,

ахэм ран. Фәләй йә фәзуат, тәккә сахары астәу — аемә ацы ран Трифон Петрович развэрста рагәй йәххицән хәдзар, йә рудзгуытә уыдысты раст фәзмә, цәмәй ёнкъара, сахары хуыздәр ран кәй цәры, уый.

Афәдзы әрдәгмә хәдзар арәзт фәцис аемә Трифон Петрович райста фатер. Скъолайы йә күист адарддәр кәнныныл ныхас дәр нал уыд, уымән аемә иннәтәй уәлдай уый райста фатәр хуыздәр бинәттәй иуы.

Скъола йәххәдәг дәр Зюзиччи фәрцы райста бирә ахуырадон фәрәзтә. Уымән баххуыс кодта аппәтхъомысджын дада, аемә скъоламә ярбаластой ног ифтонггәрзтә. Ныр ахуыргәнджытә аемә ахуырдауты бәстү иуәй — иу күистытә кәнның зондджын машинаетә. Хахнывгәның цы сабитә уарзой, уыдон ахуыр кәннын нал фәндид. Иууылдәр ныххәлиутә сты, аемә уыцы скъола сәхгәйтой. Ёмае афтәмәй кәддәры раздзог скъола сисс бәстәйы быдзәуты иунәг скъола. Паддзахады цард хуыздәр кәй нал уыд, уый тыххәй йә хъуыд худаегәй марын. Уәвгә паддзахад йәххәдәг дәр цирк Шапитойә уәлдай нал уыд.

Зюзик та скъолайә йә ныхгәныны агъоммә ацыд. Чидәр ын загъта Англисы ёви Гринвичы кәй ис меридиан, аемә йә сфәнд кодта дарддәр ныв кәннын. Бинонтә ёхцаджын кәй уыдысты, уый тыххәй сәе бон уыд Зюзиччи Англисмә аласын. Гринвичы абсерваторийы дыууә уәладзыгон

и поэтому через несколько лет эта школа выродилась, угасла и закрылась, а вместо нее открыли единственную во всей стране школу клоунов. Жизнь в государстве не становилось лучше, поэтому нужно было ее веселить. Да и сама страна походила на передвижной цирк-шапито, у которого вот-вот рухнет купол.

А сам Зюзик еще до закрытия школы ее покинул. Кто-то ему рассказал о том, что в Англии, в Гринвиче на земле начертан нулевой меридиан, но только небольшой отрезок, и Зюзик намеревался продолжить чертить его дальше. Семья располагала достаточными средствами и влиянием, чтобы осуществить эту затею, и Зюзика повезли в Англию. За двухэтажными зданиями гринвичской обсерватории можно было прикупить аналогичный дом и часть поля за оградой обсерватории, куда следовало нанести продолжение еще не прочертенного меридиана. А еще дальше была уже вода. «За деньги и воду можно покрасить», — не сомневалась родня Зюзика.

В таких рассуждениях сильных мира сего нет ничего удивительного. Ювенал Децим писал о том, как Ксеркс дошел до того, что решился клеймить море.

Трифон Петрович не попросил ничего сверх того, что ему было нужно. Он уже давно стоял на очереди по улучшению жилплощади, но безрезультатно. И собственно, что в этом такого: в одной комнате спать ему, в другой — матери, в третьей — чертить; обедать, как и принято, — на кухне. В общем, никакая это не роскошь.

zonynzdzi-naedty færцы, йæ бон уыд balhaenyn haedzар. Uymæй дарддæр та уыд don. «Æхцайæ don сахорæн дæр ис», — næ гуырысхо кодтой Зюзиччы haestædžytae.

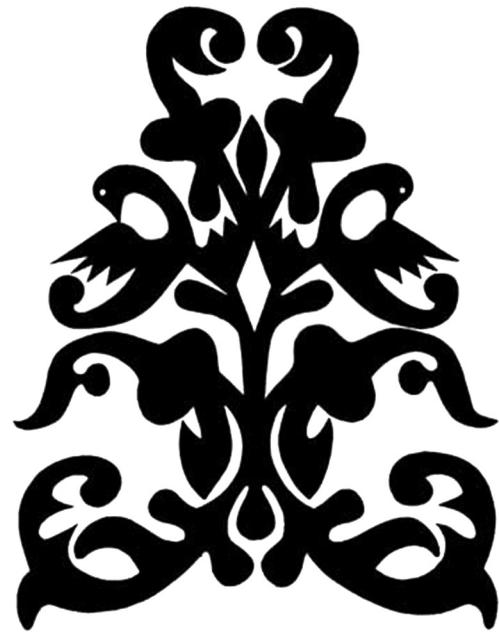
Axæm хъуыдтыæ тыхджынты midduneyni niцы ис ænaхуырай. Ювенал Децим Юний фысста ууыл æмæ Ксеркс куыдæй бахæцæ ахæм хъуыдымæ, цæмæй денджыз нысан кæна.

Трифон Петрович ницы куырдта, цы йæ хъуыд, уымæй uæлдай. Уый тынг рагæй лæууыд хыгъды цæмæй йын йæхи фатер уа, уымæ. Уæвгæ та дзы диссагæй цы ис. Хæргæ иу уаты, хуыскæ иннæйы, иннæйы йæ мад.

Алы адæймагæн дæр царды вæйып пайдайаг цау, фæлæ дзы алчи спайды кæнын næ базоны. Зæгъæм иу горæтæй иннæмæ алидзын, æнæ рабæрағгонд бинонты цард, куыстутат, кæнæ дæсныйад баиван. Фæлæ Трифон Петрофич та уыцы уавæрæй спайды скодта.

Перевод Асланбека Касаева

Каждому человеку в жизни выпадает аналогичный по своему значению случай, но не всякий сумеет его распознать и воспользоваться. Это может быть и нереализованный переезд в другой город, нераспознанная и отвергнутая благодатная супружеская жизнь, перемена в профессии. А Трифон Петрович сумел сориентироваться.

Патъяна Михайловсқая

ИЗ ЦИКЛА
«ЗАМОСКВОРЕЦКИЕ СНЫ»

* * *

Люблю мое Замоскворечье
за простоту, за тихий взгляд,
за отголосок прежней речи —
теперь уж так не говорят.

Брожу по набережным узким
и на воду гляжу, как вдаль.
Здесь было заведение «Закуски» —
грибы, паштеты, провансаль,

пирог с капустою, огурчик...
«Чего изволите-с? Прошу-с.
Свежайшая, как розовый амурчик,
с горчичкой будет «а ля рюс».

Хозяйка перстнями играла,
хозяин выручку считал,
кухарка помаленьку крала,
татарин-дворник подметал.

Так жизнь текла — неторопливо,
своим обычным чередом
порой — в слезах, порой — счастливо,
и год кончался Рождеством.

Михайловская Патъянæ

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ ФЫНТЫ
ЦИКЛАЙ

* * *

Æз уарзын дæу Замоскворечье
дæ хуымаетæджы цæстæнгас,
дæ раздæры уаэздан ныхæстæ —
ныр ахæм нал хъуысы ныхас.

Цæуын йæ нараег былгæрæтты,
кæсын æз донмæ, ам кæддæр
уыдис дзы уагдон диссаджы «Аходæн»
Къозотæ, паштеттæ, провансаль,

къабускаджынтаæ аемæ джитъри...
«Цы саккаг кæндзыстут? Зæгъут-с.
Ногахст кæсаг, раст уардихуыз амурчик,
Уыдзæн гарчицæимæ «а ля рюс».

Йæ къухдарæнтаej æфсин хъазыд,
йæ хицау та нымадта мулкъ,
хæринаггæнæг цъусгай давта,
кæртгæс-тæтæйраг марзта кæрт.

Уæд бонтæ сабыргай цыдышты,
куыд вайыы, афтæ радыгай,
кæм иу æнкъард, кæм та хъæлдзæгæй
фæци иу афаэз Цыппурсæй.

К обедне шел қупец степенный,
ломали шапки кто бедней...
А мальчик думал: «Мир есть сцена»,
еще не ведая о ней.

И лишь предчувствуя ту веру,
которой выверил Шекспир
свою бессмертную химеру,
что сцена — это тоже мир...

* * *

Снова слышу голос твой,
молодой и нежный,
за рекою за Москвой,
за метелью снежной.

Будто стаю били влёт,
кружатся снежинки,
чисто-начисто метет
по Большой Ордынке.

Знаю песню наизусть,
ту, что за оконком,
если я и рассержусь,
только понарошку.

Разве можно так страдать?
Чур, тебе запнуться!
До любви рукой подать,
жалъ, не дотянуться.

Бәрцкъаҳдзәф сәудәдҗер фәңгәйцыд,
куывдтой мәгуыртә сәх худтәй...
Ләппүмә касти: «Дуне — сценә»
Нәй йә аәмбәрста, афтәмәй.

Разәнкъаရән уызы дины,
ысдырыс кодта уый Шекспир
йәхи аәнәмәлгә бәллицаг,
ома, сценә дәр у кумир...

* * *

Ногәй хъусын дәхъяләс,
буц аәмәе аәрыгон,
Мәскуыдоны фаллагфарс
фәлдзәгъдән зымәгон.

Раст цыма тәхгә кәенынц,
митән йәе тыыфылтә,
тынг сыгъдәг-сыгъдәг сәрфынц
`Стыр Ордынкәйыл.

Зәрдәвәрдәй зонын зарәг,
кәцы хъусыны уынгәй,
кәд аәм рамәсты вәййын,
уәddәр аәнәбарәй.

Цәмәе афтә тынг тыхсыс?
Ма фәкъуылымпы у!
Уарzonдzинад у хәстәг,
баххәссын кәй бон у.

На гитаре белый бант,
в сердце — жар и смелость.
Ах, какой же был талант!
И куда все делось...

И пустынно, и темно —
за Полярным кругом
камнем канул ты на дно...
Нету больше друга.

Лишь по-прежнему живой,
за метелью снежной
все звучит мне голос твой,
молодой и нежный.

* * *

Слобода была, слобода...
По дворам росла лебеда,
а зимой над печной трубой
вился в небо дым голубой.

Против Мытной шумел трактир,
свой особый копеечный мир,
три копейки — бублик и чай,
пей, голуба моя, не скучай.

Шел к обедне мещанский люд,
рассуждая, где лучше поют,
что за колокол бьет звон-н-ей,
и чай батюшка всех видней.

Гитарәйыл урс лент баст,
Зәрдәйы — цәхәртә.
Диссаджы курдиатджын раст!
Цы фесты тәмәнтә...

Әңкъард әмә талынг у —
Арвыхъәды фәстә
Дурау доныбын фәдә...
Баталынг мыл бәстә.

Раздаирау мын дәе аегас,
фәлдзәгъәден зымәгон,
фәләе хъусын дәе хъәләес,
буц әмә аәрыгон.

* * *

Слободкае уыди, слободкае...
Сә кәрттыты футаэ задис,
тохынайә зымәджы та
цъаҳ фәздәг уәларвмә калдис.

Мытнийы ныхмәе уыд трактир,
хицән, хъәлдзәг, уынәрдҗын бынат,
әртәе капеччы — бублик, чай,
ануаз, мәе бәлон, ма кән әңкъард.

Мещантә сихормә цәуынц,
хуыздәр чи зары, ныхас кәенүнц,
кәй дзәнгәрәг цәгъды хъәрдәр,
кәй фыдыхай у уыннәджындәр.

Чуть стемнеет, замки запирал,
как один весь Коровий вал,
лишь от самых Донских башен
шла-плелась подзаборная пьянь...

Слобода была, слобода,
что иные тебе города —
норов свой, и казна, и речь...
Ничего не смогли сберечь!

Как в худые руки добро,
утекло под полой серебро,
все пропало, и стать, и сыть...
Значит, так тому и быть.

Куы әерталынг, гуыдыр әвәртта
йә дуәрттыл Коровий вал,
әрмәст Донской абанәтәй
цыд расыг къорд, кәмән наёй әмбал...

Слободкае уыди, слободкае,
цы дын ысты иннае сахартә —
дае ахаст, дае сныхас, дае мулкъ...
нае баҳахъяедта уыцы дуг!

Мулкъ әевзәр къухы куы бафты,
Аләдәрсы фәччитәй әвзиист,
әрцидыстәм сәфтмае иуыл...
Афтәе уа, әвәңгән хъумәе.

Перевод Юрия Бадтиева

Марина Соловьева

ЧЕРНО-БЕЛАЯ МОСКВА

* * *

Черно-белая Москва,
По утрам шуршат лопаты,
А дорожка так узка,
Что идешь, как по канату.

Мне бы только до тепла
Добежать, а там - не больно.
Мне бы только до темна
Успевать - и я довольна.

Черно-белая Москва,
Черно-белая погода...
Говорю себе: пускай!
Это просто время года...

Неуютность зимних дней,
Одиночество и слякоть...
Чем заняться в феврале?
Можно спать. А можно плакать...

Но однажды солнца свет
Вдруг рассыпается лучисто.
И сквозь призрачный проспект
Вспыхнет купол золотистый.

Соловьева Марина

МÆСКУЙЫ МИТДЖЫН УЫНГТАË

* * *

Мæскуйы митджын уынгтаë
Сæумæ райсом æфснайынц,
Сыр-сыр кæнгæ фыйягтæ,
Нарæг фæндаг уадзынц.

Æз фæбæллын хъарм ранмæ
Искуыдтай базгъорын,
Цæмæй уон æрталынгмæ
Æз нæ хæдзары афонмæ.

Мæскуйы сау-урс уынгтаë,
Йæ боныхъæд дæр у ахæм...
Хинимæр зæгзын бæргæ:
У хуымæтæг азы афон...

Æнæнцой зымæгон бонты,
Иунæгдзинад, стæй лæпъæда...
Цы кусон æртхыирæны?
Фынаей кæнын, кæнаæ кæугæ...

Фæлæ искаæд хуры тын
Æваст тынуадзгæ айдзæгъддзæн.
Æмæ мæнг проспекты `хæн
Сызгъарин купол сирвæздзæн.

Долгожданные слова...
Голос милый в телефоне...
Разноцветная Москва
По утрам из дома гонит.

Рагәй аенхъәлмә ныхәстәе...
Телефонәй уарzon дзуры...
Хъулон Мәскуыйы уынгтәе
Хәдзарәй аettәмәе сурь.

* * *

Москва, любовь, зима!
И снова я в полете.
Угрюмые дома,
Вы заново живете.

Вы, словно кораблей,
Плывшая армада.
И песня фонарей
Летит в потемки сада.

Я говорю тебе:
Смотри, какие блики!
Прохожий в этот день
Не азиат, а викинг.

Метель и снегопад
Игра, а не преграда.
И фонарей парад
Теснит потемки сада.

Мы выйдем на бульвар,
Смеясь, пройдем Тверскою.
Струится снежный пар,
Над городской тоскою.

Мәскуы, мәе уарзт, зымәг!
Æз ногәй та фәтәхын.
Хәдзәрттәе `сты тызмәг,
Æмә ногәй та цәрут.

Адәм науты къордау
Кәдәмдәр ленк фәкәныңц.
Зарджытә та рухсау
Бәласдонмә фәтәхыңц.

Дәумә фәедзырдтон аэз:
Уыныс, тәмәнтә сирвәст!
Фәндаггонмә аеркаес
Азиаг наeu, у викинг.

Тымыгъ аәмә митуард
У хъааст аәнае цәлхдурәй.
Сәе цыраегъты парад
Бәласдоны аәлхъивы.

Мах цәуәем бульвармә,
Стәй худгәйә Тверскойыл.
Уаинц миты тәфтәе
Уәлсаҳар аәрхәндәгыл.

Горячий шепот твой
За холод дней награда.
И фонарей прибой
шумит в потемках сада.

Дæ хъарм сыбар-сыбур
У хорзæх уазал бонты.
Цыраэгтыы аэрбагуылф
уынæр кæны дыргъдоны.

МОСКОВСКАЯ ЗИМА

Куда мне деться в этом январе?
Осип Мандельштам

1

Зима ворчит и плачется,
Зима трясет ковры,
И за сугробы прячутся
Московские дворы.

Засыпанною улочкой,
Дворовой чернотой,
С невидимою дудочкой
Гуляет ветер злой.

И все за этой песенкой
Бегут, бегут, бегут...
И под убогой лесенкой
Своих любимых ждут.

В подъездах свет колеблется
И хлопают дверьми.
И отраженье месяца
Глядит в лицо любви.

МÆСКУЫЙАГ ЗЫМАЕГ

Цы фæон ацы тъæнджы мæйы æз?
Осип Мандельстам

1

Зымæг хъуыр-хъуыр кæны, кæуы,
Зымæг цæгъды гауызтæ,
Æмбæхсынц миты хъæпæнты
Мæскуыйы кæртытæ.

Митæй аэмбærст наæг уынгæй,
Кæрты сау-сау хуызæй,
Æнауынгæ иу уадынdziæй
Зары уад фырмæстæй.

Адаэм зараæгæн йæ фæстæ
Тæхынц, тæхынц, тæхынц...
Искуы сабыр ран аermæстdæр
Æнхъæлмæ уарзæттæм кæсынц.

Бацæуæнты рухс æнкъуысы,
Сæ дуæрттæ гуыпп кæнынц.
Æмае уым мæйы тæмæнтæ
Уарзты цæсгоммæ кæсынц.

Играй, смешная дудочка!
С кликой своих детей!
В ночные переулочки,
В тугую пасть дверей.

Где снег слезами мокрыми,
Где черные дома,
Где пыль трясет под окнами
Московская зима.

2

Тебе — зима,
А мне — отрада...
Свечною оплывает день.
И обездоленного сада
Дрожит испуганная тень.

Все позабудется зимию,
Когда улягутся снега.
Но встреча первая с тобою,
как первый снег мне дорога.

Тебе — метель,
А мне — награда
густыми хлопьями на шаль.
И обездоленного сада
уже не видно и не жаль.

Не утолив ничьей печали,
по снегу первому пройду.

Æрцæгъд-ма худæджы уадындз!
Дæ сабиты æрхон!
Æхсæвыгон næ фæрсуынгтæм,
Кæм несты дуæрттæ гом.

Кæм мит хуылыш дæссыгтимæ,
Кæм хæдзæрдтæ сатæг,
Кæм рыг фæцæгъды рудзгүйтæй
Нæ мæскуыйаг зымæг.

2

Дæуæн — зымæг,
Мæнæн — æхсæзыгон...
Мыдадзын цырыгъяу тад бон.
Æмæ аенæхайджын дыргъдон
Тарст, зыр-зыргæнгæйæ аууон.

Алцы рох уыдзæн зымæгимæ,
Куы `ртайа миты фæлмæн рагъ.
Фæлæ фыщаг фембæлд дæуимæ,
фыщаг митай мын у зынаргъ.

Дæуæн — тымыгъ,
Мæнæн — лæвар
гарузыл — миты тыыфылтæ.
дыргъдон, мæгуыраег, аенæбар
нæ зыны миты къуыбыртæй.

Никæйы аенкъард æз басастон,
фæцæудзынæн фыщаг митыл.

И со своей узорной шали
стряхну метель в твою судьбу.

3

...а там начнет темнеть с полудня,
валиться наземь белый столб,
и четкий профиль новолуния
вчеканится в ночной сугроб.

И разгулявшейся Тверскою
запляшет белый карнавал,
и ты вдруг вспомнишь, что зимою
меня еще не целовал.

Но в белом шабаше мелькая
взлетят высоко от земли
зима, безумная Тверская.
и губы детские мои.

А за Арбатскими дворами,
где тихо валится снежок,
умчат невидимые сани
мой быстрый, ласковый смешок.

Бледнеет профиль новолуния,
и тает снег оконных ниш.
И, не догнав меня, колдуны,
ты до утра здесь простишь.

Æмаэ маэ нывæфтыд гарузæй
цаегъдзынæн мит дæ хъисмæтыл.

3

...фæссихор `рбадынц изæрмилтæ,
тыыфыллайз зæхмæ хаудзæн мит,
æхсырфхуыз ног мæйæн йæ профиль
æрттивдзæн хъæпæны йæ ирд.

Æмаэ тезгъокæнааг Тверскойы
æркафдзæн миты карнавал,
æвиппайды дæ зæрдыл `рлаудзæн
зымæгон ба наэ уыд нырма.

Фæлæ урс куырысы æрттивгæ
фæтæхдзæни зæххæй хæрдмæ
Тверскойы зымæг сонтæй - сиргæ,
æмæ маэ саби былтимæ.

Арбатæн фаллагдæр кæртыты,
тыыфылтæй калгæ мит унут,
фæласы `нæуынгæ дзоныгъты
маэ узæлæг мидбылты худт.

Фæфæлурс мæй æнæнхъæлæджы,
мит тайы рудзгүйты гайлаты.
Нæ байяæфтай кæлæнгæнæджы,
ды райсоммæ лæудзынаæ ам.

В день моего рождения
Под зимний перезвон
Мое происхождение
Напомнит старый дом.

Не стойте у оконца,
Вам знака не подам.
Все выпито до донца,
все гости - по домам.

Я здесь сама гостила,
Вино и мед пила.
Я всех давно простила,
Кого с ума свела.

С прабабушкиной шали
Цветы не отцвели.
Нет слаше русской крали
С цыганщинкой в крови.

* * *

Эх, родная — суетная,
Размосковская толпа!
Я опять в тебе гуляю,
Словно в варежке рука.

Я в толпе не потеряюсь
И пройду сквозь толчею,

Мәнән мә гүраенбоны
Зымәгон зәлланг зар
Мә равзәрды хорзбоны
Зәгъдән зәронд хәдзар.

Ма ләу мә рудзынджы бын,
Нә дын дәттын нысан.
Нозтән разынди йә бын,
уазджытә нал ысты ам.

Уыдтән ам уазәг уаты,
Нызтон сән аәмә мыд.
Ныббарстон аәз аеппәтү,
Чи уыд мәнәй фәлывд.

Кәлмәрзән ме `стыр мады
Дидинджытәй аеххәст.
Нәй хуыздәр уырыссаг чызгәй
Цигайнаң тугәмхәст.

* * *

О, дзолгъо-молгъо, стыр Мәскуы,
Нә мәскуыйаг тыгуыртә!
Аәз тезгъо кәенүн уе `хәенты,
Цима аәз дән аермкъухы.

Нә фесәфдзынаң тыгуырты,
Ацаудзынаң уе `хәенты,

Ей невольно подчиняясь,
Как соломинка — ручью.

Сколько яркого и детского
Перепутывает путь!

По термометру
Кузнецкого
взбегу
наверх,
как
ртуть.

И, как фото юной мамы
Средь бумажек и газет,
Отыщу в клубках рекламы
Старых улиц силуэт.

Нас с тобою
При злой погоде
От неласковых вестей
Эти улицы уводят,
Словно матери детей.

Басæтдзынæн æнæбары,
Куыд хъæмпыхал къадайæн.

Цас аив æмæ хъæлдзæг фæндтæ
Ныссуйтæ кæны фæндаг!

Æз тæвдбарæныл
Кузнецкийы
стæхдзынæн
хæрдмæ
куыд
джынасуы.

Æмæ, куыд æвзонг мад къамы
Гæххæтты, газетты `хсæн,
Бантысдзæн мæнæн ыссарын,
Æндæргтæ зæронд уынгтæн.

Мах дæуимæ
Змæст рæстæджы,
Ыстæй æвзæр хабæрттæй,
Уынгтæ `мбæхсынц мах зымæджы,
Цыма мад сывæллæты.

Перевод Юрия Бадтиева

Андрей Цуканов

Цуканов Андрей

НА МОСКВЕ

НА МОСКВЕ
(в не очень давние времена)

Как по Красной, по Красной площади
Ходят-бродят иностранные люди,
Мавзолей фотографируют «Кодаком»
И подходят к «Лобному» с трепетом.

А на ГУМ совсем не глядят.

А потом к «России» спускаются,
Выпивают виноградного сока,
Натурального сока с Кипра,
И заходят они в «Березку».

А в «Зарядье» совсем не заходят.

Из «России» чемоданы выносят,
И садятся с ними в «Икарусы»,
На «Икарусах» в Шереметьево едут,
И оттуда они улетают.

Вспоминают теплые встречи.

МАЕСКУЙЫ

МАЕСКУЙЫ
(кәеддәры рәстәджы)

О, күйд Сырх фәэзыл, о, күйд Сырх фәэзыл
Рацу-бапу кәенның әндәрбәстәтгә,
Мавзолейән дәр йәх хуыз исынц «Кодакәй»
Әмә цәуынц «Лобномә» дисгәнгә.

ГУМ – мә та бынтон нае қәесынц.

Фәстәдәр та «Россия» – мә аәрхизынц,
Сәнәфсиры дон баназынц,
Кипрәй ласт натуралон сой,
Әмә баңауынц «Березкә» – мә.

«Зарядье» – мә та аәппындәр нае цәуынц.

«Россия» – йәх рахәссынц дзаумадонтә,
Уыдонимә сбадынц «Икарус» – ты,
«Икарус» – ты Шереметьево – мә аңауынц,
Әмә уырдыгәй дарддәр атахынц.

Әрымысынц сәхъарм фембәлдтә.

Прилетают они домой,
Приезжают к себе на квартиру,
Проявляют из «Кодака» пленку.
Гасят свет, садятся и смотрят
Мавзолей и Лобное место.

А на ГУМ совсем не глядят.

* * *

Как всегда, я выйду из дома,
Прибреду на автобусный пункт,
Сяду там на маршрутный автобус
И доеду до «Октябрьского поля».

Там я выйду, перейду по переходу,
Прибреду на автобусный пункт,
Сяду там на маршрутный автобус
И поеду назад — домой.

Я вернусь домой и сяду — с наслаждением.
Включу и слушать буду,
Что мне скажет оттуда несчастный
Про тоску по родному дому,

Что в гостях хорошо, а дома...
Хорошо дома — очень уютно,
Особенно, если можно
Выйти, когда захочешь...

Куы `рбаздахынц сәе хәдзармә,
Уәед аәрбаңауынц сәхи фатертаәм,
Кинопленкәйы разынын кәнынц.
Талынг уаты киномә кәесынц
Мавзолей-мә әемә Лобнәмә.

ГУМ — мә та бынтон нәе кәесынц.

* * *

Æдзух хәдзарәй куы раңауын,
Автобусы пунктмә аәрцауын,
Уым маршрутон автобусы сбадын
Æмае «Октябрьское поле» - мә `рцауын.

Уым аәз рахизын, зәеххы бынты ахизын,
Автобусы пунктмә аәрцауын,
Уым маршрутон автобусы сбадын
Æмае наәхимә аәздәхын.

Мә хәдзары сбадын - идзәләен аевзарын.
Баргъәвын, стәй хъусдзынаен,
Цы мын зәгъдәен уырдыгәй аенамонд
Æрхәндәг райтурын хәдзарыл,

Уазәгуаты хорз у, хәдзары...
Хорз у хәдзары — тынг әнцойуат у,
Уәлдай дәр та, кәд ис амал
Раңауын, куы сфәндкәнай уәд...

ЛЯГУШКА

В зоопарке у Баррикадной
Долгие годы
Сидит на камне
Царевна-лягушка.

Никто не пошлет ей стрелу,
Вокруг зоопарка высокие стены,
А с луком и стрелами
На территорию вход воспрещен.

В зоопарке много народа
Ходит-бродит вокруг лягушки,
Точно знают: она царевна,
Но никто ее не целует.

Слишком сложно теперь с царевной.
А Иван-дурак подметает землю в вольерах.
Он глупец, говорит лягушка,
Продолжая сидеть на камне.

ХÆФС

Баррикаднæйы зоопарчы раз
Бирæ азты
Дурыл бады
Паддзахы чызг – хæфс.

Никæй бон у фехсын йæ фат,
Зоопарчы алыварс бærzonд къултæ
Æрды æмæ фатимæ
Никæмæн ис бацæуын мидæмæ.

Бирæ адæм ис зоопарчы,
Тезгью хæфсы раз фæкæныңц,
Паддзахы чызг кæй у, уый зоныңц,
Фæлæ йын батæ наæ кæнзыңц.

Æнцон наæ паддзахы чызгимæ,
Æдилы Иван уисойæ вольерты зæхх мæрзы.
Куыд æдилы у, фæзæгты хæфс,
Æмæ дарддаær йæ дурыл бады.

БОРОДИНО

Москва
Так много
Или мало
Москва тихохонько лежала
Москве буквально не спалось
В ней сердце булькало
Дрожало
Над площадью из трех вокзалов
Летало, брызгало, визжало

БОРОДИНО

Мæскуы
Бирæ у
Æви гыццыл
Мæскуы æнæ сыбырттай хұыссыди
Мæскуыйы наæ ахста хұыссæг
Йæ зæрдаæ цæхъæл кодта
Зырзып кодта
Æртæ вокзалы фæзы сæрмæ
Тахти, пырх кодта, хъыс-хъыс кодта

И землю видело насквозь
Москва невольно повернулась
Понтонами мостов прогнулась
И сердце ей отозвалось.

ПЬЯНЫЙ ИДИОТ
или МОСКОВСКИЙ АВТОБУС № 21

из мерцающей мглы
выпливает автобус № 21
застывшая остановка превращается в стан
где много племен перегоняют стада
к водопою двери
врата рая узки
в таре много разбитых сердец
так начинается пытка поездки
к дому
остановка в точке перекрестья
верхняя половина опустела
я перевернулся
а автобус № 21 вошел пьяный идиот
пристал к женщине с ребенком
трогал ее руками
ведал ли он что творил
но автобус мчался со скоростью света
и ряд молодых людей
словно род защищая свой
выкинул его во вне вен
сплющенного пространства
асфальт расплавился
под пентаграммой пьяного идиота
ловя колеса

Æмæ зæххы уыдта иннаærдæм
Mæскуы æнæбары разылди
Пантон хидтæй æртасыд
Æмæ йæм зæрдæ байгом ис.

РАСЫГ СÆРХЪÆН
кæнæ МÆСКУЫЙЫ АВТОБУС № 21

тыбар-тыбур кæнгæ талынгæй
раленк кодта автобус № 21
æдзынаэг автобусы аэрлæууæн свæййы стан
кæм бирæ алыхуызон знæм фæтæрынц фос
дондарæн дуармæ
зæнæты дуæрттæ сты нарæг
тарæйы мидæг бирæ саст зæрдæтæ
афтæ райдайы хъизæмар балç
хæдзармæ
лæууæндон алвæндаджы тæпп
йæ уæллаг æмбис равдаелон и
æз иннаærдæм разылдтæн
уæд автобусмæ № 21 аэрбахысти расыг сæрхъæн
æндæдзын байдыдта сылгоймагмæ æд сывæллон
йæ къухæй йæм æвнæлдта
цымæ йæ æмбæрста цы куыста уый
фæлæ автобус агæр тагъд згъордта
æмæ цалдæр æрыйон лæппуйы
раст цымæ сæ бинонты хъахъæдтой,
афтæ йæ раппæрстой æттæмæ
ныттæбækконд тыгъдадæй
асфальт атади
йæ къæхты бын расыг сæрхъæнæн
ахста цæлхытæ

видел затылком лишь крестовину вала
остановился над телом
племя замахало руками
поплыл далее
набирая лады света
таща черные крылья
разорванного плаща
через полчаса
по просьбе женщины
автобус остановился
на нужной большинству пассажиров
остановке
сошли по ступеням
на поле плаща
постепенно рассредоточились

автобус № 21
продолжил бесконечный маршрут
к конечной остановке

æрмæст уыдта крестовинаëйы тулæн
æрлæууыд буары сæрмæ
адæм сæ къухтæ тильн райдыдтой
аленк кодта дарддæр
рухс æмбырд кæнгæ
ласта йæ сау базыртæ
скъуыд пæлæзы
сахаты æрдаеджы фæстæ
сылгоймаджы курдиатмæ
автобус æрлæууыди
фылдр пассаджирты кæм хъуыди,
уыцы ран
æрхыстысты асинты къæпхæнтыл
пæлæзы быдры
сындæгтай фæйнæрдæм фæцыдысты

автобус № 21
дарддæр кодта йæ æнæкæрон маршрут
йæ кæрон лæууон ранмæ.

Перевод Юрия Бадтиева

Лариса Черткашина

СВЯТАЯ КУПЕЛЬ ПОЭТА

*Aх, братцы, как я был доволен,
Когда церквей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!*

Александр Пушкин

ЧУДО КРЕЩЕНИЯ

Местом рождения Александра Пушкина стала Немецкая слобода, старинный и довольно престижный по тем временам район Москвы, где обосновались родители поэта — Сергей Львович и Надежда Осиповна.

В начале пушкинских записок, посвященных собственной биографии, есть две краткие строчки: «Отец выходит в отставку, едет в Москву. — Рождение мое».

*Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горестей и бед...*

По необъяснимому совпадению, в Немецкой слободе в самом начале XVIII столетия жил и будущий прадед поэта маленький

Черткашина Лариса

ПОЭТЫ СЫГЪДÆГ ДОНАРГЪУЫД

*О, ме `мбæлттæ, күйд æхсызгон мын уыд,
Аргъуантæ әмæ дзæнгæрæджытæ,
Дыргъдæттæ, галуанты æрдæгзылд
Байгом ис æвваст мæ цуры.*

Александр Пушкин

НАТЛИАГОНДЫ ДИССАГ

Пушкины ныйгарджытæ, йæ фыд - Сергей әмæ йæ мад — Надежда кæм æрçардысты, фæстаæдæр та дзы фидæны стыр поэт йæхæдæг кæм райгуырд, уыцы Немыщаг слабодка уыд уæды бараптæм гæсгæ Мæскуйы хуыздæрдæр бынæттæй иуыл нымад.

Пушкин йæ биографийы кой кæм кæны, уыцы фыстæджыты æхсæн ис дыууæ цыбыр рæнхты: «Мæ фыд отставкæйы ис, цæуы Мæскуымæ. — Уæд райгуырдтæн æз».

*Мæскуыгæрон, мæ райгуырæн ран,
Мæ царды бонивайæн уыд,
Æнæмæттæй мæ царды бонтæ уым
`рвыистон,
Фыдбонтæ, мæт нæ зыдтон.*

Абрам Ганнибал. Сохранились документальные свидетельства, что в мае 1705 года заболевший Петр I, — царь простудился после поездки на Воронежскую верфь, — остановился в Немецкой слободе в загородном доме графа Ф.А. Головина. При царе был и его любимец — арапчонок Абрам.

«Немецкая слобода составляла по чистоте и опрятности "шик" Москвы, — писал в 1880-х знаток столицы Н.П. Бочаров. — В XVIII веке Немецкая слобода была для Москвы тем, чем с самого начала текущего столетия стал для нее Кузнецкий мост, когда немецкое влияние начало сменяться французским. Богатые вельможи и профессора университета любили также селиться в этой местности... В Немецкой же слободе было несколько частных театров».

Супружеская чета Пушкиных, перебравшись из Петербурга в Москву, наняла здесь дом, где и родился поэт.

До сих пор тайна: где стоял дом, в коем появился на свет Александр Сергеевич Пушкин? Дом принадлежал губернскому секретарю Ивану Васильевичу Скворцову (а не коллежскому регистратору, как указано в метрической книге), сослуживцу Сергея Львовича по Московскому комисариату, — именно у него снимали флигель родители поэта. Но губернский секретарь Иван Скворцов в 1799 году владел несколькими домами в Немецкой слободе, поэтому указать точный адрес, где именно родился поэт, было невозможно: назывались два «скворцовских» владения на бывшей Немецкой улице.

Немыңғағ слабодқәйы 18-әм әнусы рай-дианы цард фидәены стыр поэты фыдығыды фыд Абрам Ганнибал. Хъахъхъәд әрциздысты документалон фыстаеджыдае, кәм фыст уыдис, зәрдәвәраены мәйы 1705 азы фәндагыл паддзах Петр I күы фәрынчын әмә Немыңғағ слабодқәйы граф Федр Головины хәдзары күы аөрфысым кодта, уәд йемә кәй уыд йәчысыл араппаг Абрам.

1880 азы баестәзонәг Бочаров күйд фыста, уымә гәсгә 18-әм әнусы Мәскуы уыд сыгъдәгдзинады дәнцаег — фыста Мәскуыйы зонаег Н.П. Бочаров. — «18-әм әнусы Немыңғағ слабодқә Мәскуыйән Куырдадzon хидау сис, уәд немыңғәттыл францәгтә тых кәнин рай-дыдтой. Хъәздгүйтә әмә ахуыргәнджытә уарзтой ацы бынаты уәевин әмә цәрүн. Уыдис дзы цалдәр театры дәр».

Пушкинты бинонтә Бетырбухәй ралыгъ-дысты Мәскуымә, әмә баххуырстой хәдзар, фидәены поэт дәр райгуырд ам.

Абон дәр бәрәг наеу Александр Пушкин цы хәдзары райгуырд, уый. Хәдзар уыд губерни-аг секретарь Иван Скворцовы (куйд разынди, афтәмәй уый нае уыди колледжы регистрато-ры хәдзар, райгуыраен метрикайы күйд фыст уыди, уымә гәсгә), фәлә Сергея Львович кәйимә күиста Мәскуыйы къамисарады, уый хәдзар уыди әмә уым райгуырди поэт.

Фәлә губернаг секретарымә 1799 азы Немыңғағ слабодқәйы уыд цалдәр хәдзары. Уымә гәсгә поэт бәлвирд цы хәдзары райгу-ырд, уый бәрәг нае уыд.

Путаница началась еще в XIX веке, в преддверии столетнего пушкинского юбилея, когда срочно понадобилось отыскать памятный московский дом. Поиски продолжились и в двадцатом столетии, и даже в новом двадцать первом. Найденные архивные документы позволяют считать, что осенью 1798 года родители поэта наняли дом, находившийся по современной Малой Почтовой улице на углу с Госпитальным переулком, по соседству с усадьбой Бутурлиных. Хотя самого дома, стены которого помнили первый крик новорожденного младенца Александра, давным-давно нет...

Однако по Высшему Промыслу не утеряно знание, где была святая купель русского гения!

Двух недель от роду младенца Александра крестили в церкви Богоявления Господня, что в Елохове (по названию сельца Елох, впервые упомянутого в духовной грамоте князя Дмитрия Донского). Случилось это памятное событие 8 июня 1799 года.

Крестным отцом поэта стал его дальний родственник граф Артемий Иванович Воронцов, действительный тайный советник и сенатор; крестной матерью — родная бабушка Ольга Васильевна Пушкина, урожденная Чичерина.

«Крестными» выбирали людей самых достойных, ведь они, по сути, считались духовными родителями ребенка.

И не чудо ли, что в безудержном потоке дней, в переворотах, войнах, революциях, ка-

Змаестытәе райдытой XIX әнусы кәрон Пушкины сәдә азы бонмә әнәмәңг ссарын күү бахъуыд кәңзы хәдзары райгуырд, уый, уәед. Агуырдтой йәе ивгъуыд дыууынәм әмәе йәе агурынц абон — дыууын фыщәгәм нусты дәр. Цы архивон гәххәттәе ссардтой, уыдонмә гәсгә поэты бинонтә хәдзар баххуырстори абонны чысыл Почтовон уынджы әмәе Госпиталон уынджы тигъыл, Бутурлинты галуаны фарсмәе. Фәләе цы хәдзары райгуырди, ноггуырд Алыксандр, йәе фыщаг цъәгъгъаст кәм азәлүди, уыңы хәдзар рагәй нал ис...

Уый хыгъыд Хуыщауы фәрцы уырыссаг генийи сыгъдағ кувәндөн цы ран уыд, уый сәфт не рцыд.

Дыууәкъуыридзыд Алыксандырыл донаргъуыд скодтой Хуыщауы Фәзынды аргъуаны Елоховы (йәе ном ын схуыдтой чысыл хъаеу Елох, фыщаг хатт фыст аерцид әнкъараенты иудзинады аевдисәнгәххәтты къяз Дмитрий Донской). Ацы зәрдымдарән хабар уыд 8 хурхәтәнен мајы 1799 азы.

Поэты аргъуыды фыд сисс ие дард хәстәг Артеми Иваны фырт Воронцов. Аргъуыды мадта йәе фыдымад Ольга Василийы чызг Пушкина. Йәе чызгон мыгтаг Чечерина.

«Аргъуыды ныййарджытән» аевзәрстори аеппәтү аеуәнкәджынты әмәе хәстәгдәрты, уымән әмәе уыдон нымад уыдышты йәе дыккаг мад әмәе фыдыл.

Диссаг та қуыд нае уыд әмәе уый бәрәк хәстүтү әмәе революциты фәстәе Уәрәсес бахъахъаәдта ацы диссаджы аевдисәндар —

тастрофах, во всех страшных испытаниях, что были ниспосланы России за два минувших столетия, сохранился удивительный документ — старая запись в церковной метрической книге?!

Она свидетельствует, что «во дворе коллежского регистратора Ивана Васильевича Скворцова у жилца ево Моэора Сергия Львовича Пушкина родился сын Александръ; крещен июня 8 дня, восприемник граф Артемий Иванович Воронцов, кума, мать означенаго Сергия Пушкина, вдова Олга Васильевна Пушкина».

Впервые церковь Богоявления Господня, что в селе Елохове, упоминается в 1694 году в указе Патриарха Адриана. Каменный храм сооружен на месте деревянного в царствование Петра I в 1717-1722 годах. Возведение продолжилось благодаря щедрым пожертвованиям царевны Прасковьи Иоанновны, и в 1739 году храм был освящен.

В конце восемнадцатого столетия перестроены трапезная с приделами и колокольня. Главный придел — в честь праздника Богоявления, приделы — в честь Святителя Николая Чудотворца и праздника Благовещения.

В 1837-м (в год смерти поэта!) старую церковь разобрали и через семь лет возвели великолепный пятикупольный собор. Среди московских храмов Елоховский, — так обычно называли, — выделялся как «замечательный по величине, красоте и изящности

зэронд фыстәг аргъуаны метрикон чиныдҗы! Уйй та күйд әвдисәндзинад, кәңзыы фыст уыд: «колледжы регистраторы кәрты Иван Василийы фырт Скворцовән йәе Җәрдҗытән Моэора Сергейән Львовичән Пушкинән райгүрдис фырт Александръ; натлиагонд 8 бона райста граф Артемий Иваны фырт Воронцов, әмдзуарджын, мад, кәңзыы бацамыдта Сергия Пушкина, идаезд Олга Василийы чызг Пушкина».

Хуыцауы Фәзынды аргъуаны тыххәй фыңғац хатт фыстәджытә фәзындысты 1694 азы Патриарх Адрианы указы. Дурын аргъуан, кәңзы араәт әрцыд хъәдүны бынаты Петр 1 рәстәг, 1717-1722 азты. Араәт әрцыд царевна Прасковья Иоанновнәй мысайнәгтәй, амә 1739 азы аргъуан барухс кодтой.

Әестдәсәм аңусы кәрон дзы ногәй рацараәтой хәрәндөн амә дзәнгәраәгдзәгъдән. Сәйраг араәт уыд Хуыцауы фәзынды сыгъдәг бонмәә әмә Сыгъдәг Микъалайы бонмә.

1837 азы (поэты амәләтү аз), зэронд аргъуан райхәлдтой амә йәе бынаты сараәтой ног фондзәрон аргъуан. Мәскуыйаг иннә аргъуанты аәхсән ай ахста сәйраг бынат йәе рәссугъд архитектурәйи фәрци. Кәфты мәйи, 1853 азы Хуыцауы фәзынды аргъуаныл донаргъуыд скодта Мәскуыйаг амә Коломенский митрополит Филарет.

Пушкины сәдә азы бонмәә ацы аргъуаны саргъуыдта Москуйаг амә Коломенский митрополит Владимир (Богоявленский).

архитектуры». В октябре 1853-го обновленный Богоявленский собор освящен митрополитом Московским и Коломенским Филаретом.

В столетие со дня рождения русского гения, 26 мая 1899 года, богослужение провел митрополит Московский и Коломенский священно-мученик Владимир (Богоявленский). На панихиде присутствовали генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной, в будущем святой мученицей.

...Менее чем через четверть века старинный алтарь будет разорен, — тогда, в ходе кампании 1922 года по изъятию церковных ценностей, пострадает внутреннее убранство храма: исчезнут серебряные оклады с икон, драгоценная богослужебная утварь.

Святыни храма — особо чтимый список чудотворной Казанской иконы Божией Матери из разрушенного в 1930-х Казанского собора на Красной площади и мощи Святителя Московского Алексия из Чудова монастыря. (Святитель Алексий почитался небесным покровителем Патриархов Алексия I и Алексия II).

Службы в соборе никогда не прекращались. Воскресная литургия 22 июня 1941 года должна была стать последней в его славной истории... Так уж случилось, что решение властей о закрытии храма пришлось на начало Великой Отечественной. В тот скорбный июньский день митрополит Сергий обратился с пастыр-

Аргъуыды архайдтой Мәскуйы генерал-губернатор кынз Сергея Алыксандры-фырт ёмәй йә бинойнаг ахсин Лизавет Федыры чызгимә, кәцы фәстәдәр `сси сыгъдаег удхаргаенәг.

...Әнусы ңыппәрәм хайә къаддәр рәстәгмәацы аргъуандәрәнгөндәрцаудзән. Уәд 1922 азы аргъунаәй фесәфдзысы уазнывты әвзиист тигътә, ёмә әндәр зынаргъ әвәраентә.

Кувынакқаегтә аргъуаны зынаргъдәр фыстајджытә диссағтәгәнәг Казанский дзуары Мады Майраемы ныв, кәцыйә 1930 Казанский стыр аргъуаны Сырх Фәзы и мардыбуары кувәндөн Мәскуйы Алексия Чудовы моладзандонәй. (Кувынаккаг Алексий уыд уәларвон армдарәг Патриархаттә Алексий I и Алексий II).

Фәлә дзы уәеддәр бакуывддытә ёмә аргъуыдтә ңыдысты. Фәстәдр, хуыщаубоны 22 хурхәтәны мәйы 1941 азы хъуамә аргъуан бынтондәр ахгәд аәрцидаид... Әмае афтәе рауади, сә уынаффә хищаудаен баиу ис Стыр хәсты райдианимә. Митрополит Сергий фәсидт йә ёмбәстәгтәм ңәмәй аәрләууой фыдыбәстәе хъахъхъяенынмае.

1938-1945 азты Хуыщауы фәзынды аргъуанән радтой ног ном — Патриархон кафедралон. Ацы бәрзонд ёмвәзады уыд кафедрә Патриархов Мәскуйы ёмә Әнәхъән Уәрәсейы ёмә уыцы номыл уыди суанг 1991 азы онг, цалынмә та Патриархон не ссис Кремылы Успенский стыр аргъуан. Хуыщауы

ским словом ко всему народу: встать на защиту Отечества!

В 1938-1945 годах Богоявленский собор приобрел статус Патриаршего кафедрального. В этом высоком статусе — кафедра Патриархов Московских и Всея Руси — он и оставался до 1991 года, когда патриаршим вновь стал Успенский собор в Кремле.

В Благовещенском приделе собора в декабре 2008 года упокоился Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, любивший старинный Богоявленский собор, навеки соединенный с именем русского гения.

Некогда Его Святейшество приветствовал выход в свет книги «Пушкин и христианство» и дал ей свое благословение: «Тщательный и благодарный научный труд... является не только вкладом в восстановление правды духовного лица А.С. Пушкина, но и значительной помощью в нравственном укреплении ныне живущих и будущих поколений всех обращающихся к творчеству великого русского поэта людей... Ибо лучшее в российской высокой культуре обязано ему».

фәзынды аргыуаны 2008 азы ныгәд аәрцыд Мәскуыйы әәмәе Әеппәт Уәрәсейы Патриарх Алекси II, уый ацы бынат йәе удыгасәй уарзта аәгәрон уарзтәй, әнустәм чи баиу кодта уәрәсейы стыр курдиатджынимә.

Йәе раестәжды сауджын цин кодта чиныг «Пушкин әәмәе чырыстон дин»-ы раңыдыл. Әмәе йын радта йәе арфә: «Бәстон әәмәе хъәугә наукон күист... уый у егъ-ау бахаст А.С. Пушкины растилдинадыл дзурәг, фәлә ма уыдзән хәрзәгъдау аху-ыр ныры цәрдҗытән әәмәе наә сомбоны фәлтәртән, кәңүтә се ргом раздахдзысты йәе сәфәлдистадмә зындгон уәрәсейвг поэтмә...

Уымән әәмәе Уәрәсейы бәрзонд культурәйы цыдәриттәр хорзәй ис, уый у уымәй».

Перевод Асланбека Касаева.

ОБ АВТОРАХ

ВЕРОНИКА АЙЛАРОВА /Айларты Вероникә/ (р.: с. Гуршеви Джавского района Южной Осетии) – прозаик, окончила филологический ф-т Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (1970). Член Российского союза профессиональных литераторов с 2018 г. Первые публ. в журн. «Мах дуг» («Наша эпоха») в 1970 г. Автор детских книг «Большая девочка», «Странная птица», «Принц поневоле». Издан первый роман «Образ в тумане». Сейчас работает над романом «Зарина».

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВ (1964–2018) (р.: Хабаровск) – поэт, бард, актер, драматург, сценарист, член Российской союза профессиональных литераторов (2017). Окончил филологический ф-т СОГУ им. К.Л. Хетагурова (1987) и училище искусств им. В.А. Гергиева (актерское отделение, 1991). Работал в Русском драматическом театре им. Е. Вахтангова г. Владикавказа. Первая публ. в 1988 г. В 2018 г. издал книгу «Волшебная сила», куда вошли стихи и песни, песни к спектаклям, пьесы-сказки в стихах, сценарии театрализованных шоу.

ЮРИЙ БАДТИЕВ /Бәдтиаты Юрий/ (р.: с. Ставд-Дорт СО АССР) – главный редактор альм. «Горный ветер». Окончил Военную академию химической защиты им. С.К. Тимошенко (1962). Полковник, доктор биологических наук. Первая публ. в 1984 г. Автор 8-ми учебников и научных монографий. Занесен в энциклопедию «Биологи-исследователи Северной Осетии» и Энциклопедию МАНЭБ. Член Российского союза профессиональных литераторов (2002). Автор 9-ти поэтических сборников и прозаических книг, в том числе и для детей. Лауреат ряда поэтических конкурсов: конкурса песен о Москве «Дорогая моя столица» (2001); конкурса, посвященного 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (2005); имеет: Диплом Лауреата 1 степени в номинации «Творчество детей» за участие в IV Всероссийском фестивале-конкурсе «Свириль поет» (2015), Диплом Международной Пушкинской премии (2013). На его стихи написан ряд песен.

ЗЕМФИРА БЫЗЫКОВА /Бызыкката Земфирә/ (р.: с. Эльхотово Кировского района СО АССР) – поэтесса, журналист. Окончила филологический ф-т Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (1983). Работает в республиканской газете «Рәестдзинад» («Правда»). Член Союза профессиональных литераторов России (2000). Первая публ. в 1975 г. Издано несколько поэтических сборников, в т.ч. и для детей.

Татьяна Виноградова (р.: Москва) — поэт, эссеист, литературовед, график, канд. филологич. наук, первая публ. в 1996 г., автор мн. публ. в периодике, 8-ми книг стихов и 2-х альбомов графики, лауреат конкурса «Tivoli Europe Giovani» (Рим, 1997) и журн. «Дети Ра» (2011), член МСЛ с 2017 г.

Людмила Вязмитинова (р.: Москва) — поэт, эссеист, литер. критик, первая публ. в 1985 г., автор 3-х книг стихов, 2-х книг критических статей (одна — в соавт. с А. Цукановым) и мн. публ. в периодике, член МСЛ с 2004 г.

Валерий Галечьян (р.: Ленинград) — поэт, прозаик, график, первая публ. в 1978 г.: автор 7-ми книг стихов, 3-х романов (в соавт. с В. Ольшанецким), 7-ми альбомов графики и сборника пьес, член МСЛ с 2013 г.

Таисия Григорьева (р.: с. Курсавка Ставропольского края) — поэтесса, внештатный журналист газеты «Терские ведомости». Окончила юридический ф-т Северо-Осетинского государственного университета (1976); член Российского союза профессиональных литераторов (2010). Публ. с 2008 г. Автор 10-ти поэтических сборников, в том числе и для детей. Неоднократный победитель Российских и Международных поэтических конкурсов. Удостоена Грамоты «Поэтическая надежда» за успехи на поэтическом конкурсе «Озарение» сайта «Мирры Эльдара» (2008);

награждена Дипломом литературного конкурса одного стихотворения «Я памятник себе воздвиг» общественное движение Конгресс интеллигенции Тульской области — портал духовных концепций альманаха «Тула литературная» (2010); Дипломом 2-й степени за участие в христианском конкурсе поэзии «Логос-2010»; Дипломом победителя поэтического конкурса «Сокровище озарения» в номинации «Розовый турмалин» сайта «Мирры Эльдара» (2012). На ее стихи написан ряд песен.

Гурион (Феня Бадтиева / Бәдтиаты Феня) (р.: х. Ново-Георгиевский Моздокского района СО АССР.) — прозаик, ответственный секретарь альм. «Горный ветер», заместитель председателя Северо-Осетинского отделения союза литераторов РСПЛ. Окончила исторический ф-т Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (1986). Первая публ. — документальная повесть «Три портрета» (1996). Изданы: пьеса «Да крепнет жизнь!» (2011); книга «Наперекор судьбе» (2015).

Зоя Даурова-Сланова / Дауыраты-Сланты Зойж (Дауырæ) (р.: с. Кобань СО АССР) — поэтесса, прозаик. Окончила Щукинское училище (актерское отделение, 1958), ГИТИС (режиссерское отделение, 1980). Работала главным режиссером телевидения РСО-Алания. Заслуженный деятель искусств Осетии (1981). Народный поэт Осетии (2017). Член Российского союза профессиональных литераторов (2000).

Автор 16-ти поэтических сборников и прозаических книг, в том числе и для детей. На ее стихи написан ряд песен.

ДАНИЛА ИВАНОВ (р.: Дакар, Сенегал) — поэт, переводчик, первая публ. в 2015 г., автор ряда публ. в периодике, лонг-листер премий «Дебют» (2015) и «Белла» (2017), член МСЛ с 2018 г.

АСЛАНБЕК КАСАЕВ /Касаты Асләнбәг/ (р.: с. Эльхотово Кировского района РСО-Алания) — прозаик. Окончил филологический ф-т Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (2012). Член Российского союза профессиональных литераторов (2018). Первая публ. в 2004 г. Работает специальным корреспондентом газ. «Рәестдзинад» («Правда»). Лауреат государственных премий им. Васо Абаева (2013) и Миссоста Камбердиева (2017); награжден Почетными Грамотами РСО-Алания (2017), Парламента РСО-Алания (2018), Минкультуры РСО-Алания (2017). Дипломант II форума молодых журналистов РСО-Алания «Алания-Медиа» в номинации «Лучшая публикация в печатном СМИ на осетинском языке» (2016).

УМУТ КЕМЕЛЬБЕКОВА (р.: г. Наманган) — поэт, прозаик, первая публ. в 1993г.: автор книги стихов и притч, семи книг фантастических рассказов и повестей, член МСЛ с 2017 г.

НАТАЛЬЯ КУЛИЧЕНКО (р.: г. Орджоникидзе СО АССР) — поэтесса, прозаик. Окончила филологический ф-т Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (1985). Первые публ. в 1977 г. Заслуженный работник культуры РСО-Алания (2017); член Российского союза профессиональных литераторов (2009). Специалист по связям с общественностью и СМИ в Национальной научной библиотеке РСО-Алания. Автор 4-х поэтических сборников, книги: «Владикавказ в судьбе Евгения Вахтангова», сборника афоризмов «Похвальное слово книге и чтению», составитель сборника стихов «Юрий Боциев. Любовь — на все времена». На ее стихи написан ряд песен.

АЛЕКСАНДР ЛОЗОВОЙ (р.: Сухум) — прозаик, художник. Первая публ. в 1984 г.: автор повести, двух книг и трех альбомов по искусству, член МСЛ с 2015 года.

ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВСКАЯ (р.: Баку) — поэт, прозаик, литер. критик, первая публ. в 1962 г., автор 5-ти книг поэзии, 2-х книг прозы и мн. публ. в периодике, лауреат премий «Международная отметина имени Давида Бурлюка» и «Серебряный фрегат», член МСЛ с 1983 г.

МАРИНА СОЛОВЬЕВА (р.: Москва) — поэт, прозаик, сценарист, литературовед, первая публ. в 1980 г., автор 6-ти книг стихов, 5-ти книг прозы и ряда литературовед. работ, член МСЛ с 2001 г.

ДЗЕРАССА ТМЕНОВА /Тменаты Дзэрассә/ (р.: с. Гизель Пригородного района СО АССР) – прозаик. Окончила филологический ф-т Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (1975), канд. филологических наук (2003); член Российского союза профессиональных литераторов с 2003 г. С 2018 г. – председатель Северо-Осетинского отделения РСПЛ. Автор 18-ти научных работ, в том числе 4-х монографий. Печатается с 1969 г.

АНДРЕЙ ЦУКАНОВ (р.: Москва) — поэт, прозаик, эссеист, переводчик, первая публ. в 1990 г., автор 3-х книг стихов, книги статей (в соавт. с Л. Вязмитиновой), ряда публ. в периодике и переводов ряда книг с англ. языка, член МСЛ с 2001 г.

ЛАРИСА ЧЕРКАШИНА (р.: г. Волковыск, Белоруссия) – пушкинист, драматург. Автор 15 книг о А.С. Пушкине, его предках и потомках; автор сценариев 7 художественно-документальных фильмов (телеканал «Культура») и множества журнальных публ. Указом Президента РФ награждена «Медалью Пушкина»; Золотой Пушкинской медалью; лауреат Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». Член МСЛ с 1987 г.

ЛЮДМИЛА ШЕСТЕРОВА (р.: г. Орджоникидзе СО АССР) – прозаик. Окончила филологический ф-т Северо-Осетинского государственного педагогического института (1968). Прозаик, член Российской союза профессиональных литераторов с 2010 г. Учитель русского языка и литературы СОШ № 38 им. В. Дегоева г. Владикавказа. Публ. с 2008 г. Ею издано 3 прозаических сборника. Почетный работник общего образования РФ (2002); Заслуженный учитель РСО-Алания (2009); победитель Всероссийского конкурса-фестиваля учителей словесников «Русское слово» (2008). Занесена в энциклопедию «Лучшие люди России 2009 года».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>B. Галечьян</i>	
Проект «Две столицы»	
	4
<i>Ю. Бадтиев</i>	
«Пой, моя столица, гордо и красиво!..»	
к проекту «Две столицы»:	
Владикавказ — Москва	
	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
	15
Валерий Алексеев, Виктория Трачевская	
ГОСТЬ	
	17
Вероника Айларова	
НЕВЕСТКА	
	27
Юрий Бадтиев	
КАМЕРТОН	
	33
Земфира Бзыкова	
ОБНИМУ ТЕБЯ, ОСЕТИЯ...	
	41
Таисия Григорьева	
КОЛЬЦО	
	49

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Галечьян В.</i>	
Проект «Дыууæ столицæй»	
	5
<i>Бæдтиаты Ю.</i>	
«Зар, столицæ, хъæлдæгæй, рæсугъдаэй!..»	
проект «Дыууæ столицæй»:	
Дзæуджыхъæу — Мæскуы	
	8
Фыццааг хай	
	15
Алексеев Валерий, Трачевская Виктория	
УАЗÆГ	
	16
Айларты Вероникæ	
ЧЫНДЗ	
	26
Бæдтиаты Юрий	
КАМЕРТОН	
	32
Бзылккаты Земфирæ	
Дæ Хъуырыл дын ныттыхсдзынæн...	
	40
Григорьева Таисия	
Къухдарæн	
	48

Гурион
МОИ ТРИ ДНЯ ВДОХНОВЕНИЯ
И ВОСХИЩЕНИЯ...

55

Зоя Даурова-Сланова
ЧЕСТЬ ОТЦА

75

Асланбек Касаев
ДОЛЯ ЖАДНОГО ЧЕЛОВЕКА
83

Наталья Куличенко
ГОРЫ

95

Дзерасса Тменова
ДВЕ МИНИАТЮРЫ
97

Людмила Шестерова
ДУЭТ С ОКУДЖАВОЙ
101

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
109

Людмила Вязмитинова
ДОРОГАЯ МОЯ СТОЛИЦА
110

Валерий Галечьян
МИСТИКА ИСТОРИИ
122

Татьяна Виноградова
МЕТРО И ОКРЕСТНОСТИ
132

236

Гурион
УӘЛКУРДИАТЫ ӘӘМӘ ДИСЫ
ӘӘРТӘ БОНЫ...

54

Дауыраты-Сланты Зойә
ФЫДЫ НОМ

74

Касаты Асләнбег
ЗЫДГӘНӘДЖЫ ХАЛ
82

Куличенко Наталья
ХӘЕХТАӘ

94

Тменаты Дзерассә
ДҮҮҮЖЕ МИНИАТЮРӘЙЫ
96

Шестерова Людмилә
ДУЭТ ОКУДЖАВӘИМӘ
100

Дыккаг хай
109

Вязмитинова Людмилә
МӘ ЗЫНАРГЪ СӘЙРАГ САХАР
111

Галечьян Валерий
МИСТИКА ИСТОРИИ
123

Виноградова Татьяна
МЕТРО ӘӘМӘ ЙӘ АЛФАМБЫЛӘЙТТАӘ
133

237

Данила Иванов	
ДОМА-МУЗЕИ	
142	
Умут Кемельбекова	
ДВЕРЬ	
148	
Александр Лозовой	
НУЛЕВОЙ МЕРИДИАН	
156	
Татьяна Михайловская	
ИЗ ЦИКЛА «ЗАМОСКВОРЦКИЕ СНЫ»	
178	
Марина Соловьева	
ЧЕРНО-БЕЛАЯ МОСКВА	
186	
Андрей Цуканов	
НА МОСКВЕ	
200	
Лариса Черкашина	
СВЯТАЯ КУПЕЛЬ ПОЭТА	
210	
ОБ АВТОРАХ	
222	

Иванов Данилæ	
ХÆДЗÆРТТА-МУЗЕЙТӘ	
143	
Кемельбекова Умут	
ДУАР	
149	
Лозовой Александр	
НУЛЕВОЙ МЕРИДИАН	
157	
Михайловская Татьянæ	
ЗАМОСКВОРЦКИЙ ФЫНТЫ ЦИКЛӘЙ	
179	
Соловьева Маринæ	
МÆСКУЙЫ МИТДЖЫН УЫНГТАӘ	
187	
Цуканов Андрей	
МÆСКУЙЫ	
201	
Черкашина Ларисæ	
ПОЭТЫ СЫГЪДӘГ ДОНАРГъУЫД	
211	
ОБ АВТОРАХ	
222	

Литературно-художественное издание

Московский союз литераторов

ДВЕ СТОЛИЦЫ:
МОСКВА – ВЛАДИКАВКАЗ

ДЫУУӘ СТОЛИЦӘЙЫ:
МӘСКҮҮ – ДЗӘҮДЖЫХЪӘҮ

Составители
Юрий Бадтиев, Валерий Галечьян

Редактор Валерий Галечьян

Дизайн, верстка Татьяна Виноградова

Московский союз литераторов, 125009, Москва,
ул. Б. Дмитровка, 5/6, стр. 8
+7 (495) 692-06-03
dmitrovka5@yandex.ru

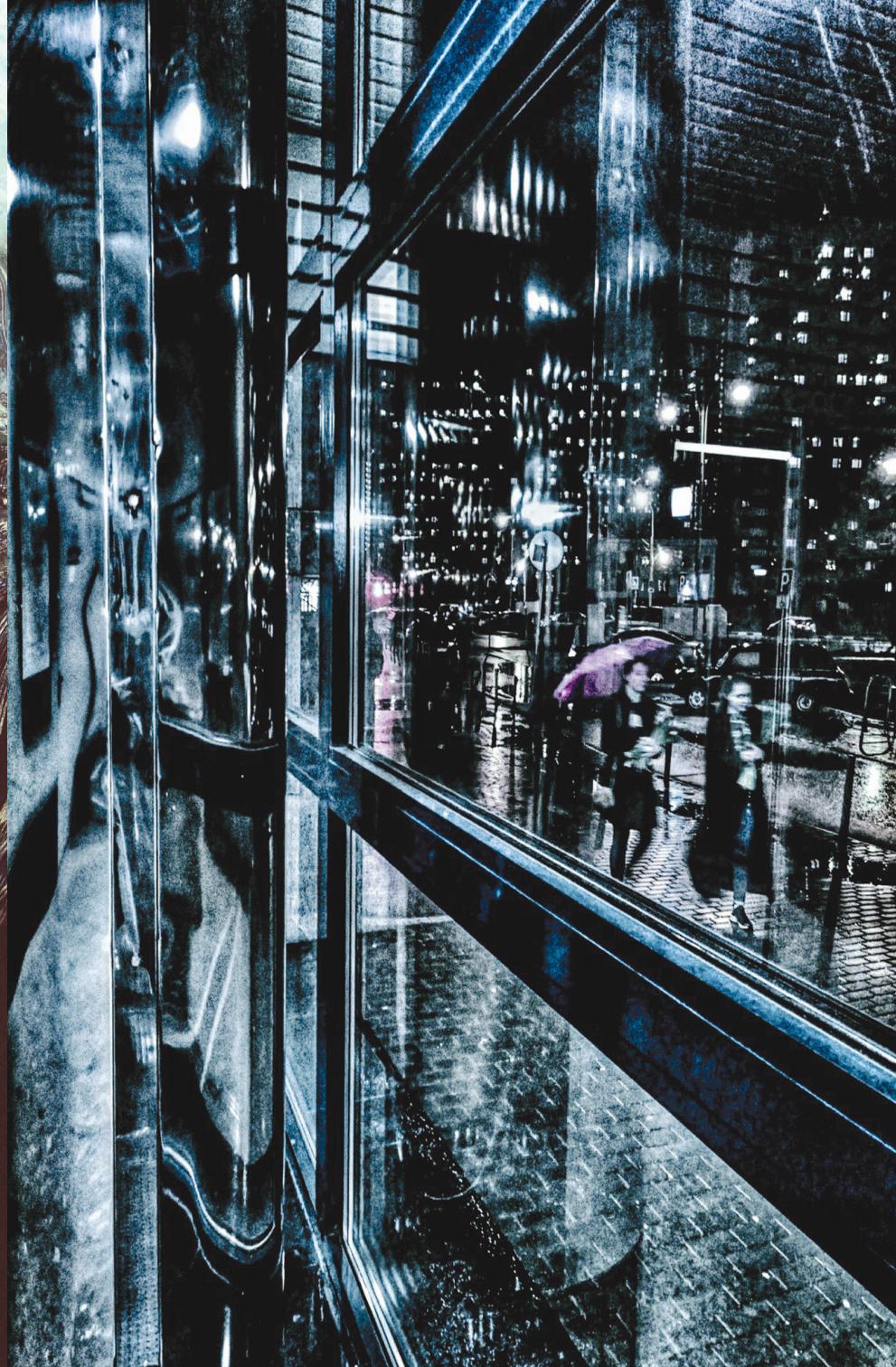
подписано в печать 30.05.2019
Формат 84x108 1/32 гарнитура *Georgia*

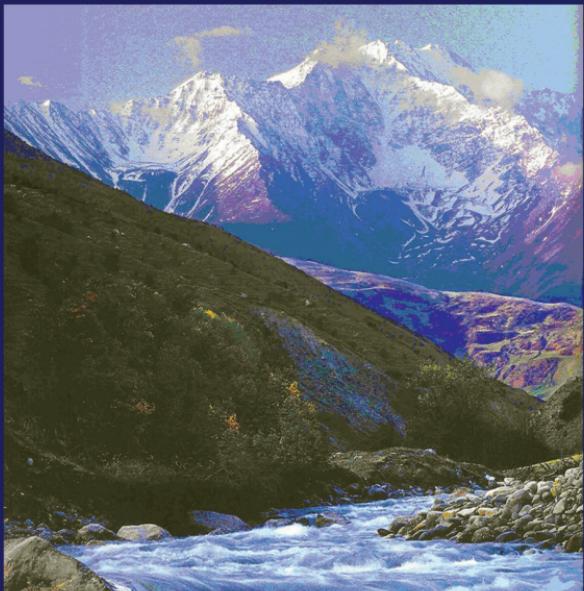
Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5 к. 6
www.t8group.ru contact@t8group.ru тел.: +7 (495) 221 89 80

ISBN 978-5-6041307-7-3

9 785604 130773

ISBN 978-5-6041307-7-3

A standard linear barcode representing the ISBN 9785604130773.

9 785604 130773